

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Тихонова Надежда Евгеньевна

**РОЛЬ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПЕРЕВОДЧИК-
ТЕРДЖИМАН» В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ В РОССИИ В 1880–1910-Е ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Жуков Константин Александрович

Санкт-Петербург – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И ГАЗЕТА «ТЕРДЖИМАН» В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В 1880–1910-Е ГГ.....	29
1.1. Биография Исмаила Гаспринского и деятельность газеты «Терджиман»....	30
1.2. И. Гаспринский и модернизационные процессы в среде российских тюрок-мусульман на рубеже XIX-XX вв.....	44
1.3. Просветительское и общественное пространство газеты «Терджиман».....	55
1.4. Язык и дискурс газеты «Терджиман».....	71
2. РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН» В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	84
2.1. Идея создания единой тюркской нации в составе России.....	85
2.2. Языковая проблематика.....	96
2.3. Модернизация ислама.....	105
2.4. Женский вопрос.....	115
2.5. Реформирование мусульманской системы образования.....	122
3. РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	130
3.1. Социально-политическое положение мусульман в России.....	132
3.2. Национальная политика России в отношении мусульман.....	142
3.3. Эмиграция российских мусульман в Османскую империю.....	151
3.4. Российско-турецкие отношения.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МАНЖЕТЫ ГАЗЕТЫ ЗА 1883, 1905, 1910 И 1912 ГГ.	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРИМЕЧАНИЯ ПО ТРАНСЛИТЕРАЦИИ АРАБОГРАФИЧНОГО ТЕКСТА.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ТАБЛИЦА СРАВНЕНИЯ РУССКО- И ТЮРКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСОВ (1883-1905).....	196

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПИСЬМО И. ГАСПРИНСКОГО АКАДЕМИКУ А. Н. САМОЙЛОВИЧУ	202
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вхождение Крыма в состав РФ в марте 2014 г. обусловило возросший интерес к изучению интеллектуальной истории крымских татар, вновь ставших частью многонациональной России. В этой связи большой научный интерес представляет обращение к идейному наследию крымскотатарского просветителя, публициста, педагога, писателя и общественно-политического деятеля Исмаила Гаспринского (1851–1914), в том числе, в контексте деятельности издававшейся им газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1918) [далее – «Терджиман»].

Актуальность исследования особенностей этнокультурного и политического дискурса газеты «Терджиман» обоснована не только его включенностью в общий социально-политический контекст в России рубежа XIX – XX вв., но также сохраняющейся до настоящего времени на постсоветском пространстве и в Турции популярностью идей И. Гаспринского, зачастую воспринимаемых в искаженном виде.

Кроме того, в настоящее время у тюркских народов России наблюдается возрождение интереса к модернизационным, просветительским проектам и к нациестроительству у тюрок-мусульман, то есть, к темам, в свое время популяризированным И. Гаспринским в его газете. Это обусловлено созвучностью поднимаемых на рубеже XIX – XX вв. вопросов проблемам, с которыми столкнулись тюркские народы после распада Советского Союза – сохранение родных языков, развитие национального образования, выработка собственных подходов к этнической истории, поиск своего места среди народов России и мира и т.д.

Следует отметить, что появление в последние тридцать лет в России и других постсоветских странах большого количества исследований, посвященных Исмаилу Гаспринскому и его газете «Терджиман», до сих пор не в полной мере восполнило лакуны, возникшие в советский период, в

особенности после депортации крымских татар 18 мая 1944 г., когда на подобные исследования фактически был наложен запрет. Более того, после закрытия бахчисарайского дома-музея И. Гаспринского в 1932 г. был утрачен ряд документов, личных вещей и часть библиотеки И. Гаспринского, что также негативно отразилось на потенциале дальнейших исследований.

В то же время, в отличие от СССР, в Турции и на Западе (в первую очередь, благодаря покинувшим Россию тюркско-мусульманским эмигрантам из числа последователей И. Гаспринского) исследование творчества И. Гаспринского активно развивалось. При этом работы зарубежных исследователей зачастую не были лишены умозрительных заключений и идеологического окраса. Так, например, лозунг «Терджимана» – «Единство в языке, мыслях, делах»¹, под которым газета выходила с 1912 г., на сегодняшний день является широко растиражированным в Турции как символ всемирного тюркского единства под эгидой Турции, а идеи И. Гаспринского трактуются как призыв к политической независимости российских тюрков-мусульман и к их борьбе с российскими властями. Однако такая форма восприятия идей И. Гаспринского не отражает его собственные взгляды на перспективы развития тюркско-мусульманского населения России и требует пересмотра.

Необходимо также указать на заметное влияние, которое продолжает оказывать газета «Терджиман» на современную крымскотатарскую и, шире, тюркоязычную периодическую печать в России и за рубежом, в первую очередь, в Турции. Преемственность идей Исмаила Гаспринского прослеживается в целом ряде крымскотатарских, турецких, татарских газет и журналов². Но, если крымскотатарская журналистика в целом является

¹ Дильде, фикирде, иште бирлик.

² Так, с 2011 г. день выхода первого номера газеты «Терджиман» 10 апреля [1883 г.] отмечается в Крыму в качестве Дня крымскотатарской журналистики (1-й номер газеты вышел 10 апреля по старому стилю, однако День крымскотатарской журналистики отмечается 10 апреля по новому стилю). Кроме того, в 2015 г. на полуострове был создан Медиа-центр им. И. Гаспринского, который издает девять национальных газет, три из которых являются крымскотатарскими.

наследницей «Переводчика-Терджимана» как газеты, заложившей основы национальной прессы, то издающиеся за пределами Крыма периодические издания¹, позиционирующие себя последователями идей И. Гаспринского, целенаправленно продвигают идеи тюркского единства при культурном и политическом лидерстве Турции, тем самым ретранслируя на И. Гаспринского образ идеолога пантюркизма.

Объект диссертационного исследования: тюрко-мусульманское просветительство в этнокультурном и политическом пространстве России.

Предмет исследования: роль газеты «Переводчик–Терджиман» в общественной жизни России на рубеже XIX – XX вв.

Хронологические рамки исследования затрагивают 31-летний период издания газеты «Терджиман» с 1883 по 1914 гг., когда ее главным редактором являлся И. Гаспринский.

Степень изученности темы. Предшествующий исследовательский опыт нашел качественное отражение в значительном количестве отечественных и зарубежных исследований, системная дифференциация которых является принципиальной задачей современного исследователя².

¹ Журналы «Türk yurdu» и «Emel» и газета «Qırım'ın sesi» в Турции, газета «Тюркский взгляд» в Татарстане и др.

² См., например: Абдуллаева, З.З. Газета «Терджиман» как источник по изучению деятельности Таврического магометанского духовного правления (конец XIX – начало XX вв.) // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 2001. – С. 185–215; Абдирашидов З. Аннотированная библиография Туркестанский материалов в газете «Терджиман» (1883–1917). Токио, 2011; Гильмутдинов Д.Р. «Дух ислама», «Исламскость» как Ultima Ratio конфессионального публичного пространства татар на рубеже XIX – XX вв. // Исламоведение. Махачкала, 2017. Т. 8, № 4 (34). С. 43–52; Абибуллаева, Э.Э. О чём рассказали дарственные книги Ризаэддина Фахреддина Исмаилу Гаспринскому // Тюркологические исследования. - Казань, 2018. Т. 1, № 1. С. 116–128; Матушанская Ю.Г. Джадидская реформа в татарском религиозном образовании в конце XIX – начале XX века // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2015. № 7 (85). С. 127–131; Матушанская Ю.Г. Татарское религиозное образование в конце XIX – начале XX века // Миссия конфессий. М., 2015. № 5 (9). С. 21–28; Брилева Д.И. О женщине и устами женщины: мусульманка в татарской периодической печати начала XX в. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2018. № 2 (36). С. 17–36; Брилева Д.С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ в татарской прессе начала XX века: на материалах журнала «Шура» 1908–1917: дис. ... канд. ист. Наук. Казань, 2012; Воробьева Е.И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая

Имеющаяся историография может быть рассмотрена как в традиционном хронологическом измерении, иллюстрирующем последовательное эволюционное развитие исследовательских концепций, так и в контексте идеологических и тематических особенностей анализируемых работ, позволяющем сформировать отчетливое представление о внутренней содержательной специфике авторских оценок. Отдельное внимание необходимо уделить пространственному фактору, определяющему имманентные особенности изучаемых трудов в рамках социокультурной и политической специфики научного творчества в отдельных странах и регионах.

В рамках хронологического подхода к системной дифференциации предшествующей историографической традиции необходимо выделить дореволюционный, советский и постсоветский этапы, характеризующиеся определенной внутренней спецификой. В первом из обозначенных периодов интеллектуальная деятельность и творческое наследие Исмаила Гаспринского рассматривалось как имманентная часть синхронной социокультурной ситуации, характеризующейся системным ростом этнического самосознания и национальной идентичности отдельных народов,

половина XIX века – 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999; Гайнутдинов В.М. Татарская литература XIX века (Идейно-художественный генезис и исторические судьбы): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2000; Ганкевич В.Ю., Ягья Н. Библиография. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Симферополь, 1995; Закиров Р.З. Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007; Зябиров Р.М. Интеллектуальные поиски путей развития татарского общества конца XIX – начала XX вв. в контексте проблемы «Восток-Запад»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014; Ковтунова О.В. Частная периодическая печать Таврической губернии как источник по социальной истории России конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Сенюткина О.Н. Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития: 1905–1916 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2007; Усманова Д.М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004; Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе, конец XVIII – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2002; Хафизов Г.Г. Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2006.

включенных в административное пространство Российской империи¹. В советский период творческое наследие этнических интеллектуалов, не связанное с доминирующей идеологической парадигмой, как правило, объявлялось идейным обоснованием буржуазного национализма, автоматически превращаясь в маргинализированную для профессионального исследователя тему. В синхронной зарубежной историографической традиции, напротив, наблюдался качественный рост оригинальных работ, посвященных указанной проблематике, но базировавшихся на принципиально отличных методологических и ментальных основаниях². В постсоветский период, неразрывно связанный с системной реконструкцией этнической идентичности, сложившейся в имперскую и советскую эпоху, наблюдается своеобразный всплеск исследовательской практики, обращенной к интеллектуальным предтечам нового национального возрождения³.

Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что некоторые работы по теме появились ещё при жизни Исмаила Гаспринского. В этой связи следует указать статью «Культурное движение среди русских татар»⁴, которую написал известный венгерский востоковед, путешественник и агент английских спецслужб Арминий Вамбери (Герман Бамбергер), лично знавший И. Гаспринского и, по словам российского тюрколога-османиста

¹ Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент, 1901–1903.

² Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteuropa, 1934 (Oct). №10. S. 39–44; Kırmıer C.S. Gaspıralı Ismail Bey. İstanbul, 1934; Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 2008.

³ Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. Симферополь, 2005; Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX в. Связи. Отношения. Влияние. Ташкент, 2011; Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк И. Гаспринского. Симферополь, 2000; Богданович І.А. Газета «Герджиман» як джерело з історії реформаторських процесів у мусульманській громаді Російської імперії // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2002. Т. 15, № 1. С. 103–106.

⁴ Вамбери Г. Культурное движение среди русских татар // Гольдциер И. Лекции об Исламе. Приложена статья Г. Вамбери «Культурное движение среди русских татар». СПб., 1912. С. 276–302.

К.А. Жукова, к мусульманским народам Востока относившийся как к этнографическому материалу, годному лишь на создание противовеса Российской империи¹.

Согласно идеологическому принципу, выделяются исследования, обвиняющие И. Гаспринского в буржуазном национализме / пантюркизме/ панисламизме²; работы, представляющие И. Гаспринского идеологом «всемирного тюркского политического единства» и национальной борьбы тюркско-мусульманских народов России за независимость³; работы, сближающие идейное наследие И. Гаспринского с концепцией классического евразийства⁴ и т.д. Следует отметить, что в то время как в СССР идейное наследие И. Гаспринского практически не исследовалось, будучи маркировано «буржуазным национализмом», в Турции и на Западе шло активное изучение его жизни и деятельности в другом идеологическом ключе. В ряде зарубежных исследований уже в предвоенный период (1933–1939) образ Гаспринского стал символизировать антиправительственную борьбу российских тюрков-мусульман, позиционируемых как единая «нация». В этой связи необходимо сослаться на выявленную французским социологом П. Бурдьё⁵ «бесконтекстность» восприятия отдельных идеологических концепций в чужом «национальном поле», которая наблюдается на примере специфики ретрансляции идей И. Гаспринского в Турции и на Западе, не учитывающих контекста российских реалий рубежа XIX – XX вв.⁶

¹ Жуков К.А. Вамбери с нами? // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. № 189. 7 окт.

² Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 273–274; Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.

³ Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteuropa, 1934 (Okt). №10. S. 39–44; Kırmıer C.S. Gaspıralı İsmail Bey. İstanbul, 1934; Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 2008.

⁴ Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye. Avrasya paktı mümkün mü? Ankara, 2017. S. 37–39; Османов Ю.Б. Просветитель Востока И. Гаспринский. Симферополь, 2014.

⁵ Бурдьё П. Социальные условия международной циркуляции идей // Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2005. С. 539–553.

⁶ В данной связи можно указать переводы на турецкий язык известных сочинений И. Гаспринского «Русское мусульманство. Взгляды, заметки, наблюдения мусульманина» и «Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского»,

Исходя из тематического принципа, следует выделить, во-первых, исследования по языку газеты «Терджиман». К их числу относится, в частности, кандидатская диссертация российского тюрколога Л.И. Гимадеевой «Историко-лингвистический анализ языка газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского»¹, среди достоинств которой можно назвать комплексный графо-фонетический, морфологический и стилистический анализ языка газеты. Вместе с тем необходимо указать на ряд фактических ошибок, присутствующих в диссертации. В частности, некритичное повторение расхожего мнения о том, что после 1905 г. в газете «Терджиман» русский язык использовался только в объявлениях и рекламе²; некорректна также транслитерация тюркских слов с арабской графики на латинскую согласно фонетическим особенностям современного татарского языка, что в ряде случаев приводит к ошибочным выводам относительно графо-фонетических особенностей языка газеты³.

Во-вторых, можно выделить исследования, посвященные связи джадидизма (русского мусульманского модернизма) с деятельностью И. Гаспринского и его газетой «Терджиман». Среди них необходимо указать монографию «Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения»⁴ крымских историков В.Ю. Ганкевича и С.П. Шендриковой, в которой подробно и документально описываются политические аспекты деятельности И. Гаспринского и его единомышленников-джадидов. В частности, в ней приводятся материалы всех трех съездов политического союза «Иттифак уль-муслимин» («Союз

которые направлены на формирование из И. Гаспринского образа идеолога всемирного тюркского единства (Y. Akınar. İsmail Gaspıralı. Seçilmiş eserleri 2: Fikri eserleri. Ankara, 2015).

¹ Гимадеева Л.И. Историко-лингвистический анализ газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.

² С 1910 г. после четырехлетнего перерыва в газете вновь появляется русский раздел как самостоятельная часть.

³ Например, транслитерация тюркского слова قدر /qadar/ («до») как /qädär/ или транслитерация арабского слова اصول /usul/ («метод») как /ysul/ и т.д.

⁴ Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008.

мусульман») и выступления на них И. Гаспринского. Кроме того, к данной тематике относятся статьи «Терджиман» Исмаила Гаспринского: призыв к модернизму» и «Джадидизм на рубеже XX в.: взгляд изнутри» американского исследователя Эдварда Дж. Лаззери¹. В данной связи можно отметить также публикацию известного своей близостью к структурам СС немецкого востоковеда Герхарда фон Менде «Исмаил Гаспринский: к вопросу о национальном движении российских тюрок»², направленную на формирование идеи о российских тюрках как о единой нации, ведущей сопротивление против официальных имперских властей. Отметим также статью французского исследователя, представителя белой эмиграции А.А. Беннигсена «Исмаил бей Гаспринский (Гаспрали) и возникновение джадидизма в России»³, в которой Гаспринский представлен одним из идеологов пантюркизма, возникшего, по мнению автора, как ответ на репрессивную политику российских властей в отношении мусульманских подданных. Отметим, что А.А. Беннигсен в статье допускает ряд фактических ошибок, в числе которых можно назвать причисление И. Гаспринского к числу социалистов, указывая, что «Гаспринский был одним из первых мусульманских политиков, обратившихся к социализму»⁴.

В-третьих, отдельно выделяются работы по идейным воззрениям И. Гаспринского. В частности, статьи советского тюрколога Г. Губайдуллина «К

¹ Lazzerini E.J. Ismail bey Gasprinskii's Tercuman: a clarion of modernism // *Central Asian Monuments*. Istanbul, 1992. P. 143–157; Lazzerini E.J. Ğadidism at the turn of the twentieth century: a view from within // *Chariers du Monde russe et sovetique*. Paris, 1975. № XVI (2). P. 245–277.

² Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // *Osteuropa*. Berlin, 1934 (Ost). № 10. S. 39–44.

³ Беннигсен А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспрали) и возникновение джадидизма в России // *Этнографическое обозрение*. 1992. № 6. С. 116–124.

⁴ Там же. С. 118. Необходимо отметить, что в работе «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» И. Гаспринский резко критикует идеи социализма, а не обращается к ним. Подробнее см., например, русский перевод брошюры: Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 66–82.

вопросу об идеологии Гаспринского»¹ и «Гаспринский и язык»². В них проводится детальный анализ идей И. Гаспринского в историческом контексте, однако обе статьи не лишены советской идеологической направленности.

Кроме того, большое число работ по идейному наследию И. Гаспринского принадлежит турецким авторам. Значительная часть из них направлена на формирование идеи о культурно-исторической гомогенности российских тюрок-мусульман и представляет И. Гаспринского идеологом их борьбы против царской России³. В этой связи отдельно следует выделить часто цитируемую в Турции монографию Юсуфа Акчурина «История тюркизма»⁴, в которой Гаспринский был назван одним из основоположников пантюркизма.

В-четвертых, необходимо отдельно отметить работы по биографии Исмаила Гаспринского. Одной из первых работ по теме является монография «Исмаил бей Гаспыралы»⁵ под авторством крымскотатарского эмигранта и общественно-политического деятеля Джафера Сейдахмета Кырымера. Книга опубликована в 1934 г. в Стамбуле и по сей день остается одним из самых цитируемых в Турции источников по биографии И. Гаспринского, однако содержит ряд неподтвержденных сведений и фактических ошибок. В частности, Дж.С. Кырымер называет местом рождения И. Гаспринского деревню Гаспра, а не Авджикой, а также без документальных ссылок утверждает, что, пятнадцатилетний И. Гаспринский не окончил курс в Московской военной гимназии, поскольку в 1867 г. хотел бежать из России с целью воевать на о. Крит на стороне османской армии. Следует также

¹ Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 273–274.

² Губайдуллин Г. Гаспринский и язык // Гасырлар авазы. Казань, 1997. № 3/4. С. 208–214.

³ Topsakal T. Rusya Türklerinin Milli ve Medeni Bilinçlenmelerinde Tercüman gazetesinin rolü // Sosyal Bilimler Enstitüsü dergisi. Karabük, 2018. Vol. 8, no. 2. S. 398–413; Hablemitoğlu N. Gaspıralı İsmail. İstanbul, 2006; Hekimoğlu V.S.F. İsmail bey Gaspıralı ve Türk birliği // History Studies. Ankara, 2009. № 1/1. S. 297–317.

⁴ Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 2008.

⁵ Kırymer C.S. İsmail bey Gaspıralı. İstanbul, 1934.

отметить, что во многих зарубежных (турецких и западных) исследованиях Исмаил Гаспринский с подачи Дж.С. Кырымера стал именоваться на турецкий лад Гаспыралы («уроженец Гаспры»), хотя сам он даже в турецких публикациях всегда подписывался своей официальной фамилией Гаспринский.

На вышеназванную книгу Дж.С. Кырымера, с повторением имеющихся в ней фактических ошибок¹, в частности, опирается опубликованная во влиятельной «Энциклопедии ислама» справочная статья об И. Гаспринском под авторством башкирского общественно-политического деятеля, российского политического эмигранта, известного тюрколога Ахмета-Заки Валиди-Тогана².

Большой теоретический вклад в изучение жизни и идейного наследия Исмаила Гаспринского внес украинский историк В.Ю. Ганкевич. Среди наиболее значимых работ можно назвать его кандидатскую диссертацию «Жизнь и деятельность Исмаила Гаспринского (1851–1914)»³ и монографию «На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914)»⁴, в которых использовано большое количество архивных материалов, детально описывающих биографию крымскотатарского просветителя.

В-пятых, к типологическим исследованиям по данной теме относятся, в частности, статьи под авторством научного сотрудника бахчисарайского Дома-музея И. Гаспринского С.А. Сеитмететовой – «Жанры и типы

¹ В частности, А.З. Валиди повторяет ошибочное утверждение Дж.С. Кырымера о том, что Исмаил Гаспринский получил начальное религиозное образование в медресе Зынджырлы в г. Бахчисарай. Кроме того, А.З. Валиди в данной статье, вслед за Дж.С. Кырымером, известного российского публициста Михаила Никифоровича Каткова именует Иваном.

² Togan Z.V. Gasprali (Gasprinski), Isma'il [Электронный ресурс] // Encyclopaedia of Islam, Second Edition. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2141/10.1163/1573-3912_islam_SIM_2425

³ Ганкевич В.Ю. Життя і діяльність І. Гаспринського (1851-1914): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Запоріжжя, 1995.

⁴ Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк И. Гаспринского. Симферополь, 2000.

публикаций в газете «Терджиман»¹ и «Материалы европейской прессы в публикациях газеты «Терджиман»², в которой приводится подробный список российских и зарубежных изданий, выписываемых И. Гаспринским и цитируемых в «Терджимане».

Таким образом, историография научной темы носит многоаспектный характер, но изобилует малоизученными и дискуссионными сюжетами.

Цель диссертационного исследования – выявление роли газеты «Терджиман» в политическом и этнокультурном дискурсе в России в 1880–1910-е гг.

Для реализации цели необходимо решить ряд **научно-исследовательских задач**:

1) реконструировать социокультурные условия, связанные с личностью И. Гаспринского и его издательской деятельностью и оказавшие значимое воздействие на идейные воззрения и социальную практику мыслителя;

2) охарактеризовать нацистроительный проект И. Гаспринского во взаимосвязи с модернизационными процессами в среде российских тюрко-мусульман;

3) определить степень влияния И. Гаспринского и его газеты в общественном пространстве России;

4) провести краткий анализ языка и дискурса газеты как факторов влияния на российских тюрко-мусульман;

5) сравнить русско- и тюркоязычные разделы газеты по вопросам этнокультурного и политического характера и выявить степень их инструментализации для реализации определенных целей редакции;

6) сформулировать круг основных тем этнокультурного характера (вопросы единой нации, единого языка, религии, образования, женский

¹ Сеитмететова С.А. Жанры и типы публикаций в газете «Терджиман» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Симферополь, 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 43–51.

² Сеитмететова С.А. Материалы европейской прессы в публикациях газеты «Терджиман» // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. Т. 1, № 199. С. 52–55.

вопрос) и провести их дискурс-анализ для выявления характерных особенностей тюрко-мусульманского просветительства рассматриваемого периода;

7) установить круг основных тем внутривосточного характера, относящихся к теме данного исследования (социально-политическое положение мусульман в России; национальная политика России; эмиграция российских мусульман в Османскую империю) и провести их дискурс-анализ для выявления общего социально-политического контекста в России, в котором развивался просветительский проект И. Гаспринского.

8) проанализировать отношение редакции к вопросу российско-турецких отношений как к теме внешнеполитического характера, наиболее значимой в контексте развития и распространения просветительского проекта И. Гаспринского.

Методологическая база исследования. Исследование проведено на основе *сравнительно-исторического метода* в соответствии с принципами *объективности, историзма* и *системности*.

Объективность работы выражается в привлечении возможно большего круга доступных источников, а также отечественных и зарубежных исследований по рассматриваемой теме на русском, турецком, украинском, крымскотатарском, английском и немецком языках.

Принцип историзма применительно к избранной проблематике предполагает глубокое и всестороннее исследование эволюционного развития интеллектуальных воззрений и общественной деятельности И. Гаспринского, осуществляемое в контексте социокультурной и политической ситуации рассматриваемого исторического периода. Идеи мыслителя не могут быть адекватно интерпретированы без отчетливого представления о синхронном росте этнического самосознания отдельных народов, входивших в имперское пространство, и нарастающем кризисе управленческих практик, приведших к революционным событиям начала XX столетия. Одновременно

социокультурная роль рассматриваемой газеты «Терджиман» может быть комплексно оценена только в рамках целенаправленного изучения настроений реальных и потенциальных читателей, обращенных к широкому спектру экономических, политических, национальных проблем.

Принцип системности заключается в комплексном анализе многообразных факторов, определяющих практическое развитие исследуемого явления. Применительно к избранной проблематике издательская и интеллектуальная деятельность И. Гаспринского рассматриваются в неразрывном единстве и предстают как своеобразные детерминанты, определяющие последовательное конструирование проекта локального нациестроительства.

Вместе с тем в настоящей работе применены элементы *междисциплинарного подхода*. Так, обращение к прессе как к основной источниковой базе исследования обусловило необходимость использования следующих подходов: *сравнительно-исторического*, раскрывающего смену состояний, связанных с зарождением и развитием данной газеты; *количественного*, позволившего оценить тираж, частоту издания и круг подписчиков газеты; *лингвистического*, анализирующего язык и дискурс газеты; *тематического*, позволяющего выделить тематические блоки газеты; а также *типологического*, выявляющего направленность издания.

Рассмотрение этнокультурных особенностей тюркско-мусульманского населения России поставило вопрос выбора подхода к сущности этничности. Принимая в расчет имеющуюся критику теории *конструктивизма* за «искусственный» характер интерпретации феномена этничности, необходимо учитывать, что многие особенности развития не-западных сообществ на рубеже XIX – XX вв., выявленные в трудах конструктивистов Б. Андерсона и Э. Геллнера, были характерны и для российских тюрк-мусульман рассматриваемого периода. В то же время сама возможность применения *примордиалистского* подхода в отношении российских тюрк-мусульман

как «нации» вызывает ряд вопросов, в том числе, ввиду неудачи реализации общетюркского национального проекта И. Гаспринского. В этой связи в нашем исследовании применен конструктивистский подход, однако взято в расчет и то, что сам И. Гаспринский, проводя идею исторически обусловленного культурно-языкового родства тюрков, выступал с позиции примордиалистского подхода.

При изучении политических и этнокультурных особенностей развития тюркско-мусульманского населения России в конце XIX – начале XX вв. на материалах газеты также возникла проблема выбора исследовательского подхода. С одной стороны, *цивилизационный подход* позволяет оценить позицию самого И. Гаспринского, который рассматривал российских тюрк-мусульман как часть глобальной исламской цивилизации, а с другой - дает возможность выявить общие процессы и закономерности, характерные для различных мусульманских сообществ рассматриваемого периода. Кроме того, применение данного подхода подразумевает изучение общего социально-политического контекста в Российской империи, подданными которой являлись российские тюрки-мусульмане. Вместе с тем подобный макроподход не может раскрыть ключевые характерные особенности исследуемого сообщества. В этой связи наряду с цивилизационным целесообразно использовать также *историко-антропологический подход*, который позволяет учитывать региональные особенности российских тюрк-мусульман, а также отсутствие у них внутренней гомогенности, наличие конфликтов и разных векторов развития их сообщества.

Кроме того, одним из ключевых методологических аспектов данного исследования стало применение к материалам газеты «Терджиман» *дискурс-анализа*. На начальном этапе исследования газетного дискурса был проведен поиск, отбор и тематическая классификация релевантных материалов из газеты «Терджиман», в том числе, транслитерация с арабской графики на кириллицу и перевод тюркоязычных статей на русский язык. На втором этапе

– дискурс-анализ отобранных материалов в сравнительно-исторической перспективе, в том числе, сопоставление русско- и тюркоязычного разделов газеты.

Теоретическая база исследования. Применение в исследовании *цивилизационного подхода* подразумевает обращение к классическим трудам Н.Я. Данилевского¹, О. Шпенглера², А.Дж. Тойнби³ и др.

Применение выводов трудов Л. Февра⁴, К. Гинзбурга⁵, П. Берка⁶, заложивших теоретическую основу исторической антропологии, обусловлено использованием *историко-антропологического подхода*.

Из общетеоретических трудов по развитию концепций национализма непосредственный интерес для настоящего исследования представляют работы *конструктивистов* Б. Андерсона⁷, Э. Геллнера⁸, К. Хирши⁹. В частности, Б. Андерсон в рамках предложенной им теории нации в качестве «воображаемых сообществ» сформулировал концепцию «печатного капитализма», согласно которой повсеместное развитие газетной индустрии, как и жанра романа в литературе, оказало существенное влияние на развитие национального самосознания. На наш взгляд, публицистическую деятельность И. Гаспринского стоит рассматривать с точки зрения данной концепции. Э. Геллнер в качестве ключевого фактора становления национализма выделил унификацию и национализацию системы образования, что соотносится с образовательным реформистским проектом И. Гаспринского для тюрков-мусульман. Но, если Б. Андерсон и Э. Геллнер указывали в качестве конечной цели любого нациестроительства создание

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011.

² Шпенлер О. Закат Европы. В 2-х т. М., 1998.

³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991.

⁴ Февр Л. Бои за историю. М., 1991.

⁵ Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. М., 2004.

⁶ Берк П. Что такое культурная история? М., 2015.

⁷ Anderson B. Imagined communities. London; N.Y., 2006.

⁸ Gellner E. Nations and nationalism. N.Y., 2009.

⁹ Hirschi C. The origins of Nationalism: An alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge, 2012.

независимого национального государства, то К. Хирши на примере Античности и Средневековья обосновал наличие таких форм национализма, при которых отсутствуют претензии на независимую государственность. Данный аспект также необходимо учитывать при анализе общетюркского национального проекта И. Гаспринского.

В то же время подход к вопросу этничности, которого придерживался сам И. Гаспринский, выступая с позиции естественно-исторически обусловленного культурно-языкового родства тюркских народов, подразумевает ознакомление с работами представителей *примордиализма* – Л.Н. Гумилёва¹, Ю.В. Бромлея² и др.

Основная источниковая база нашего исследования, в роли которой выступает газета «Герджиман», обусловила обращение к общетеоретическим исследованиям по истории повременной российской журналистики С.Я. Махониной³, Б.И. Есина⁴, Г.В. Жиркова⁵, М.К. Лемке⁶ и А.Э. Котова⁷, а также к исследованиям, посвященным истории развития и становления национальной тюркско-мусульманской прессы в России. В данной связи необходимо упомянуть книгу Дж. Валидова «Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)»⁸, которая позволяет проследить предысторию возникновения тюркско-мусульманской периодической печати в России, а также две монографии Р.У. Амирханова⁹, в которых

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2009.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

³ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2008.

⁴ Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М., 2002.

⁵ Жирков Г.В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов. СПб., 2011.

⁶ Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. Режим электронного доступа. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10092602>

⁷ Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике. М., 2016.

⁸ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. М., 1923.

⁹ Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад»: (на примере развития русской культуры). Казань, 2002; Амирханов Р.У. Татарская периодическая печать (1905–1917 гг.). М., 1988.

представлены значимые для настоящего исследования статистические данные о тюркско-мусульманской прессе рассматриваемого периода.

Раскрытие общего исторического и социально-политического контекста деятельности газеты «Терджиман» и выявление влияния определенных идейных концепций на ее направленность обусловили необходимость обращения к общетеоретическим работам по истории российского ислама рубежа XIX – XX вв.¹

Вместе с тем обращение к анализу идейных воззрений И. Гаспринского обусловило ознакомление с сочинениями российских тюркско-мусульманских реформаторов (Ш. Марджани, К. Насыри, М. Бигиев и др.)²; идеологов панисламизма (Дж. Аль-Афгани, М. Абдо)³ и пантюркизма (Ю. Акчурин, З. Гёкальп и др.)⁴; славянофилов и панславистов (Н.Я. Данилевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков)⁵; евразийцев и их предшественников (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев, К.Н. Леонтьев и др.)⁶.

Источниковая база. В качестве основной источниковой базы исследования были взяты *материалы периодической печати*, в первую очередь, материалы газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг., хранящиеся в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и фондах Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского в Симферополе, а также ряда изданий повременной печати – журналов

¹ Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011; Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006; Арапов Д.Ю. Столыпин и ислам // Российская история. Москва, 2012. № 2. С. 121–126.

² Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX веков: эволюция, основные направления и представители. Казань, 1998. Т. 1.

³ Ионова А.И. Современный ислам и панисламизм // Вопросы научного атеизма. М., 1989. Вып. 39.

⁴ Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul: Kaynak yayınları, 2008; Gökalp Z. Türkleşmek, islamlaşmak, muasırlaşmak. İstanbul, 2018; Gasimov Z. Vom Panslavismus über den Panturkismus zum Eurasismus // Post-Panslavismus. Göttingen, 2014. S. 448-472.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011; Янковский Ю.З. Из истории русской общественно-литературной мысли 40–50-х годов XIX столетия. Киев, 1972.

⁶ Трубецкой Н.С. История, культура. Язык. М., 1995; Жуков К.А. Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006.

«Шура», «Тюрк юрду», «Revue du Monde musulman», газеты «Новое время» и др., в которых были опубликованы статьи И. Гаспринского или имеются публикации о нем и его газете «Терджиман».

Кроме того, в работе были использованы *литературные и публицистические источники*. В частности, сочинения И. Гаспринского «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», «Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского», «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения мусульманина», которые дополняют общий контекст идейных воззрений просветителя.

В то же время в качестве литературно-публицистических источников были привлечены несколько собраний сочинений И. Гаспринского – изданное в Турции 4-х томное собрание «Избранные сочинения И. Гаспринского»¹ под редакцией тюрколога Явуза Акпынара; «Собрание сочинений И. Гаспринского»², работа над десятью томами которого была начата в 2014 г. в Институте истории им. Ш. Марджани при АН Республики Татарстан и продолжается до сих пор; составленное профессором-тюркологом И.А. Керимовым собрание «Живая история И. Гаспринского. 1883-1914 гг.»³, которое включает в себя многочисленные вырезки из газеты «Терджиман» за период с 1883 по 1914 гг., транслитерацию с арабской на

¹ İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 1. Roman ve Hikayeleri. İstanbul, 2014; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 2. Fikri Eserleri. İstanbul, 2015; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat Yazıları. İstanbul, 2015; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 4. Eğitim yazıları. İstanbul, 2017. [Данное собрание сочинений включает в себя как транслитерацию с арабской графики (и, при необходимости, перевод) на современный турецкий язык тюркоязычных сочинений Гаспринского, а также турецкий перевод его русскоязычных сочинений, с комментариями составителя Я. Акпынара].

² Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. I. Литературно-художественные произведения. Симферополь, 2016; Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. Казань; Симферополь, 2017.

³ Керимов И.А. Живая история Гаспринского. По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914. Симферополь, 1999.

кириллическую графику¹ отдельных тюркоязычных статей газеты за 1906–1914 г., а также ряд релевантных архивных материалов.

Турецкое собрание сочинений тематически делится на «Романы и рассказы», «Размышления», «Сочинения о языке, литературе и путешествиях» и «Сочинения об образовании». Особую источниковедческую ценность в них представляют тюркоязычные труды И. Гаспринского, транслитерированные с арабской на латинскую графику с глоссарием и комментариями составителя. Однако к недостаткам данной серии можно отнести то, что предисловия и комментарии к некоторым публикациям направлены на формирование в лице И. Гаспринского образа оппонента российской власти и идеолога всемирного политического единства тюрков. В частности, в предисловии к 4-му тому составитель Я. Акпынар пишет: «В такой обстановке враждебности к мусульманам и тюркам, то, чему Гаспринский обучился и увидел в Московском лицее, начало формировать его национальную идентичность»², а также: «То, что в данной работе [«Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» – Н.Т.] он выступил против русификации и христианизации, настаивал на необходимости родного языка в процессе обучения, должно рассматриваться как манифест его зрелого понимания национализма»³ [здесь и далее перевод с английского, турецкого и т.н. общетюркского наш – Н.Т.].

В российском собрании в 2016 г. вышел первый том, содержащий литературно-художественные сочинения, а в 2017 г. – второй, содержащий раннюю публицистику за 1879–1886 гг. Оба тома представляют собой полномасштабное тематическое собрание, однако следует указать на наличие

¹ Транслитерация проведена согласно фонетическим особенностям современного крымскотатарского языка. В книге также приведен глоссарий и большое количество комментариев и пояснений автора.

² İsmail Gaspıralı, Seçilmiş Eserleri: 4. Eğitim yazıları: NeşreHaz. Y. Akpınar. İstanbul, 2017. S. 12.

³ Там же. S. 14.

недостатков в некоторых русских переводах¹ тюркоязычных сочинений И. Гаспринского.

Также в рамках исследования были использованы *источники личного происхождения* – опубликованные материалы из архивов графа Н.П. Игнатьева, А.М. Топчибашева, Н.И. Ильминского и Н.П. Остроумова, а также хранящееся в фондах СПбФА РАН неопубликованное письмо И. Гаспринского академику РАН, востоковеду А. Н. Самойловичу.

Из числа *материалов делопроизводства* были привлечены сведения о Предстоящей первой всеобщей переписи населения Российской империи (1895) и Постановления III Всероссийского съезда мусульман в Нижнем Новгороде (1906).

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе впервые была проведена комплексная оценка роли И. Гаспринского и его газеты «Терджиман» в общественной жизни России на рубеже XIX-XX вв., опирающаяся на качественные результаты дискурс-анализа и разнообразный эмпирический материал, реконструированный в результате самостоятельной компаративистской исследовательской практики.

В ходе исследования:

1. проанализированы социокультурные условия интеллектуальной и издательской деятельности И. Гаспринского, в том числе важные биографические материалы, а также исторические явления, связанные с историей создания и функционирования газеты «Терджиман», что позволило установить некоторые ранее неизвестные факты и устранить предшествующие исследовательские интерпретации, содержащие внутренние противоречия;

2. обосновано на основе конструктивистского подхода целенаправленное включение нациестроительного проекта И. Гаспринского,

¹ В частности, в 1-м томе в переводе статьи «Планомерная миграция», которую И. Гаспринский опубликовал в 1912 г. в турецком журнале «Тюрк юрду», термин «Къырым истиласы» («захват / завоевание Крыма») был неаккуратно переведен как «аннексия Крыма».

проводившегося на страницах газеты «Терджиман», в общий контекст модернизационных процессов, развивавшихся в среде российских тюркомусульман на рубеже XIX – XX вв.

3. дана оценка влияния И. Гаспринского и газеты «Терджиман» на этнокультурный и политический дискурс России, путем привлечения статистических сведений о газете, установления круга аффилированных с издателем и газетой лиц, а также анализа различных форм общественного признания.

4. проанализировано влияние языковых и дискурсивных практик газеты «Терджиман» на реальную популярность рассматриваемого издания, а, следовательно, и на распространенность среди читателей проводившихся в газете идей И. Гаспринского;

5. в научный оборот введен ряд ранее не публиковавшихся тюркоязычных материалов газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг., транслитерированных на кириллическую графику;

6. установлены характерные особенности этнокультурного дискурса газеты «Теджиман», что подтвердило вписанность нациестроительного проекта И. Гаспринского в общий социально-политический контекст в России на рубеже XIX – XX вв.

7. выявлена политическая направленность и позиция газеты и ее издателя по вопросам, касающимся положения тюркомусульман в России.

8. проанализирована позиция редакции по вопросу российско-тюркских отношений как внешнеполитического контекста нациестроительного проекта И. Гаспринского.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ биографии И. Гаспринского и истории функционирования газеты «Терджиман» позволил установить факты, которые в других исследованиях не указываются или встречаются в различных, порой противоречивых интерпретациях.

2. Роль газеты «Терджиман», которая являлась одним из наиболее заметных выразителей мнения прогрессивно-настроенного круга российской мусульманской общественности в формате СМИ и имела конкретную идеологическую направленность (мусульманский модернизм, национализм¹, умеренный либерализм), заключалась в целенаправленном проведении нациестроительного проекта И. Гаспринского, который был вписан в общий контекст модернизационных процессов в среде российских тюрко-мусульман.

3. Наличие у газеты «Терджиман» высокопоставленных подписчиков, а также большого количества наград у ее издателя, свидетельствуют об аффилированности редактора с влиятельными общественно-политическими кругами России и зарубежья.

4. И. Гаспринский в «Терджимане» на протяжении всего периода издания продолжал формировать образ газеты как главного выразителя мнения всего мусульманского населения России.

5. Тюркоязычный раздел газеты по вопросам этнокультурного и политического характера демонстрирует значительные расхождения с соответствующим русскоязычным, что использовалось редакцией как значимый инструмент для проведения конкретных идей и проектов.

6. Этнокультурный дискурс газеты был нацелен, в первую очередь, на продвижение национального проекта И. Гаспринского в среде российских тюрко-мусульман. Проводившийся в газете нациестроительный проект имел внутривосточный формат и не подразумевал отделение от России.

7. Исмаил Гаспринский в газете «Терджиман» в течение всего рассматриваемого периода (1883–1914 гг.) придерживался умеренно-либеральной, государственнической, а с 1905 г. также открытой националистической позиции.

¹ В настоящей работе термины «национализм» и «националистический» употребляются в нейтральном значении, безоценочно.

8. Анализ материалов газеты в контексте российско-турецких отношений подтвердил географическую ограниченность национального проекта И. Гаспринского территорией Российской империи.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Представленные материалы и выводы дополняют общую картину общественно-политической жизни России рубежа XIX – XX вв. и могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров, спецкурсов по истории тюркско-мусульманских народов России, российской общественно-политической мысли, российско-турецких отношений, российской журналистики рассматриваемого периода, а также при написании учебников и учебных пособий, в музейной деятельности.

Положения и выводы диссертации вносят вклад в развитие методик дискурс-анализа публикаций периодической печати общественно-политической направленности, могут быть использованы при экспертизе публицистических текстов по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений.

Соответствие паспорту научной специальности. В рамках паспорта научной специальности 07.00.02 – «Отечественная история» диссертационное исследование соответствует следующим областям исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 17. Личность в российской истории, ее персоналии; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 25. История государственной и

общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Для апробации полученных в ходе исследования результатов автор работы приняла участие в 12 научно-практических конференциях и круглых столах в России и Турции. В их числе: XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: Наследие и современность» (г. Санкт-Петербург, 21–23 июня 2017 г.); IV Всероссийская научно-теологическая конференция «Бигиевские чтения» (г. Ростов-на-Дону, 11 сентября 2017 г.); международная научная конференция «Историческая память и культурные символы национальной идентичности» (г. Пятигорск, 18–20 октября 2017 г.); международная научно-практическая конференция «Этнорелигиозная идентичность татар в условиях глобализации» (г. Казань, 16–17 ноября 2017 г.); круглый стол «Геополитические стратегии интеграции в Мегарегионе Большой Евразии» (г. Ростов-на-Дону, 28 ноября 2017 г.); Круглый стол «Интеграционные проекты в регионе Евразия: взгляд из России и Турции» (г. Анкара, Турция, 6 декабря 2017 г.); международная научная конференция «XX Ивановские чтения» (г. Санкт-Петербург, 18 мая 2018 г.); межвузовская видеоконференция «Значение идей Н.Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности» (г. Севастополь, 20 апреля 2018 г.); международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма со Средиземноморским регионом» (г. Севастополь, 4–9 июня 2018 г.); круглый стол «На службе правде и просвещению» в рамках Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» – «Крым–2018» (г. Судак, 20 июня 2018 г.); 2-й международный симпозиум по педагогике и общественным наукам (г. Чанаккале, Турция, 2–4 ноября 2018 г.);

Московская научная конференция «Азия и Африка на перекрестке традиций, модернизации и глобализации» (г. Москва, 28 ноября 2018 г.).

По теме диссертационного исследования автором опубликованы 7 научных статей, из них 3 статьи – в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите экспертной группой ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, содержащих 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, 4 приложений.

1. ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И ГАЗЕТА «ТЕРДЖИМАН» В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В 1880–1910-е ГГ.

На страницах газеты крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского «Терджиман», которая выходила на двух языках (русском и т.н. общетюркском) и издавалась не только в России, но и за ее пределами, в форме общественных дискуссий и новостных сообщений получали свое отражение этнокультурные и социально-экономические изменения в среде тюркско-мусульманских народов Российской империи, а также актуальные события всероссийского и мирового масштаба, имевшие место на рубеже XIX –XX вв.

Газета «Терджиман» издавалась на постоянной основе на протяжении 35 лет (1883–1918) и, тем самым, являлась самым долголетним мусульманским периодическим изданием в дореволюционной России. Кроме того, не будучи первым периодическим изданием российских мусульман, с 1891 по 1903 гг.¹ она оставалась единственной частной мусульманской газетой России, при этом, распространяясь также в Османской империи, Иране, Бухарском эмирате, Китае (Восточный Туркестан) и др.

Следует особо подчеркнуть, что наименование «Терджимана» крымскотатарской газетой является условным, принятым ввиду национальной принадлежности ее издателя И. Гаспринского, территориальной соотнесенности с Крымом и устоявшейся традиции. В действительности, в газете, во-первых, использовался не крымскотатарский, а т.н. общетюркский язык, а во-вторых, целевая аудитория охватывала не только крымских татар, но все тюркско-мусульманское население России.

На сегодняшний день влияние И. Гаспринского и его газеты на модернизацию тюркско-мусульманского населения России, а также их роль в

¹ В 1891 г. была закрыта частная прогрессивная газета «Кешкуль» («Портфель»), издававшаяся с некоторыми перерывами с 1883 по 1891 гг. в Тифлисе (Тбилиси). С 1903 по 1905 гг. также в Тбилиси на тюркском (азербайджанском) языке издавалась газета «Шарк-и рус» («Русский восток»).

процессах распространения «нового метода» обучения в мусульманских школах и формирования национального самосознания у российских тюрок-мусульман, многими исследователями рассматриваются как априорные факты¹. Однако в ряде работ современных исследователей первостепенная роль И. Гаспринского и его газеты в данных процессах ставится под сомнение². Таким образом, возникает ряд закономерных вопросов об объективной степени влияния И. Гаспринского и его газеты «Терджиман» в общественной жизни России на рубеже XIX-XX вв.

1.1. Биография Исмаила Гаспринского и деятельность газеты «Терджиман»

Основатель и главный редактор газеты «Терджиман» Исмаил Гаспринский родился в семье российского военного переводчика Мустафы Гаспринского в деревне Авджиной в Крыму 8 (21) марта 1851 г. В 1854 г. семья переехала в Бахчисарай. По достижении возраста 8 лет И. Гаспринского отдали в мусульманский мектеб³, в 10 лет он был направлен для дальнейшего обучения в Симферопольскую казенную мужскую гимназию, далее с 1863 г. он обучался в Воронежском кадетском корпусе, но уже с февраля 1864 г. Гаспринский был переведен во 2-ю Московскую военную гимназию, где проучился до 1867 г.⁴, не завершив полного курса⁵.

¹ Lazzarini E.J. Ismail bey Gasprinskii's Tercuman: a clarion of modernism // *Central Asian Monuments*. Istanbul, 1992. P. 143–157; Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008 и др.

² Подробнее см.: Брилева Д. Исмаил Гаспринский и газета «Терджиман» в журнале «Шура» (1908–1917) // *Исламоведение*. Махачкала, 2015. Т. 6, № 2 (24). С. 5–16.

³ Мектеб – мусульманская, как правило, начальная школа.

⁴ Ганкевич В.Ю. Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии // *Гасырлар авазы*. Казань, 2001. № 1/2. С. 136–141.

⁵ По мнению некоторых татарских и турецких авторов (не имеющему документального подтверждения), И. Гаспринский вместе с гимназистским товарищем Мустафой Давидовичем якобы отчислились из школы с целью отправиться в Константинополь и присоединиться к турецким войскам для помощи в подавлении Критского восстания (1866–1869), однако ввиду их несовершеннолетия и отсутствия паспортов, они были

В годы учебы в Москве, которые пришлось на эпоху «Великих реформ» в России, Гаспринский, по некоторым сведениям, был вхож в дом известного публициста, издателя «Московских ведомостей» М.Н. Каткова¹. По мнению одного из идеологов пантюркизма, двоюродного брата жены Гаспринского Юсуфа Акчурина, реакция на панславистские воззрения Каткова, озвучиваемые, в том числе, при личном общении с И. Гаспринским, стала причиной появления у Гаспринского пантюркистских взглядов². Впоследствии И. Гаспринский действительно ссылался на панславистов, однако, в первую очередь, в контексте критики европоцентризма³.

В 1867 г. И. Гаспринский вернулся в Бахчисарай, где с 1870 г. начал преподавать русский язык в Ханском медресе⁴. Однако уже в 1871 г. он отправился в заграничное путешествие в Европу и Османскую империю. Период жизни Исмаила Гаспринского в Париже (1871–1874 гг.) плохо исследован⁵, хотя, по всей видимости, он оказал заметное влияние на формирование идейных воззрений мыслителя⁶.

пойманы и не смогли выехать из России. Подробнее см., например: Kırmılı N. Gaspıralı İsmail bey // İslam Ansiklopedisi. İstanbul, 1996. 13 cilt. S. 392.

¹ Байрамов Э.З. Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский. М., 2001. С. 33; Османов Ю.Б. Просветитель Востока И. Гаспринский. Симферополь, 2014. С. 13.

² Подробнее см.: Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 1998. S. 63. Подробнее о влиянии панславистских идей на идеологию пантюркизма в форме «циркуляции» идей между Россией и Турцией, см.: Gasimov Z. Vom Panslavismus über den Panturkismus zum Eurasismus // Post-Panslavismus. Göttingen, 2014. S. 448–472.

³ I. Gasprinskiy. Avrupa'yaabirnazar-i muvazene. İstanbul, 1885 (араб. шрифт).

⁴ Ганкевич В.Ю. Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2001. № 1/2. С. 137.

⁵ Некоторые исследователи, без документального подтверждения утверждают, что Исмаил Гаспринский в Париже посещал лекции в Сорбонском университете [Рамазанов Ш. Великий просветитель и гуманист. К 140-летию И. Гаспринского // Крымская правда. Симферополь, 1991. 21 марта.] или был близко знаком с И.С. Тургеневым и даже работал у него секретарем [Климович Л. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателя И. Гаспринском // Звезда Востока. Ташкент, 1987. № 8. С. 175]. Доподлинно не известно, был ли Гаспринский знаком с Тургеневым, однако, в 17-м номере «Терджимана» за 1883 г. он поместил некролог на смерть выдающегося русского писателя, как только получил из Франции сведения о его безвременной кончине 22 августа (3 сентября) 1883 г. [Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 17. 23 сент.].

⁶ Так, уже в 1885 г. Гаспринский, на основе полученного заграничного опыта, опубликовал в Стамбуле брошюру «Беспристрастный взгляд на европейскую

После порядка трех лет в Париже, И. Гаспринский через Алжир, Египет, Тунис и Сирию направился в Стамбул. В столице Османской империи он в 1874–1875 гг. жил у своего дяди, адъютант-майора турецкой армии Халиль-бея Гаспринского¹. Находясь в Стамбуле Гаспринский предпринял попытку поступления в местный военный колледж, но ему было отказано в зачислении, поскольку на имя великого везира Махмуда Недим-паши поступил протест от тогдашнего российского посла графа Н.П. Игнатьева².

Время, проведенное Гаспринским в Стамбуле, пришлось на период наибольшего влияния России в Османской империи, а также на постепенный переход от господствовавших в империи в период Танзимата³ идей османизма к идеологии панисламизма, особенно заметно проявившихся в годы правления Абдул-Хамида II (1876–1908)⁴. Гаспринский, по всей видимости, имел возможность ознакомиться с обеими идейными концепциями. Более того, он мог взять на вооружение и реформы в сфере образования, проведенные в Османской империи в период Танзимата. Так, османское образование подверглось преобразованию по европейскому образцу уже в 1839 г., ознаменовавшись открытием школ-рушдие⁵, которые

цивилизацию», в которой изложил свои критические взгляды на европоцентризм, противопоставил мусульманскую цивилизацию европейской и т.д.

¹ Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008. С. 10.

² Граф Н.П. Игнатьев и Православный Восток: документы, переписка, воспоминания. М., 2015. Т. 1. С. 128.

³ Танзимат – реформаторский период в Османской империи в 1839–1871 гг., началом которого считается оглашение султанского указа «Хатт-и шериф», провозгласившего равенство всех подданных султана вне зависимости от национальности и вероисповедания (отсюда берет свое начало появление идей государственного национализма или османизма). Реформы Танзимата проводились «сверху» и имели своей целью европеизацию и модернизацию империи. Период завершился принятием первой османской Конституции, которая, однако, в 1878 г. была отменена. Реформы охватывали все сферы общественной жизни – армию, административную сферу, образование и др.

⁴ Подробнее см.: Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике османской империи. М., 1985.

⁵ Школа-рушдие – созданные в 1839 г. в Османской империи школы средней ступени, в которых наряду с богословскими дисциплинами преподавали географию, историю, арифметику и геометрию, а арабский, персидский и османский язык преподавали по упрощенному звуковому методу.

включали изучение общеобразовательных дисциплин и обучение арабскому, персидскому и османскому языкам по облегченному звуковому методу¹.

В Стамбуле или, скорее всего, в Париже, Гаспринский познакомился с некоторыми представителями тайного общества «новых османов»², либерально-реформаторские взгляды которых также могли повлиять на его идейные воззрения³.

В 1876 г. И. Гаспринский возвратился в Бахчисарай. С этого момента началась постепенная подготовка почвы для распространения среди российских тюрок-мусульман своего национального проекта. Следует отметить, что с 1878 г. Гаспринский являлся гласным городской думы, а затем заместителем городского головы и городским головой Бахчисарая⁴, однако в 1884 г. снял с себя эти полномочия.

В 1879–1882 гг. Гаспринский несколько раз ездил в Казань и Нижний Новгород для формирования будущего круга подписчиков, а также в Санкт-Петербург – для получения разрешения на открытие собственного издательства и газеты⁵. В этот же период Гаспринский, за неимением собственного издания, начал публиковаться в ряде крымских и кавказских газет, выступая с кратким описанием своей будущей национально-просветительской программы, которая имела нациестроительные цели.

¹ Подробнее см.: The Cambridge history of Turkey. Cambridge, 2008. Vol. 4. P. 21–23.

² Общество «новых османов» было рассекречено и запрещено еще в 1867 г. и все видные деятели движения вынуждены были эмигрировать. В Париже действовал комитет этой организации под руководством Мустафы Фазыл-паши.

³ Доказательством знакомства Гаспринского с «новыми османами» является, по меньшей мере, публикация в 1885 г. в Стамбуле его брошюры «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» в издательстве Тевфика Эбуззии, который являлся одним из видных представителей движения.

⁴ Ганкевич В.Ю. Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2001. № 1/2. С. 140.

⁵ В дальнейшем, рассуждая об этом периоде, Гаспринский будет отмечать в «Терджимане», в частности: “Отпечатав в Петербурге объявления–циркуляры предполагаемых изданий, мы поехали на Нижегородскую ярмарку, где можно встретить мусульман из разных областей России” [Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 24. 16 дек.]. В Нижнем Новгороде во время ежегодной ярмарки Гаспринский сумеет найти первых сто подписчиков для своих будущих изданий, а на собранные средства приобретет собственную типографию.

О значении, которое Гаспринский в рамках своей программы придавал созданию газеты, можно судить по письму, которое он направил в 1879 г. в тюркоязычную газету «Зия-и Кавказия» («Луч Кавказа»)¹: *«Газета – язык народа. Газеты могут быть защитником народа. Они могут быть путеводителем в торговле и во всех видах совершенствования. Могут быть светом для ума и мыслей народа. Короче, без газет и без книг народ похож на слепого и немого человека»*². Кроме того, в 1880–1881 г. Гаспринский под псевдонимами «Маленький молла» и «Татарин» публиковался в газете «Таврида»³ с серией эссе «Бахчисарайские письма»⁴ и статьей «К вопросу об образовании крымских татар»⁵, которые во многом сближаются по смыслу и содержанию с позже опубликованной им в «Тавриде» в 1881 г. программной работой «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина»⁶, впоследствии переизданной отдельной брошюрой.

Кроме того, в 1881 г. Гаспринский отпечатал в Тбилиси два сборника статей в формате газеты – «Тонгуч» («Первенец») и «Шафак» («Зарево заката»), в которых продолжил продвигать идею необходимости создания национального печатного издания для российских тюрков-мусульман, а также свои национально-просветительские взгляды.

С 10 апреля⁷ 1883 г. Гаспринский начал издавать в Бахчисарае двуязычную газету «Переводчик-Терджиман», которая являлась основной

¹ «Зия-и Кавказия» – частная тюрко-мусульманская газета, которая издавалась в Тифлисе (Тбилиси) в 1879–1884 гг.

² Гаспринский И. Письмо, присланное из Бахчисарая // Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Казань-Симферополь, 2017. Т. 2. С. 30.

³ Редактором газеты «Таврида» был караимский просветитель И.И. Казас, который впоследствии с 1883 по 1905 гг. являлся бессменным цензором тюркской части газеты «Терджиман».

⁴ Гаспринский И. Бахчисарайские письма // Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. Казань; Симферополь, 2017. С. 31–42.

⁵ И. Гаспринский. К вопросу об образовании крымских татар // Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Казань; Симферополь, 2017. Т. 2. С. 43–47.

⁶ Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Казань, 1993. С. 17–58.

⁷ В настоящем исследовании все даты публикаций газеты указаны по старому стилю.

платформой для распространения его идей и популяризации нового звукового метода обучения (араб. «усул-и джедид»), примененного им в одном из бахчисарайских мектебов в 1884 г. Гаспринский, при этом, не первым среди российских мусульман ввел данный метод¹, но именно благодаря его газете «усул-и джедид» постепенно приобрел известность и широкую популярность в Поволжье, Средней Азии, Персии, на Кавказе и др.² В Крым из данных регионов начали приезжать представители мусульман с целью перенять и внедрить «новый метод» у себя³. Кроме того, Гаспринский в 1887 г. издал собственный учебник звукового метода – «Ховадже-и субьян» («Учителя для детей»)⁴, а также в 1892 г.⁵ на страницах газеты предложил услугу по командированию из Бахчисарая специально обученного «новометодному» преподаванию учителя. Впоследствии к 1907 г. в России, Иране и др., по сведениям «Терджимана», было открыто уже порядка 5000 новометодных школ с более 100 тыс. обучающихся⁶.

Гаспринский не был первым инициатором внедрения звукового метода в учебных заведениях для мусульман в России. Так, на страницах газеты «Терджиман» в 1884 г. сообщалось о том, что еще до открытия первого мектеба в Бахчисарае, звуковой метод был уже применен в Закавказье в одном из русско-татарских училищ⁷.

В 1885 г. в Стамбуле И. Гаспринский опубликовал в одном из местных издательств свою брошюру «Беспристрастный взгляд на европейскую

¹ Как писал сам Гаспринский в «Терджимане» в 1884 г., звуковой метод был еще до него введен в Закавказье в одном из русско-татарских училищ [Обозрение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.]

² Реформированные по данному методу мектебы получили название «новометодных» и имели широкое распространение в России и за рубежом (Иран, Бухара, Китай) на рубеже XIX – XX вв.

³ Гаспринский И. Вопрос об улучшении методов преподавания // Терджиман. Бахчисарай, 1891. № 23. 14 июля.

⁴ Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 4. 31 янв.

⁵ Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 4. 31 янв.

⁶ Гаспринский И. К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

⁷ Обозрение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

цивилизацию»¹. При этом в приложении к брошюре было размещено объявление с рекламой газеты «Терджиман» и различных изданий одноименного издательства, что можно объяснить стремлением расширить целевую аудиторию газеты за пределами России. Следует отметить, что летом 1885 г. издательство «Терджиман» сгорело, но уже в сентябре того же года восстановило свою деятельность.

Вообще, значительная часть поездок Гаспринского по России и за границу была направлена на распространение его идей, а также на популяризацию газеты и «новометодных» школ. Так, например, из газетных сведений известно о его поездках в 1893 году в Среднюю Азию (Бухара, Самарканд, Ташкент)² для открытия новометодных школ, в 1895 г. – в Стамбул³ и Баку⁴; в 1907–1908 гг. – в Каир и Стамбул⁵ по вопросу организации Всемирного мусульманского конгресса; в конце 1911 – начале 1912 г. – в Бомбей⁶ для презентации издаваемого им учебника «Ховадже-и субьян» и др.

В рамках национально-просветительской программы Гаспринский регулярно приводил на страницах газеты «Терджиман» сведения о научных открытиях в различных сферах. Кроме того, он активно взаимодействовал с российскими и зарубежными востоковедами, в том числе с теми, чьи тюркологические изыскания служили научным подкреплением его идей о культурно-историческом родстве тюрок. Так, в 1886 г. Гаспринский лично познакомился с приехавшим в Крым академиком РАН В.В. Радловым⁷,

¹ İsmail Gasprinskii. Avrupa medeniyetine bir nazar-ı muvazene. İstanbul, 1885. S. 28.

² Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 30. 9 сен.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 25. 16 июл.

⁴ Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 3. 20 янв.

⁵ В Каир и Стамбул Гаспринский ездил для реализации идеи созыва Всемирного мусульманского конгресса.

⁶ Поездка в Бомбей была связана с публикацией в Индии изданного Гаспринским учебника «Ховадже-и субьян» (Учитель детей), а также открытием новометодной школы. Подробнее см.: Хиндистанда биринджи усул-и савтие мектеби // Терджиман. Бахчисарай, 1912. № 16. 13 апр.

⁷ Гаспринский И. На днях приехал в Крым... // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 46. 9 ноябр.

который впоследствии (в 1890-е гг.) занимался дешифровкой древнетюркских рунических надписей.

Следует также отметить, что сам Гаспринский с 1887 года являлся членом крымской научно-краеведческой Таврической ученой архивной комиссии¹, что также подчеркивает его интерес к истории в контексте проводимых им среди российских тюрков консолидационных идей и программы нациестроительства.

Гаспринский поддерживал связи также с академиком РАН, востоковедом А.Н. Самойловичем, с которым познакомился в Крыму и в 1912–1913 гг. состоял в личной переписке. Особый интерес, при этом, представляет письмо И. Гаспринского А.Н. Самойловичу, написанное в ноябре 1912 г. [см. Приложение 3]². Центральной темой этого письма была деятельность сподвижника Гаспринского, российского тюрко-мусульманского эмигранта Юсуфа Акчурина в контексте издаваемого им журнала «Тюрк Юрду» («Тюркская родина»), который, наряду с просветительским обществом «Тюрк оджагы» («Тюркский очаг»), являлся основной платформой для продвижения идей тюркизма в Османской империи. Данное Гаспринским в письме описание интересно тем, что представляет российско-мусульманских эмигрантов элементом, привнесшим в среду османских турок идеи «тюркизма», хотя в Турции более распространена точка зрения о собственно турецком происхождении данных идей³. Кроме того, в конце письма Гаспринский поднимает вопрос благотворительных пожертвований, собранных мусульманами Оренбурга в пользу турецких раненых в годы Первой балканской войны (1912-1913), что является одним из примеров существовавшей в тот период тенденции по

¹ Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008. С. 10.

² СПбФА РАН, Ф. 728. Оп. 2. № 14. 6 л.

³ Bars M.E. Ziya Gökalp ve Türkçülük üzerine bazı değerlendirmeler // Adnan Menderes Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Cilt: 4, Sayı: 2. S. 38–51.

взаимодействию российских мусульман с Османской империей через религиозные и благотворительные каналы¹.

Необходимо также отметить, что сам Гаспринский начал печататься «Тюрк Юрду» уже с первого года его издания в 1911 г. При этом в своих публикациях в журнале Гаспринский придерживался более острой, чем в газете «Терджиман» риторики в отношении тогдашнего положения и нужд тюркско-мусульманского населения России², однако и здесь продолжал выступать за необходимость российско-турецкого сближения.

В контексте продвижения идеи российско-турецкого сближения можно также отметить переписку И. Гаспринского с влиятельным российским журналистом М.О. Меньшиковым из газеты «Новое время», которая велась в 1908 г. и отражала их солидаризацию на фоне усиления балканского кризиса³.

Отдельно следует остановиться на неоднократных попытках Гаспринского по созданию сопутствующих газете «Терджиман» изданий, в первую очередь, для мусульманских женщин. Так, в 1887 году и 1891 г. Гаспринский и его жена направляли прошения на открытие женских изданий «Тербие» («Воспитание») и «Кадын» («Женщина») соответственно, но им было отказано⁴. Разрешение на открытие новых изданий Гаспринский получил только в 1905 г., начав публиковать в 1906 г. в издательстве «Терджиман» женский журнал «Алем-и нисван» («Мир женщин»)⁵, детский журнал «Алем-и субьян», юмористический сборник «Ха-ха-ха» и политическую газету «Миллет» («Нация»).

¹ Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрк-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX – XX вв. М., 2010.

² Gasprinskiy I. Muhaceret-i muntazama // Türk yurdu. İstanbul, 1912. № 11. S. 706–713 (араб. шрифт).

³ Меньшиков М.О. Велико-восточный вопрос // Новое время. 1908. 4 ноябр.

⁴ Исмагыйль Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык / тоз. С.Рахимов. Казан, 2006. С. 342–343.

⁵ Редактором являлась его дочь Шефика Гаспринская.

С 1905 г. на фоне общей либерализации и активизации общественно-политической жизни в России в период революционных событий 1905–1907 гг. в газете «Терджиман» был заметно расширен и переориентирован политический раздел¹, который отныне освещал, в том числе, активную вовлеченность Гаспринского в составление петиций от мусульман и поездки крымских депутатов в Санкт-Петербург, а также его участие во всех трех съездах российского общественно-политического «Союза мусульман» (ар. «Иттифак уль-муслимин»)². С этого периода риторика газеты «Терджиман» в

¹ Так, в 1908 г. Гаспринский писал своему сподвижнику Алимардану Топчибашеву: «*За неимением другого, “Переводчика” приходится превратить в чисто политический орган и открыть кампанию, холодную, рассчитанную и упорную, против внутренних и внешних препон врагов и препон нашего тюркского народа <...>*» [Цит. по: Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 119–120].

² Гаспринский в мае 1905 г. возглавил, в частности, крымскотатарскую делегацию, ездившую в Санкт-Петербург. В ходе поездки делегация провела встречи с тогдашним председателем Кабмина Сергеем Юльевичем Витте, а также с министрами просвещения и внутренних дел и с председателем комиссии по делам печати. Одновременно с крымской делегацией в Санкт-Петербург приезжали другие мусульманские делегации из разных регионов России. Находясь в российской столице, мусульманские депутаты решили провести общий мусульманский съезд в августе 1905 г. во время ежегодной всероссийской ярмарки в Нижнем Новгороде. Будущие участники съезда обращались к местным нижегородским властям для получения официального разрешения на проведение съезда, однако ими был получен отказ, мотивированный массовыми беспорядками в стране. Ввиду отсутствия официального разрешения властей 120-300 делегатов от мусульман из разных регионов России, в том числе, И. Гаспринский, наняли в Нижнем Новгороде теплоход «Густав Струве», на котором провели съезд неофициально. Проведенное собрание стало учредительным съездом мусульманской организации «Иттифак уль-муслимин». В рамках I съезда было решено проводить региональные собрания «Иттифака» с целью ознакомить мусульманскую общественность с принятыми решениями. И. Гаспринский возглавлял все крымские региональные съезды. Кроме того, в доме Бахчисарайской городской думы 26 октября 1905 г. Гаспринским было проведено собрание местных мусульман для оглашения императорского Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и обсуждения насущных общественно-политических проблем. На данном собрании было решено «*на почве единства с Россией*» примкнуть к российским либералам. Далее 17 ноября 1905 г. прошел обще-крымский съезд мусульман, на котором присутствовал сам Таврический губернатор Е.Н. Волков². 17 января 1906 г., вновь не сумев получить официального разрешения от властей, в Санкт-Петербурге, тем не менее, состоялся II мусульманский съезд «Иттифака». На него прибыло порядка 100 мусульманских делегатов из разных регионов. В ходе второго съезда был принят Устав союза, состоявший из 23 пунктов. На съезде, помимо прочего, обсуждался вопрос о представительстве мусульман в Гос. Думе. Далее 16–21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде был организован III съезд «Иттифака», прошедший впервые официально. В его работе приняли участие порядка 900 делегатов (И. Гаспринский вошел в президиум). На данном съезде, в том числе, выдвигался вопрос создания мусульманской политической

национальном контексте становится более острой, наряду с социокультурными начинают выдвигаться также политические требования. Вместе с тем редакция газеты на уже «подготовленной почве» приступает к открытому продвижению среди тюрков-мусульман России нациестроительного проекта Гаспринского, к восприятию которого шла подготовка читательской аудитории весь предыдущий период издания.

Кроме того, с ноября 1905 г. Гаспринский значительно сокращает русский раздел газеты и убирает русское название «Переводчик» с манжета газеты, а тюркское временно до 1910 г. меняет на «Терджиман-и ахвал-и заман» («Толкователь событий времени»), тем самым полностью меняя ее концепцию, которая ранее издавалась двумя параллельными текстами-переводами, что обосновывало ее название. Кроме того, по мнению Э. Лаззерини, новое название газеты дает прямую отсылку на первую частную османскую газету «Терджиман-и ахваль» («Толкователь событий»)¹. Следует отметить, при этом, что несмотря на изменение названия, газета на собственных страницах и в сторонних источниках продолжала упоминаться «Терджиманом» или «Переводчиком». В 1910 г. в «Терджимане» вновь появляется самостоятельный русский раздел, отныне, однако, тематически не связанный с тюркским.

В 1907–1908 г. газета активно занималась популяризацией Всемирного мусульманского конгресса, который И. Гаспринский планировал созвать в

партии, который озвучил Юсуф Акчурин. Резко против подобное предложения выступил ряд депутатов, в частности, сам И. Гаспринский. В целом во время всех трех проведенных в 1905–1906 гг. мусульманских съездов Гаспринский выступал за общетюркское единство и против русификации. В то же время он высказывался против превращения общественного, культурно-религиозного мусульманского союза в политическую партию. В своих публичных выступлениях, а также в частной переписке Гаспринский однозначно ратовал за просветительский характер «Иттифака». [Подробнее см.: Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008. С. 46–50].

¹ Lazzarini E.J. *Gadidizm at the turn of the Twenties century: a view from within // Charriers du Monde Russe et Sovetique*. Paris, 1975. № XVI (2). P. 248.

1909 г. в Египте. В этот период И. Гаспринский неоднократно ездил в Каир¹, где планировалось проведение мероприятия, а также долгосрочное путешествие по России, в ходе которого он посетил Кавказ (Батум и Баку); Урал (Уфа и Оренбург); Среднюю Азию (Бухара и Ташкент) и др.; а на обратном пути побывал в Казани, Москве, Петербурге. Данное турне, по всей видимости, было осуществлено с целью привлечения участников к намечающемуся конгрессу².

Вместе с тем И. Гаспринский в Каире в начале 1908 г. предпринял попытку издания арабоязычной газеты «Ан-Нахда» («Возрождение»), создание которой было нацелено на информирование широкого круга мусульманской общественности о проведении Всемирного мусульманского конгресса, однако у газеты вышло всего 3 выпуска, после чего она была

¹ Осенью 1907 г. И. Гаспринский ездил в Египет в сопровождении Ю. Акчурина. По пути они вместе посетили столицу Венгрии, где познакомились с венгерским востоковедом, путешественником и агентом английских спецслужб Арминием Вамбери. Вамбери после встречи с ними передал британским СМИ информацию об их планах, поэтому, когда Гаспринский и Акчурин прибыли в Египет, там уже знали о цели их визита. В результате 1 ноября 1907 г. Гаспринский выступил с лекцией по поводу необходимости всемирного съезда мусульман в салоне каирского отеля «Grand Continental». На собрании присутствовали официальные лица, военные и гражданские чиновники, духовенство, российские и иностранные дипломаты, местные и зарубежные журналисты. Гаспринский в своей лекции говорил о просвещении, в частности, об успехах в данной сфере российских мусульман. По его предложению, Всемирный мусульманский конгресс, как консультативный орган по вопросам образования и модернизации мусульман, должен был собраться через 1–2 года в Каире. Перед возвращением в Россию Гаспринский посетил Стамбул, где его попытались отговорить от идеи проведения конгресса представители официальных османских кругов, ввиду боязни использования конгресса с целью критики политической линии османов в подвластных провинциях. Впоследствии летом 1908 г. Гаспринский еще раз приезжал в Каир, где лично встречался с рядом официальных лиц России, Египта и Великобритании (с генеральным консулом Российской империи А.А. Смирновым, египетским хедивом Аббасом II Хильми и генеральным консулом Великобритании Э. Горстом). В ходе встреч обсуждалась, в первую очередь, дата проведения предполагаемого конгресса, который был в результате отложен ввиду младотурецкой революции в Турции в 1908 г. После этого в 1909 г. Гаспринский посещал Стамбул, где его инициативу поддержали лидеры младотурецкой партии «İttihat ve terakki». В этой связи «Терджиман» совместно со стамбульской прессой сделал заявление о созыве Конгресса 31 января 1911 г. Однако Всемирный мусульманский конгресс так и не был проведен. [Подробнее см.: Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 290–291].

² Исмэгыль Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 120.

закрыта¹. Гаспринский, по всей видимости, не случайно выбрал для печатного органа конгресса название «Ан-нахда», под которым понимается исторический период обновления в арабских странах, начавшийся со второй четверти XIX в.²

В результате Конгресс не удалось провести, в том числе, ввиду произошедшей в Турции в 1908–1909 гг. «младотурецкой революции», а также революционных событий в Иране в 1905–1911 гг. Об этом впоследствии писал сам И. Гаспринский в газете «Терджиман»: «<...> мусульманский конгресс должен был состояться в 1909 г. в Египте не тайно, а у всех на виду. Турецкая и персидская революции и последовавшие осложнения помешали осуществлению этого собрания»³. Тем не менее за попытку созыва конгресса редактор французского журнала «Revue du Monde musulman» А. Ле Шателье предложил выдвинуть Гаспринского в качестве номинанта на Нобелевскую премию мира⁴.

Следует также отметить, что сама идея проведения всемусульманского конгресса в рассматриваемый период была озвучена еще до Гаспринского. Так, например, сирийско-египетский просветитель, журналист и писатель Абдурахман аль-Кавакиби (1849–1902) уже в 1899 г. в своем утопическом произведении «Умм аль-Кура» («Мать городов») описал якобы проходивший в Мекке тайный всемирный съезд мусульман, на котором обсуждались причины упадка мира ислама⁵.

Значимым для деятельности газеты «Терджиман» стал 1912 год, когда газета превратилась в ежедневную. Кроме того, с октября 1912 г. газета начала выходить под лозунгом «Дильде, фикирде, ишде бирлик» («Единство

¹ Подробнее см.: Kuttner T. Russian jadidizm and the Islamic world: Ismail Gasprinskii in Cairo, 1908 // *Chariers du Monde Russe et Sovietique*, 1975. № XVI. P. 383–424.

² Соколов О.А. Образ Крестовых походов в работах арабских общественных деятелей (XIX – начало XX в.) // *Исламоведение*. Махачкала, 2018. Т. 9, № 4. С. 99.

³ Дела исляма // *Терджиман*. Бахчисарай, 1912. № 28. 6 июля.

⁴ Le Chatelier A. Politiques musulmanes d'avenir // *Revue du Monde Musulman*. 1910. № XII. P. 154.

⁵ Соколов О.А. Образ Крестовых походов в работах арабских общественных деятелей (XIX – начало XX в.) // *Исламоведение*. Махачкала, 2018. Т. 9, № 4. С. 106–107.

в языке, мыслях, делах»), символизирующим идеи тюркского единства; а также вновь, как в 1905–1909 гг., под названием - «Терджиман-и ахвал-и заман» («Толкователь событий времени»). Кроме того, на манжете газеты в 1912 г. появилось, помимо русского и тюркского, французское описание газеты¹.

В 1913 г. в газете была проведена реформа письма на арабской графике, адаптированной под особенности фонетики тюркского языка² – с этого периода при написании тюркских слов стали прописываться все гласные³ и была введена дополнительная диакритика, что должно было упростить процесс чтения и расширить круг читателей.

С сентября 1914 г. после смерти Исмаила Гаспринского «Терджиман» по наследству достался его сыну Рефату Гаспринскому⁴, однако должность главного редактора занял крымскотатарский общественно-политический деятель, писатель и публицист Асан Сабри Айвазов (1878–1938).

Таким образом, не имевший законченного образования Исмаил Гаспринский, успевший, однако, поучиться как в религиозных, так и в светских (военных) учебных заведениях, а также имевший опыт жизни за границей (во Франции и Османской империи), воспринял современные ему тенденции, подразумевавшие ключевую роль прессы и народного образования в процессе формирования национальной идентичности. В этой связи уже в 1883 г. Гаспринский добился создания собственной газеты «Терджиман», которая являлась главным инструментом распространения его национально-просветительской программы, а также в 1884 г. открыл в

¹ Описание на французском: «Terjiman» journal quotidien politique, economique et litterarie. A Bahtschisarray, Russie.

² Гимадеева Л.И. Историко-лингвистический анализ газеты «Терджиман» (1883–1918) Гаспринского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.

³ В арабском языке всего 3 гласные, а в тюркских языках 8–9, что создает определенные неудобства при чтении и письме арабском графикой на тюркских языках.

⁴ Незадолго до смерти, в августе 1914 г. Исмаил Гаспринский основал вместе с Рефатом фирму «Исмаил Гаспринский и сын», которая должна была заниматься поиском нефти, тем самым расширив сферу своей деятельности до предпринимательства [Терджиман ширкети (фирма Терджиман) // Терджиман. Бахчисарай, 1914. № 145. 6 авг.].

Бахчисарае первую экспериментальную школу для мусульман со звуковым методом преподавания. При этом Гаспринский не первым ввел данный метод в среду мусульман, но являлся самым успешным его популяризатором.

Газета «Терджиман», будучи основной платформой для распространения идей И. Гаспринского, неоднократно меняла формат, структуру, название, увеличивала содержание, регулярно вносила новшества в свою деятельность, по всей видимости, для поддержания конкурентоспособности.

Гаспринский, при этом, периодически печатался в сторонних изданиях (в т.ч. в журнале «Тюрк юрду»), а в 1906 г. расширил деятельность своего издательства, начав публиковать женский журнал «Алем-и нисван», детский журнал «Алем-и субъян», юмористический альманах «Ха-ха-ха» и политическую газету «Миллет», что указывает на центральную роль, которую Гаспринский отводил прессе в своей деятельности.

В то же время издательско-просветительская деятельность И. Гаспринского сопровождалась целым кругом общественно-политических задач, что, по всей видимости, в немалой степени способствовало долголетию и популярности «Терджимана» – членство в различных комиссиях, поддержание контактов с известными российскими учеными и журналистами, участие в мусульманских съездах в 1905-1906 гг., попытка созыва Всемирного мусульманского конгресса, регулярные поездки по России и за границу для популяризации «усул-и джедид» и «Терджимана» и т.д.

1.2. И. Гаспринский и модернизационные процессы в среде российских тюрков-мусульман на рубеже XIX-XX вв.

В рамках настоящего исследования особый исследовательский интерес представляют работы, позволяющие выстроить общий социально-политический контекст, в котором развивались модернизационные процессы

среди российских тюрок-мусульман и связанный с ними нациестроительный проект Исмаила Гаспринского. В этой связи можно выделить монографии современных российских историков Д.С. Арапова¹ и О.Н. Сенюткиной², в которых, в том числе, анализируется история взаимодействия российских мусульманских модернистов с государственной властью на основе архивных материалов, главным образом, из Фонда «Департамента полиции» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Кроме того, комплексный анализ взаимоотношений России с ее мусульманским населением, в том числе, в контексте зарождения и развития модернизационных процессов, проводится в работах российского исламоведа Р.Г. Ланды³. Также можно указать исследования, в которых мусульманский модернизм в России рассматривается в контексте развития у тюрок-мусульман национальной прессы⁴, литературы⁵, национальной идентичности⁶ и т. д.

Существует также большое число исследований, непосредственно рассматривающих влияние газеты «Терджиман» на развитие модернизационных процессов в среде российских тюрок-мусульман на рубеже XIX – XX вв.⁷ В них исследователи делают основной акцент на ключевой роли газеты в процессе модернизации и на ее результатах. Нас, в

¹ Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). М., 2004.

² Сенюткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории российской империи 1905–1914). Нижний Новгород, 2007.

³ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.

⁴ Подробнее см.: Патеев Р.Ф. Роль печатного капитализма в просвещении мусульманских народов Поволжья и Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. // Исламоведение. Махачкала, 2015. Т. 6, №2 (24). С. 101–112.

⁵ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Москва, 1923.

⁶ Емельянова Г. К вопросу о национальной самоидентификации волжских татар в конце XIX-нач. XX веков: татаризм, тюркизм, исламизм // Мир ислама. Казань, 1999. №1/2. С. 113–126.

⁷ Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008; Lazzarini E.J. Ismail bey Gasprinskii's Tercuman: a clarion of modernism // Central Asian Monuments. Istanbul, 1992. P. 143–157; Lazzarini E.J. Ğadidizm at the turn of the Twentieth century: a view from within // Chariers du Monde Russe et Sovetique. Paris, 1975. № XVI (2). P. 245–277; Khalid A. The Politics of Muslim cultural reform: jadidizm in Central Asia. Berkeley, 1998; и др.

свою очередь, интересовали не столько результаты модернизации, сколько ее соотнесенность с нациестроительным проектом И. Гаспринского.

Во-первых, следует отметить, что модернизационные процессы в среде российских тюрок-мусульман принято связывать с зарождением движения джадидизма. На истоки его возникновения существует несколько точек зрения. В частности, Р. Ланда в своей монографии «Россия и мир российского ислама» отмечает, что согласно одной из них, джадидизм возник в процессе реформирования традиционной системы мусульманского образования, которую инициировал Исмаил Гаспринский, а согласно другой – начало движению положили уже предшественники И. Гаспринского – татарские просветители Ш. Марджани (1818–1889) и Х. Фаизханов (1823–1866)¹.

Некоторые современные отечественные исследователи относят возникновение джадидизма к еще более раннему периоду рубежа XVIII – XIX вв., называя деятельность татарского богослова А. Курсави (1776–1812) подготовительным этапом зарождения движения².

С тем, что джадидизм возник под влиянием идей Гаспринского, соглашается, в частности, американский исследователь А. Халид, который в своей монографии «Политика мусульманской культурной реформы: джадидизм в Центральной Азии»³ связывает зарождение движения и его название с началом широкого распространения при содействии И. Гаспринского нового звукового метода «усул-и джедид». Обращает внимание, что авторы другого авторитетного научного издания «Кембриджская история Турции», ссылаясь на вышеназванную монографию А. Халида, утверждают, при этом, что джадидизм в Центральной Азии возник под влиянием образовательных реформ периода Танзимата в

¹ Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011. С. 144–145.

² Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение. Уфа, 2002. С. 102.

³ Khalid A. The Politics of Muslim cultural reform: jadidizm in Central Asia. Berkeley, 1998. P. 81–82.

Османской империи: «Новые образовательные методы (усул-и джедид) предполагающие более быстрое обучение грамотности, чем это происходило в мектебах, были введены [в Османской империи – прим. авт.] уже в 1847 г. и вошли в широкое употребление в 1870-е гг., в результате распространившись в Центральную Азию. Там эти методы приобрели такое значение в развитии культурного модернизма, что центральноазиатские модернисты стали называться «джадидами», поскольку они продвигали «новометодную» педагогику»¹. Следует, однако, отметить, что население Центральной Азии (Ташкент, Хива, Коканд), даже после вхождения в состав России, поддерживало связи с Османской империей, в том числе по образовательным каналам².

Следует согласиться с мнением Г. Губайдуллина о том, что объективные исторические предпосылки для возникновения модернизационных процессов в среде российских тюрков-мусульман появились уже в начале XIX в., когда татарская буржуазия организовала в Казани книгопечатание и нашла сбыт издаваемым богословским книгам, а впоследствии также стала испытывать необходимость справляться с возникшей к середине века конкуренцией со стороны русских промышленников, в том числе, в Средней Азии, после ее присоединения к России³. Более того, как было отмечено О.Н. Сенюткиной, «Великие реформы» 1860-70-х гг. привели к усилению миграционного потока из деревень, в том числе и мусульманского населения, в результате чего к концу 19-го столетия в крупных городах России стала намечаться тенденция укрепления мусульманских общин; на постепенное развитие модернизационных процессов повлиял и демографический фактор⁴.

¹ Подробнее см.: The Cambridge history of Turkey. Cambridge, 2008. Vol. 4. P. 23.

² Подробнее см.: Васильев А.Д. Знамя и меч падишаха. М., 2014. С. 290–291.

³ Подробнее см.: Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 273–274.

⁴ Подробнее см.: Сенюткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории российской империи 1905–1914). Нижний Новгород, 2007. С. 167.

Однако, на наш взгляд, джадидизм как массовое явление зародился именно под влиянием идей Гаспринского, поскольку деятельность его предшественников еще не представляла собой сформировавшегося просветительского движения.

Во-вторых, необходимо отметить, что зарождение и развитие джадидизма было только одним из характерных следствий развития модернизационных процессов в среде российских тюрок-мусульман. Для определения роли газеты «Терджиман» в процессе модернизации мусульманского населения России необходимо проанализировать методы и цели, которые она использовала при распространении прогрессистских идей, а также их эффективность. В этой связи следует обратиться к основным вопросам, поднимаемым в газете в контексте модернизации – национально-языковая проблематика, развитие новой литературы, распространение «новометодных» школ, эмансипация мусульманок; проанализировать представленные в газете релевантные статистические показатели.

Итак, модернизационные процессы второй половины XIX в. в среде российских тюрок-мусульман, которые имели свои региональные особенности, во многих аспектах совпадали с процессами, происходившими на всем мусульманском Востоке в рассматриваемый период. Так, одной из характерных черт мусульманской модернизации была первостепенная необходимость реформирования самой религии, т.е., ислама. Для его адаптации к реалиям современности и подготовки почвы для распространения своих идей мусульманские модернисты по всему миру, в том числе, Исмаил Гаспринский и другие джадиды¹, обратились к возрождению принципа иджтихада². Еще одним значимым аспектом их

¹ Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011. С. 160–161.

² Ал-иджтихад (араб. «усердствование, старание») – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, систем принципов, аргументов, методов, приемов, используемых им при этом исследовании, а также степень авторитетности самого ученого (муджтахид) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников. Согласно традиции, иджтихад возник ещё при жизни Мухаммада в среде его сподвижников, которые считаются

деятельности было особое внимание к «женскому вопросу» в контексте эмансипации мусульманок для включения женщин в процесс нациестроительства.

Анализ модернизационных процессов у тюрков-мусульман России рубежа XIX – XX вв. подтверждает наличие не только общемусульманских, но и общемировых тенденций, которые привели в результате к выкристаллизовыванию «национальных идентичностей» и формированию современных наций. Также, как и во многих других регионах мира, в среде тюрков-мусульман России с 1880-х гг. наблюдались возникновение и распространение национальной прессы и образовательной системы, которые были связаны с деятельностью Исмаила Гаспринского и других представителей джадидизма. Следует согласиться с мнением Б. Андерсона о том, что шедшие параллельно и напрямую взаимосвязанные процессы распространения общеобразовательных школ и газет как средств массовой информации с середины XIX в. повсеместно стали эффективными инструментами формирования «нового гражданина» с национально ориентированным мировоззрением, а эффективность «печатного слова», при этом, напрямую коррелировала с уровнем грамотности населения¹.

При анализе процессов модернизации мусульманского сообщества на материалах газеты «Терджиман» необходимо учитывать, что в России с 1883 по 1891 гг. и с 1903 по 1905 гг. «Терджиман» был одним из двух², а с 1891 по 1903 г. – единственным выразителем мнения мусульманской общественности в формате СМИ. Сведения этнокультурного характера, не относящиеся к реформированию мусульманской жизни, появлялись фрагментарно и в основном в форме критики. Однако именно они позволяют получить

носителями совершенного ал-иджтихада. [Цит. по: Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б. Ислам. Энциклопедический словарь. М, 1991. С. 91].

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2016.

² В России помимо бахчисарайского «Терджимана» в Тбилиси издавались частные тюркоязычные газеты «Кешкуль» («Портфель», 1883–1891) и «Зия-и Кавказия» («Луч (сияние) Кавказа», 1879–1884). С 1903 по 1905 гг. в Тбилиси также издавалась газета «Шарк-и рус».

представление об отсутствии гомогенности среди российских мусульман и наличии конкурирующих тенденций.

Впоследствии после снятия цензуры и упрощения правил печати, провозглашенных в царском Указе 24 ноября 1905 г., у российских мусульман стали появляться издания самых разных направленностей – модернистские¹, традиционалистские², проправительственные³, большевистские⁴. Так, по сведениям «Терджимана», в 1883 г. читателей газет среди мусульман России было менее 300, а через 30 лет в 1913 г. – уже около 50 тыс.⁵.

Модернизация жизни мусульманского населения России была невозможна без реформирования ислама и его адаптации к современным реалиям. В этой связи можно отметить последовательность «Терджимана» в религиозном вопросе, которая заключалась в проведении на начальном этапе подготовительной работы для последующего продвижении реформаторских идей. Так, в первые годы издания на страницах «Терджимана» публиковались заметки из истории «золотого века» мусульманской цивилизации, призванные опровергнуть тезис о принципиальной несовместимости ислама и прогресса (науки)⁶. Также регулярно публиковались изречения из Корана и хадисов Пророка, в которых подчеркивалась роль образования, знаний и науки в жизни мусульман. Ислам при этом рассматривался основным цементирующим элементом для сохранения тюркско-мусульманской идентичности и развития нации. В этой связи приводились примеры польских и литовских татар, которые сохранили

¹ Например, журнал «Шура» (1908–1917).

² Например, журнал «Дин ве магишат» (1906–1918).

³ Например, газета «В мире мусульманства» (1911–1912).

⁴ Например, газета «Урал» (1907).

⁵ Гаспринский И. Матбуатымыз (Наша печать) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 85. 13 апр.

⁶ См., например, серию статей «Мусульманская цивилизация» [Гаспринский И. Мусульманская цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 21. 10 июня; № 22. 17 июня; № 23. 25 июня; № 24. 1 июля; № 27. 30 июля; № 32. 17 сент.; № 35. 16 окт.; № 40. 11 ноябр.; № 45. 19 дек.; 1885, № 1. 8 янв.].

идентичность только благодаря религии, утратив при этом родной язык¹. Кроме того, Гаспринский неоднократно вступал в полемику с теми, кто считал, что мусульманские мектебы должны быть исключительно религиозными учебными заведениями и не должны включать изучение светских дисциплин.

За неимением специализированных женских изданий для мусульманок до 1906 г.² газета «Терджиман» должна была также выполнять роль проводника идеи эмансипации мусульманок. При этом, актуализацию «женского вопроса» в мире, в том числе в среде мусульман, на наш взгляд, следует рассматривать как результат возросшей потребности в женском труде ввиду бурного развития промышленности. При этом, в вопросе эмансипации мусульманок «Терджиман» придерживался традиционной для мусульманских реформаторов риторики – принципиальная необходимость женского образования для воспитания будущих поколений нации; равное положение женщины и мужчины согласно шариату; необходимость социализации женщин и т.д.

Кроме того, одно из ключевых мест на страницах газеты «Терджиман» в контексте модернизации занимали вопросы создания и распространения единого литературного общетюркского языка и единой тюркской нации, которые были непосредственно связаны между собой.

Рассматривая подход редакции к национально-языковой проблематике в сравнительно-исторической перспективе, можно отметить: отсутствие определенного термина для общего языка и нации, в отношении которых в равной степени применялись понятия – «татарский», «тюркский», «тюркско-татарский», «мусульманский» и др.; постепенное продвижение идеи о культурно-исторической и языковой общности тюрков, а затем – последовательный переход языковой проблематики из просветительского

¹ Польша мусульманлары (Польские мусульмане) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 66. 7 марта.

² Первый женский журнал для мусульманок «Алем-и нисван» начал выходить в 1906 г. в издательстве «Терджиман».

дискурса в национальный. Однако, если в 1905–1907 гг. Гаспринский констатировал на страницах «Терджимана» наличие и широкую употребительность общетюркского языка среди тюрков-мусульман России, то в 1913 г. он признал неудачу в его распространении¹, а значит и в процессе создания единой тюркской нации. Однако даже в этом случае газета не отказалась от своего принципа «единство в языке».

Продвижение модернизационных, а вместе с ними и национальных, идей, подразумевало, в том числе, формирование новой национально-ориентированной литературы, включавшей в себя развитие жанров романа и гражданской поэзии. На страницах «Терджимана», как *«газеты литературы, отечественной и иностранной жизни»*, И. Гаспринский регулярно помещал заметки о выходе новых книг на татарском языке, в том числе, переводов русской и мировой литературы; печатал собственные романы («Молла Аббас Франсави», «Арслан кыз» и др.), а также рассказы и поэтические произведения других авторов, в основном, поднимающие актуальные социальные проблемы².

Еще одним основополагающим аспектом нациестроительной программы Гаспринского было развитие сети «новометодных» школ. Исмаил Гаспринский применил звуковой метод обучения в одном из бахчисарайских мектебов в 1883 г., а затем через издаваемую им газету «Терджиман» способствовал его широкому распространению в России, а также в Иране, Индии, Восточном Туркестане. При этом введению Гаспринским «нового метода» обучения в Бахчисарае и его дальнейшему широкому распространению, а также изданию специализированного учебника, предшествовали таковые в Закавказье, о чем можно найти сообщения в «Терджимане»³. Таким образом, Гаспринский не был пионером во введении

¹ Гаспринский И. Миллет оглы (Сын нации) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 82. 10 апр.

² Например, в 1902 г. на страницах «Терджимана» было опубликовано стихотворение С.А. Озенбашлы «Эй, гонюль» («О, сердце»), посвященное началу массовой волны эмиграции крымских татар в Османскую империю.

³ Обзорение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

образования по звуковому методу среди российских мусульман, но благодаря «Терджиману» стал его самым успешным популяризатором, сумевшим распространить метод по всей России, а также за рубежом, и придать образовательной реформе форму массового просветительского движения.

На страницах газеты регулярно публиковались статьи об открытии «новометодных» школ, а также данные об их количестве и географической распространенности; сведения об учениках и учителях данных школ; велась реклама изданного в 1887 г., а затем многократно переиздававшегося учебника звукового метода «Ховадже-и субъян» («Учитель для детей») и других учебно-методических материалов и т.д.

Помимо изучения богословских дисциплин, ученики «новометодных» школ получали на родном языке знания по таким общеобразовательным дисциплинам, как математика, география, история, русский и иностранные языки. Как следствие, получившие образование по европейскому образцу выпускники школ были подготовлены к восприятию и дальнейшему распространению модернизационных идей.

Обращаясь к рубрике «К читателям / От издателя», которая, в том числе, освещала количественные показатели развития газеты и «новометодных» школ, можно отметить, что в 1884 г. в первом показательном мектебе в Бахчисарае было всего 11 учеников, а к 1907 г. существовало уже порядка 5000 «новометодных» школ с примерно 100 тысячами учеников¹. Однако необходимо учитывать, что мусульманское население России к концу XIX в. уже насчитывало порядка 13 миллионов человек².

Газета «Терджиман», которая продвигала идею создания унифицированной образовательной сети для российских тюрок-мусульман, в то же время, позволяет получить представление об отсутствии у российских мусульман единства в вопросе школьной системы. Так, на страницах газеты публиковались сообщения о традиционных (не реформированных) мектебах

¹ Гаспринский И. К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

² Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011. С. 144.

и государственных русско-татарских школах. Кроме того, в рубрике «Письма в редакцию», которая была направлена на демонстрацию успехов в усвоении читателями общетюркского языка и модернизационных идей, встречались сообщения о периодических случаях закрытия «новометодных» школ ввиду препятствий со стороны мусульман-традиционалистов¹.

Таким образом, модернизационная программа И. Гаспринского подразумевала под собой создание единой тюркской нации внутри России. С этой целью Гаспринский прибегал к широко распространенным методам нациестроительства², таким как создание единого литературного языка (т.н. общетюркский), распространение унифицированной образовательной сети («новометодные» школы), новой литературы (развитие жанров романа и гражданской поэзии) и национальных СМИ (газета «Терджиман», женский журнал «Алем-и нисван» и др.). При этом Гаспринский на страницах газеты «Терджиман» использовал традиционную для националистических дискурсов рассматриваемого периода риторику – *пробуждение нации, просвещение, возрождение* и т.д.³

С учетом специфики тюркско-мусульманского населения России, вслед за другими мусульманскими реформаторами рассматриваемого периода Гаспринский для реализации своей нациестроительной программы активно продвигал идею о необходимости обновления и реформирования ислама, а также эмансипации женщин-мусульманок.

Газета «Терджиман», которая к тому же до 1905 г. оставалась практически единственным частным периодическим изданием у российских тюрков-мусульман, определила популярность и развитие модернизационных идей. Зарождение джадидизма как массового просветительского движения среди российских тюрков-мусульман является непосредственным тому подтверждением. Однако, необходимо отметить, что воспринятые

¹ Из Алулки // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 29. 9 апр.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2016.

³ Gellner E. Nations and nationalism. N.Y., 2009. P. 48.

представителями джадидизма идеи Гаспринского, распространенные на географически обширном пространстве, могли оказать влияние только на определенную часть тюркско-мусульманского населения, в первую очередь, грамотного и связанного с «новометодными» школами. Собственно, дискурс газеты «Терджиман» подтверждает отсутствие у мусульманского населения России внутренней гомогенности.

Кроме того, заложенный Гаспринским фундамент нациестроительства оказал влияние на процессы развития национальных движений среди российских тюрков-мусульман, особенно в период двух российских революций 1917 г. и последовавшей Гражданской войны¹. Однако, зачастую он был воспринят прогрессивно-настроенными представителями национальных элит без учета «общетюркского» контекста. Так, уже после Первой русской революции 1905–1907 гг. среди тюрков-мусульман России, ввиду отсутствия у них внутренней гомогенности и необходимых социально-экономических и политических условий для объединения, возобладали тенденции складывания не общетюркской, а региональных национальных идентичностей (крымскотатарской, азербайджанской, татарской, башкирской, киргизской и др.).

1.3. Просветительское и общественное пространство газеты «Терджиман»

Круг читателей, авторов, подписчиков газеты, ее тираж, частота издания, география распространения, наличие или отсутствие конкурирующих изданий, а также полученные награды и другие формы общественного признания, позволяют получить исчерпывающее представление о степени влияния газеты и ее издателя на целевую аудиторию.

¹ Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в контексте февраля – октября 1917 г. М., 2015. С. 319–354.

Большая часть анализируемых в данном разделе показателей была взята непосредственно со страниц газеты «Терджиман», за исключением некоторых сторонних данных о ее тираже, сотрудниках и подписчиках. Основными источниками сведений о количестве подписчиков, географии распространения газеты и круге читателей послужили такие регулярные рубрики газеты, как «От редакции», «К читателю» и «Письма в редакцию».

Ввиду того, что не все приводимые в газете данные могут быть верифицируемы и в некоторых случаях имеют разночтения, их все же необходимо учитывать, как инструмент, используемый газетой для формирования собственного образа в общественном мнении.

Итак, в первый год издания «Терджиман» имел, по собственным различающимся сведениям, от 285 до 370 подписчиков¹. В начале 1884 г. у газеты было уже 406 подписчиков, а к концу 1884 г. – порядка 1000². К 1891 г. число подписчиков «Терджимана» насчитывало 1500 человек, и постепенно увеличиваясь, к 1905 г. составило 5000³. Впоследствии после появления конкурирующих изданий Гаспринский избегал приводить точные количественные данные о тираже газеты, однако регулярно отмечал, что несмотря на расширение мусульманской прессы в России, «Терджиман» не утратил свою значимость и популярность⁴. Однако, из архивных документов

¹ В 1885 г. Гаспринский писал о 320 подписчиках в первый год издания [От редакции // Терджиман. 1885. № 1. 8 янв.]. В статье «К читателям» в 1891 г. Гаспринский говорил о 370 подписчиках [Гаспринский И. К читателям // Терджиман. Бахчисарай, 1891. № 48. 31 дек.], однако в 1913 г. он указал на наличие 285 подписчиков в первый год издания [Гаспринский И. Матбуатымыз // Терджиман. Бахчисарай, 1913. 13 апр.]. Это может объясняться как опечаткой или ошибкой, так и намеренным изменением данных для создания определенного эффекта.

² От редакции // Терджиман. 1885. № 1. 8 янв.

³ Докладная аналитическая записка попечителя Казанского учебного округа Председателю кабинета министров России П.А. Столыпину о Гаспринском и газете «Терджиман» [Цит. по: Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 441].

⁴ Гаспринский И. Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1906. № 112. 5 окт.

известно, что в 1912 г. газета «Терджиман» издавалась уже в количестве 1800 экземпляров¹, то есть гораздо меньшим относительно 1905 г. тиражом.

География распространения газеты в первый год издания включала Крым, Поволжье и Урал – г. Екатеринбург, Уфа, Казань, Sterлитамак, Оренбург; Закавказье (современные Грузия и Азербайджан) – г. Гори, Нуха (ныне – г. Шеки); а также Среднюю Азию – г. Бухара.

С конца 1884 г. газета начинает распространяться также в Османской империи, где в Стамбуле через читальню Серафима-эфенди для турецких читателей производится специальная подписка². Кроме того, для популяризации газеты в Турции в конце брошюры И. Гаспринского «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию»³, опубликованной в Стамбуле в 1885 г., была размещена реклама «Терджимана». В том же 1885 г. ввиду увеличения количества подписчиков в Османской империи, редакция «Терджимана» заявила о возможности принимать подписную плату не в рублях, а в франках⁴.

Кроме того, в 1885 г. на страницах «Терджимана» были опубликованы сведения о территориальном распределении тиража, согласно которым у газеты было по 300 подписчиков в Крыму и в европейской части России, 50 – в Сибири, 150 – в Закавказье, 150 – в Средней Азии⁵. Однако о количестве подписчиков из Османской империи не сообщалось.

О постоянном расширении географии газеты можно судить по заметке от 1897 г., в которой указывалось: *«В настоящее время «Переводчик» читается лучшей частью мусульманской интеллигенции, духовенства и купечества. За пределами России в Кульдже (Китай), Бухаре, Хиве,*

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 21-1913. Д. 1-2. Л. 201-213. Из аналитической справки Главного управления по делам печати России о направлениях повременных изданий на восточных языках в 1912 г. [Цит. по: Исмагиль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 402-408].

² Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 48. 27 дек.

³ Gasprinskiy I. Avrupa medeniyetine bir nazar-i muvazene. Istanbul, 1885.

⁴ От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1885. 15 ноябр.

⁵ От редакции // Терджиман. 1885. № 1. 8 янв.

Северной Персии и в Турции газета также имеет небольшой круг читателей, в числе коих числятся владетельные ханы и турецкий султан»¹.

Данные о широкой географической распространенности «Терджимана», помимо тематических статей, можно установить также через публиковавшиеся в газете письма от читателей и заметки от корреспондентов газеты из разных мест, которые подтверждают тот факт, что она распространялась в России, Османской империи, Персии, Бухарском и Хивинском ханствах, Китае.

Интересно, что сам И. Гаспринский объяснял популярность «Терджимана» за рубежом *«пробуждением интереса Востока к России»*, подчеркивая при этом, что деятельность газеты ориентирована, в первую очередь, на мусульман России: *«С 1883 года я начал издание русско-татарской еженедельной газетки «Переводчик — Терджиман». Хотя издание мое было предназначено для мусульман России, приурочено к их пониманию и понятиям, распространение газеты за пределами России в мусульманских землях само собою вызвало меня к изучению экономического и политического их положения и в особенности взаимоотношений России и мусульманских земель <...> «Переводчик» стали читать не только простые люди, для которых я писал и пишу, но и ученые улемы; вельможные ханы и просвещенные паши. Ничем другим нельзя объяснить успех «Переводчика», как пробуждением интереса Востока к России, что видно также из того, что мусульманские газеты постоянно и дословно перепечатывают все сведения «Переводчика» о России»².* Тем самым, он продвигал одну из своих ключевых идей о необходимости сближения России и мусульманского Востока.

До 1885 г. газета издавалась еженедельно. Затем в сентябре 1885 г. Исмаил Гаспринский, получив соответствующее разрешение, предпринял

¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 8828. Л. 1–12 об.

² Гаспринский И. Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 57.

попытку выпускать газету дважды в неделю¹, однако, по ряду причин, с апреля 1886 г. и до 1903 г. газета вновь становится еженедельной². В этот период ежегодно выходило по 48–50 номеров газеты. С ноября 1903 г. газета стала выходить дважды в неделю, с октября 1905 г. – три раза в неделю, с 1910 г. – вновь еженедельно, а с 1912 г. – ежедневно.

С 1883 по 1888 г. газета выходила в 4-х страничном формате (по 2 страницы русского и тюркского текста соответственно), а ее программа включала литературную часть и сведения из отечественной и иностранной жизни, а также публикации распоряжений правительства и официальных объявлений, но уже с 1884 г. она была расширена появлением политического раздела. В 1888 г. формат газеты был временно увеличен до 6 страниц, а затем вернулся к 3–4-х страничному. Кроме того, с 1905 г. программа газеты стала включать также коммерческий, а с 1910 г. – экономический раздел.

С декабря 1905 г. в газете был значительно сокращен русскоязычный текст, который в 1906–1909 г. практически отсутствовал, однако с 1910 г. был возвращен в качестве самостоятельного и не связанного с тюркским материала.

Если с 1891 г. по 1903 г. «Терджиман» был единственной частной мусульманской газетой России, то к 1907 г. у «Терджимана» в России было не менее 20 конкурирующих изданий: *«<...> Чтобы получить разрешение на «Переводчика», я три года подряд ходатайствовал. Сейчас право на издание стоит 3 р. 15 коп. и двух недель ожидания. 23 года «Переводчик» тянул лямку публициста, обязанного многого не видеть, многого не слышать и очень мало говорить. Сейчас он имеет 20 коллег и свободу речи»³.*

Переходя к анализу круга подписчиков следует отметить, что в 1885 г. в «Терджимане» была приведена их классификация по социальному положению, согласно которой: 500 человек были улемами (религиозные

¹ Гаспринский И. От редакции // Терджиман. 1905. № 73. 16 сент.

² Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 25. 4 апр.

³ Гаспринский И. К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

деятели), 300 – купцами и промышленниками (буржуазия), 150 – мурзами и беками (дворяне), 50 – прочие¹. Анализ опубликованных на страницах газеты «Терджиман» сведений, в первую очередь, писем в редакцию, подтверждает, что в России подписчиками газеты были, в основном, представители тюркско-татарской буржуазии, мусульманского духовенства и нарождавшейся интеллигенции, в том числе, представители джадидизма, а также ученики, выпускники и преподаватели новометодных школ.

Кроме того, косвенные источники (отзывы, рецензии, личная переписка, докладные записки и рапорты) свидетельствуют о том, что с газетой были знакомы видные российские востоковеды (В.Д. Смирнов², А.Н. Самойлович³, А.Е. Крымский⁴, В.А. Гордлевский⁵, Н.И. Ильминский⁶ и др.), публицисты (М.О. Меньшиков⁷, Н.П. Остроумов⁸ и др.), представители официальной власти⁹ и т.д.

В Османской империи читателями газеты были вельможи и сам султан **Абдул Хамид II**¹⁰, а также представители интеллигенции – по всей видимости, публицист и член тайного общества «новых османов» **Тевфик Эбуззия**, в издательстве которого Гаспринский печатался в 1885 г., и др.

¹ От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 1. 8 янв.

² РГИА. Ф.776. Оп. 12-1880. Д. 87. Л. 103–104 об. Заключение профессора В. Смирнова на прошение И. Гаспринского 20 июля 1891 г. [Цит. по: Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казан, 2006. С. 380–381].

³ См., например, личную переписку А.Н. Самойловича с И. Гаспринским. [СПбФА РАН, Ф. 728. Оп. 2. № 14. 6 л.]

⁴ Крымский А.Е. Литература крымских татар // Студії з Криму. Київ, 1930. № 89. С. 165–191.

⁵ Письмо от Гордлевского В.А. в редакцию «Терджимана»: Ени имля мунасебетийле (По поводу новой формы правописания) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 100. 28 апр.

⁶ См., например, переписку Н.И. Ильминского с обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым. [Цит. по: Письма Ильминского обер-прокурору // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 415–416].

⁷ Меньшиков М.О. Велико-восточный вопрос // Новое время. 1908. 4 ноябр.

⁸ См, например письма Н.П. Остроумова в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора в 1899 г. [Цит. по: Керимов И.А. Живая история Гаспринского. Симферополь, 1999. С. 314–315].

⁹ Рапорты крымских чиновников Таврическому губернатору [Цит. по: Керимов И.А. Живая история Гаспринского. Симферополь, 1999. С. 299–301].

¹⁰ Его величество турецкий султан // Терджиман. 1894. № 40. 12 ноябр.

Более того, после эмиграции из Российской в Османскую империю идеолога пантюркизма Юсуфа Акчурина, основанный им в 1911 г. в Стамбуле журнал «Тюрк юрду» стал способствовать еще большей популяризации «Терджимана» в Турции, характеризуя его как *«издание, придерживающимся идеи российско-турецкого сближения»*¹.

В Персии подписчиком газеты был правящий шах **Музаффареддин**².

В Средней Азии, судя по сведениям «Терджимана», газету с самого первого года издания выписывали наследный принц Бухары **Абдуль Агат Тюри**³ и бухарский эмир **Мир-Саид Абдуль Ахад-хан**⁴. Кроме того, исследование личной переписки И. Гаспринского позволило современному российскому востоковеду И.В. Зайцеву установить, что подписчиком газеты являлся также казахский султан **Гази Вали-хан**⁵.

И.В. Зайцев также выявил среди читателей газеты целый ряд на тот момент еще будущих известных татарских общественно-политических деятелей **Ш. Мухамедьярова** (1883–1967), **Ф. Туктарова** (1880–1936), **Г. Сайфутдинова** (1882–1918), **Х. Ямашева** (1882–1912), **Г. Терегулова** (1883–1938) и др⁶., которые в честь 20-летия газеты в 1903 г. направили в редакцию «Терджимана» поздравительное письмо «от мусульманской молодежи Казани».

В первые годы издания единственным сотрудником издательства «Терджиман» был сам Исмаил Гаспринский, о чем он писал на страницах газеты⁷. Однако впоследствии в работе «Терджимана» и одноименного издательства активное участие принимали жена Гаспринского **Зухра** (1862–

¹ См., например: Türk-Rus Mukareneti Hakkında // Türk yurdu (1911–1912). Ankara, 1998. Cilt 1. S. 37–38.

² Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 11. 6 февр.

³ См., например: Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 19. 12 окт.

⁴ Награды Эмира Бухары Бахчисарайцам // Терджиман. 1893. № 6. 10 фев.

⁵ Зайцев И. В. Новые документы об Исмаиле Гаспринском // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2014. № 3/4. С. 126-128.

⁶ Там же. С. 129.

⁷ Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 25. 4 апр.

1903, в девичестве – Акчурина)¹, а также дочь **Шефика** (1886–1975)² (в замужестве – Юсуфбейли) и сын **Рефат** (1884–1925)³, которому после смерти отца в 1914 г. «Терджиман» достался по наследству; секретарем издательства был родной брат жены **Мухамедшах Акчурин**⁴. Кроме того, с 1906 г. в «Терджимане» сотрудничал зять Гаспринского **Насиб-бек Юсуфбейли** (1881–1920)⁵ – азербайджанский публицист и общественно-политический деятель, будущий основатель Тюркской партии децентрализации (1917 г.), выступавшей за политическую автономию тюрков в составе России, а впоследствии председатель Совета министров Азербайджанской народной республики (1918–1920). Был убит большевиками в 1920 г.

Кроме того, уже в 1884 г. у газеты появляются корреспонденты в Астрахани, Симбирске, Уфе, Оренбурге, Казани, Усть-Каменогорске, Тбилиси, Стерлитамаке, Нухе (Шуше), Семипалатинске, Ташкенте, Кульдже, которые снабжали издательство актуальными новостями из данных городов. Со временем круг корреспондентов еще более расширился (Стамбул, Бухара, Батум и др.).

Поддержку газете и ее издателю Исмаилу Гаспринскому оказывали многие мусульманские духовные лица и представители буржуазии и дворянства, которых в честь десятилетия издания в 1893 г. Гаспринский

¹ Зухра Гаспринская – вторая жена Исмаила Гаспринского (с 1882 г.), дочь крупного татарского промышленника Асфандияра Акчурина из Симбирска.

² Шефика Гаспринская (Юсуфбейли) – одна из двух дочерей Гаспринского от второго брака. С 1906 по 1910 гг. издавала женский журнал «Алем-и нисван». С ее именем связывается распространение женского движения среди российских мусульманок. После Февральской и Октябрьской революций принимала активное участие в деятельности национального крымскотатарского движения, была депутатом Парламента Крымской народной республики (декабрь 1917 – февраль 1918), делегатом Меджлиса, в 1919 г. переехала в Азербайджан к мужу Н. Юсуфбейли. После его убийства в 1920 г. эмигрировала в Турцию. Жила в Стамбуле, занималась общественной деятельностью.

³ Рефат Гаспринский – старший из 3 сыновей Гаспринского от второго брака. Учился в Казанском университете, откуда затем перевелся в Харьковский. С 1909 г. активно сотрудничал в «Терджимане», который в 1914 г. перешел ему по наследству, однако был закрыт в феврале 1918 г. С 1921 г. был директором дома-музея им. Гаспринского в Бахчисарае. Умер в Бахчисарае в 1925 г. после продолжительной болезни.

⁴ Награды эмира Бухары бахчисарайцам // Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 6. 10 февр.

⁵ В 1906 г. У. Юсуфбейли женился на дочери Гаспринского Шефике.

поименно перечислил в тематической статье – таврический муфтий, князь **Али-бей Хункалов**, оренбургский муфтий **Селим Гирай-мурза Тевкилев**, петербургский чиновник **Таччеддин Кутлуяров**, закавказский шейх уль-ислам **М.Г. Тагиров**, полковник **Ислам-мурза Муфтизаде**, мудеррис **Хаджи Хабибулла эфенди** и др.¹

Кроме того, с деятельностью газеты были непосредственно связаны бахчисарайский городской голова и бывший однокурсник Гаспринского по московской гимназии **Мустафа Давидович**; караимский просветитель, редактор газеты «Таврида», до 1905 г. бессменный цензор «Терджимана» **Илья Казас** (1832–1912)²; общественно-политический деятель и публицист, член ЦК «Иттифак уль-муслимин», впоследствии эмигрировавший в Турцию и ставший при М.К. Ататюрке одним из основателей Турецкого исторического общества (1931), двоюродный брат Зухры Гаспринской **Юсуф Акчури** (1876–1935)³; азербайджанский общественно-политический деятель, член ЦК «Иттифак уль-муслимин», член мусульманской фракции Госдумы, издатель газеты «Каспий», председатель парламента Азербайджанской народной республики (1918–1920), впоследствии эмигрировавший в Турцию **Али-Мардан Топчибашев** (1863–1934)⁴; татарский писатель, общественно-политический деятель, член ЦК «Иттифак уль-муслимин», член мусульманской фракции Госдумы, один из лидеров татарского национального движения в 1917–1918 гг., после 1918 г. эмигрировавший в Турцию, **Садри Максуди** (1878–1957)⁵; азербайджанский публицист, издатель газеты «Экинджи» («Земледелец, пахарь») **Гасан-бек Зардаби** (1837–1907); крымскотатарский просветитель, педагог первого «новометодного» медресе **Бекир Халиль Эмекдаров**; татарские

¹ От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 8. 25 февр.

² От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 1. 10 апр.

³ XXV-летие // Терджиман. Бахчисарай, 1908. № 33. 9 мая.

⁴ Топчибаши А.М. Документы из личных архивов. 1903–1934. М., 2012.

⁵ Абдураманова Ф. Х. Влияние Исмаила Гаспринского на творческое наследие Садри Максуди и современность // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2017. №4. С. 172-174.

промышленники и меценаты **братья Рамиевы** и др. Кроме того, в 1902 г. в «Терджимане» печатался один из идеологов и лидеров джадидизма в Средней Азии, общественно-политический деятель, издатель, таджикско-узбекский писатель **Махмуд-ходжа Бехбуди** (1875–1919)¹.

В газете в разные годы сотрудничали также татарский писатель **Муса Мухаметджанович Акъегетов**² (1864–1923), который создал первый в истории татарской литературы реалистический роман «Хисаметдин мулла» и после его публикации в 1886 г. переехал в Бахчисарай, где проработал в «Терджимане» до своего отъезда на учебу в Турцию в 1888 г.³; татарский писатель, издатель, общественный деятель **Мухаммед Фатих Карими** (Каримов)⁴ (1870–1937); крымскотатарский просветитель и педагог **Яхья Байбуртлы**⁵; крымскотатарский писатель **Алимджан Ибрагимов**⁶; крымскотатарский поэт **Сейт Абла Озенбашлы**⁷ и др. Кроме того, корреспондентом «Терджимана» в г. Нуха (ныне г. Шеки, Азербайджан) был азербайджанский ученый, врач и общественно-политический деятель, после падения Азербайджанской народной республики в 1920 г. эмигрировавший в Турцию, **Али-бей Гусейнзаде**⁸.

Среди сотрудников «Терджимана» можно указать также ученых и общественно-политических деятелей, впоследствии подвергшихся советским политическим репрессиям. В частности, в газете долгое время работал крымскотатарский ученый, общественно-политический деятель, делегат I

¹ Khalid A. The politic of Muslim cultural reform. Jadidizm in Central Asia. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1999. P. 81.

² Хадиуллина Г.Н. Экономические идеи в наследии Мусы Акъегетзаде. 1864–1923. Казань, 2003.

³ Гайнутдинов В.М. Татарская литература XIX века (Идейно-художественный генезис и исторические судьбы): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2000.

⁴ Наша библиография // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 74. 14 сент.

⁵ Байбуртлы Я. Шейхульмуаллимин Бекир-эфенди Эмекдаров // Терджиман. Бахчисарай, 1909. № 60. 14 авг.

⁶ Гаспринский И. Янъы китаплар // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 51. 21 февр.

⁷ Необоснованное эмиграционное движение крымских татар // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 20. 31 мая.

⁸ Из Нухи // Теджиман. Бахчисарай, 1897. № 15. 16 апр.

крымскотатарского Курултая, преподаватель Крымского пединститута, сотрудник ленинградского Института востоковедения (ныне – Институт Восточных рукописей ИВ РАН) **Исмаил Номанович Леманов**¹ (1871–1942), который был арестован в 1938 г. по обвинению в пантюркизме и причастности к иностранной агентуре, но освобожден в 1939 г. Умер в блокадном Ленинграде. Кроме того, с 1910 по 1916 гг. с «Терджиманом» сотрудничал крымскотатарский писатель, историк, этнограф, один из основателей крымскотатароведения **Осман Нури-Асанович Акчокраклы**² (1878–1938), который в 1908–1910 гг. редактировал в Оренбурге журнал «Шура» («Совет»). Акчокраклы вместе с И. Лемановым был делегатом I крымскотатарского Курултая в 1917 г., а впоследствии преподавал каллиграфию на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета, издал в Петербурге перевод басен Крылова и опубликовал «Бахчисарайский фонтан» Пушкина параллельно на русском и крымскотатарском языках. В 1920 – начале 1930-х гг. преподавал в Крымском пединституте, а в 1921 г. создал в Бахчисарае дом-музей им. И. Гаспринского. В 1938 г. был расстрелян по обвинению в шпионаже и пантюркизме. Кроме того, в «Терджимане» долгое время сотрудничал, а после смерти Гаспринского в 1914 г. стал редактором газеты, известный крымскотатарский писатель, преподаватель, журналист и общественно-политический деятель **Асан Сабри Айвазов** (1878–1938). После Февральской революции он был избран членом Временного мусульманского революционного комитета, в 1917 г. создал в Крыму политическую газету «Миллет» («Нация»), принимал участие в деятельности правительства Крымской народной республики (декабрь 1917 – февраль 1918 гг.). Впоследствии он преподавал турецкий и арабский языки в Крымском пединституте. Впервые был арестован в 1930 г., затем – повторно в 1938 г., в том же году был расстрелян.

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 36. 10 мая.

² Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). URL: <http://memory.pvost.org/pages/akchok.html>

Следует особо отметить, что многие из бывших авторов и сотрудников газеты в 1918–1920 гг. эмигрировали в Турцию, где продолжили популяризацию идей Гаспринского, однако в более радикальном, пантюркистском ключе. Они же способствовали формированию в Турции и на Западе представления о джадидизме как о национально-освободительном движении российских тюрок-мусульман. Те же, кто остался в СССР, в 1920–1930 гг. продолжили педагогическо-просветительскую деятельность, занимаясь востоковедением, преподаванием, переводами и/или литературой, при этом, часть из них в 1937–1938 гг. подверглась политическим репрессиям, в основном, по обвинению в пантюркизме и шпионаже.

Помимо круга читателей, авторов и сотрудников «Терджимана», непосредственный интерес для установления степени влияния газеты в общественной жизни России на рубеже XIX-XX вв. представляют сведения о полученных ее издателем Исмаилом Гаспринским наградах, премиях и других видах общественного признания (посвящения, принятие в почетные члены обществ и т.д.). В этой связи отдельно можно выделить публикации, посвященные юбилейным датам деятельности газеты, которые сопровождались, в том числе, ценными подарками и хвалебными отзывами в адрес газеты.

Так, уже в первые годы издания «Терджимана» Гаспринский получил стихотворение-посвящение на свое имя от казахского просветителя Ибрая Алтынсарина (1841–1889), написанное на титульном листе его книги «Шараит ал-ислам» («Закон ислама»)¹. В целом практика получения хвалебных стихотворений в адрес редакции была регулярной. О многих полученных посвящениях сообщалось на страницах газеты, однако сами они не публиковались².

¹ Зайцев И. В. Гаспринский и казахские просветители и общественные деятели XIX – начала XX вв. // Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) – идеолог, реформатор, просветитель. На переломе эпох: Материалы науч. конф. М., 2014. С. 8–9.

² Письмо в редакцию // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 3. 22 янв.

По случаю 10-летия издания в 1893 г. в «Терджимане» сообщалось о публикации учителями «новометодных» школ целого ряда учебных книг, выход которых был приурочен к юбилею газеты¹. Кроме того, на адрес редакции пришло большое число поздравительных писем и телеграмм от читателей, а сам юбилей газеты сопровождался празднованиями, описание которых вышло отдельной брошюрой².

В том же 1893 г. Исмаил Гаспринский получил Золотой орден восходящей звезды 3-й степени от эмира Бухары Мир-Саид Абдуль Ахад-хана во время его визита в Бахчисарай³. Кроме того, Гаспринский неоднократно получал другие памятные подарки от бухарского эмира, который в 1902 г. *«пожаловал редактору Гаспринскому портрет его Высочества в группе с наследником с собственноручной подписью. Экспедитору газеты Мемету пожаловали серебряную медаль»*⁴.

В ноябре 1894 г., во время нахождения в Стамбуле, Исмаилу Гаспринскому был вручен Орден Меджидие 4-й степени от султана Османской империи Абдул-Хаида II⁵.

В 1897 г. издательство «Терджиман» получило Бронзовую медаль на Всероссийской выставке печатного дела в Санкт-Петербурге за издания, выставленные редакцией. Впоследствии в газете отмечалось, что *«Ныне от императорского Русского технического общества мы получили патент на означенную награду. Как видно из помянутого документа, награда присуждена нам «За почин и устойчивость в деле издательства <...>»*⁶.

В 1898 г. в 15-летие газеты на адрес издательства пришло несколько телеграмм из Санкт-Петербурга и Уральской области от учащейся татарской

¹ В Бахчисарае вышли книги «Систематические правила ислама» учителя Махмуда-эфенди и «Арифметический задачник» учителей Исмаила Леманова и Рустема Ахундова; в Уфе – учебник учителя Ишмухамедова «Первая книга для чтения в мектебах с азбукой по звуковому методу» и др. [От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 7. 18 февр.]

² От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 13. 18 апр.

³ Награды Эмира Бухары Бахчисарайцам // Терджиман. 1893. № 6. 10 февр.

⁴ Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 15. 6 апр.

⁵ Его величество турецкий султан // Терджиман. 1894. № 40. 12 ноябр.

⁶ Терджиман. Бахчисарай, 1897. № 6. 9 февр.

молодежи, которая выражала благодарность за введение «нового метода», облегчившего процесс обучения¹.

В 1903 г. в честь 20-летия издания в издательстве «Терджиман» состоялось крупное празднование, и, кроме того, на имя редакции были переданы благотворительные средства общей суммой 145 рублей².

В 1904 г. шах Персии Музаффареддин-Шах пожаловал Исмаилу Гаспринскому Орден Льва и Солнца 3-й степени³.

Особо масштабно прошли празднования 25-летия издания 2 мая 1908 г., на которые собралось порядка 500 поздравителей из числа официальных и духовных лиц, а также представителей всех 8 городских мектебов. Гости, среди которых были Юсуф Акчурин, Али-Мардан Топчибашев и др., прибыли из Санкт-Петербурга, Казани, Евпатории, Севастополя и др. Кроме того, на имя редакции было получено 118 телеграмм и 76 писем от татарских газет, депутатов-мусульман, разных обществ и корпораций, а также групп читателей, в том числе, от бухарского эмира Мир-Саид Абдуль-Ахад хана. В честь юбилея Гаспринский был избран почетным членом Красноярского просветительского общества (Астраханская губерния), Карасувбазарского благотворительного общества и Казанского мусульманского благотворительного общества, учредившего 1 стипендию им. И. Гаспринского. Кроме того, Стерлитамакское мусульманское общество и Мусульманское общество г. Нухи постановили открыть «новометодные» мектебы имени И. Гаспринского, Самарское мусульманское общество основало в его честь библиотеку, а ташкентские мусульмане учредили «Общество прогрессистов» и т. д. Было также получено большое число ценных подарков от мусульман Самарканда, Елабуги, Оренбурга, Казани, Астрахани, Красного Яра, а также Кульджи и Чугучака (Китай) и т.д.⁴

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1898. № 12. 27 марта.

² От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 25. 29 июня.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 11. 6 февр.

⁴ XXV-летие // Терджиман. Бахчисарай, 1908. 9 мая.

Вместе с тем, в 1910 г. издатель французского журнала «Revue du Monde musulman» А. Ле Шателье за деятельность И. Гаспринского по попытке созыва Всемирного мусульманского конгресса предложил его кандидатуру в качестве потенциального номинанта на Нобелевскую премию мира: *«Господин Исмаил-бей Гаспринский - из тех, о ком могли бы поразмышлять скандинавские академики, уполномоченные награждать тех людей доброй воли, которые трудятся на благо всеобщего мира»*¹. Однако данное предложение так и осталось нереализованным, поскольку И. Гаспринский не был номинирован официально².

В 1913 г. И. Гаспринский вместе с двумя другими крымскотатарскими деятелями – учителями Али-эфенди Боданинским и Яхья-эфенди Байбуртлы, – получили именные бронзовые медали от этнографического отделения Императорского русского географического общества³.

В контексте признания можно также отметить большое число некрологов, появившихся после смерти Гаспринского в различных татарских периодических изданиях – в журнале «Шура»⁴, в самом «Терджимане»⁵ и во многих других.⁶

Таким образом, проведенный анализ публикационной активности газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг. позволяет установить постоянную экспоненту роста влияния газеты до 1905 г. включительно, а затем – спад. Территориальное же распространение газеты и после 1905 г. сохранило

¹ Le Chatelier A. Politiques musulmanes d'avenir // Revue du Monde Musulman. 1910. № XII. P. 154.

² Подробнее см. открытый Архив номинантов премии мира за 1910 и 1911 гг. на официальном сайте Оргкомитета Нобелевской премии, в котором имя И. Гаспринского не значится. URL: <https://www.nobelprize.org/nomination/redirector/?redir=archive/>

³ Ильмий хизметлере мукафат // Терджиман. Бахчисарай, 1913. 24 окт.

⁴ Фахреддин Р. Исмаил бек Гаспринский // Шура. Оренбург, 1914. № 21. 641–643 с.; № 22. 673–675 с.; № 23. 705–708 с.; № 24. 737–741 с.

⁵ Айвазов А.С. Буюк Исмаил-бекке // Терджиман. Бахчисарай, 1914. № 195. 25 сент.

⁶ Многочисленные некрологи и посвящения на имя И. Гаспринского были опубликованы в 1914 г. в мусульманских изданиях «Вақыт», «Йолдыз», «Ил», «Кояш», «Мектеп» и др. Подробный библиографический указатель см. по: Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 508–514.

широкий географический охват, очевидно, при уменьшении читателей в некоторых регионах.

Следует также отметить, что уже в 1907 г. у «Терджимана» в России было не менее 20 конкурирующих изданий. При этом в 1913 г. общий тираж мусульманских изданий в России, по сведениям «Терджимана», составлял порядка 50 тысяч¹. Таким образом, если эти данные точны, то при 20 – 25 действующих единовременно изданиях, средний тираж одной газеты составлял 2 – 2,5 тысячи экземпляров. То есть, газета «Терджиман», имея в 1912 г. 1800 подписчиков, занимала среднестатистическое положение в ряду мусульманской прессы в России.

Постоянные поиски наиболее подходящего формата газеты - расширение ее программы за счет увеличения политического, коммерческого и экономического раздела; увеличение частотности издания и постепенное превращение газеты в еженедельную; исключение, а затем возвращение русскоязычного раздела и т.д., – свидетельствуют о непрерывных попытках газетной редакции увеличить читательскую аудиторию, в особенности, в условиях возросшей после 1905 г. конкуренции.

Проведенный анализ показал также, что за рубежом газету выписывали высокопоставленные лица ряда мусульманских стран, а в России, в основном, лица, связанные с мусульманским просветительством (единомышленники и последователи И. Гаспринского, ученики и преподаватели новометодных школ), а также российские востоковеды и официальные лица.

В то же время, авторами и сотрудниками газеты в разные периоды издания были ближайшие сподвижники И. Гаспринского, в первую очередь, из числа его родственников и представителей джадидизма. Отдельно среди них можно выделить будущих членов «Иттифак уль-муслимин» и мусульманской фракции Госдумы, а также тех, кто впоследствии имел

¹ Гаспринский И. Матбуатымыз (Наша печать) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 85. 13 апр.

непосредственное отношение к руководству тюркско-татарскими национальными движениями в России в 1917–1920 гг.

Полученные Исмаилом Гаспринским и газетой «Терджиман» награды и другие формы общественного признания свидетельствуют не только о высокой оценке его заслуг в России и за рубежом, но также об аффилированности издателя с представителями влиятельных общественно-политических кругов.

1.4. Язык и дискурс газеты «Терджиман»

Исследованию языка газеты «Терджиман» посвящено большое количество научных исследований, среди которых можно указать кандидатскую диссертацию российского тюрколога Л.И. Гимадеевой¹, статьи крымскотатарского лингвиста Л.А. Короглу², в которых она рассматривает лингвистическую терминологию газеты и др.

Однако, несмотря на широкую научную освещенность данного вопроса, специалисты до сих пор не пришли к единому мнению в отношении «языка Терджимана». Большая часть исследователей сходится на том, что в газете использовалась упрощенная версия турецко-османского языка³, однако есть и те, кто считают язык газеты крымскотатарским⁴, старо-крымскотатарским⁵

¹ Гимадеева Л.И. Историко-лингвистический анализ газеты «Терджиман» (1883–1918) Гаспринского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.

² Короглу Л.А. Принципы составления «идеографического словаря языка И. Гаспринского» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2018. № 7 (85). С. 142–146; Короглу Л.А. Турецкие лексические и грамматические эквиваленты на страницах газеты «Терджиман» // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. Симферополь, 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 283–289.

³ Kırımlı H. İsmail Bey Gasprıralı. Ankara, 2001; Губайдуллин Г. Гаспринский и язык // Гасырлар авазы. 1997. №3/4. С. 208–214.

⁴ Абдураманова С.Н. Социальная жизнь Крыма на Страницах газеты «Терджиман» // Гасырлар авазы. Казань, 2015. №3/4. С. 219–227.

⁵ Куркчи У.О. Фикир инджилери. Ташкент, 1986.

или же общетюркским¹, не давая при этом исчерпывающего определения последнему понятию.

Необходимо к тому же отметить, что большинство работ по данному вопросу посвящены либо лингвистическому анализу тюркской части, либо идеологическому (националистическому) аспекту языковой проблематики газеты в целом. В этой связи сохраняется ряд нерешенных вопросов, таких как влияние двуязычия газеты на популярность данного издания, анализ и сопоставление русско- и тюркоязычного дискурсов «Терджимана» и др.

Газета «Терджиман», на протяжении 35 лет издававшаяся в Бахчисарае, до конца 1905 г. выходила на двух языках русском и т.н. общетюркском, а ее содержание представляло близкий, но не дословный (см. Приложение 2), перевод статей с одного языка на другой, что определило название издания². В период с 1906 по 1909 гг. «Терджиман» выходил без русского текста, за исключением официальных документов, а также объявлений и некоторых статей «От редакции». С 1910 г. был возобновлен русский отдел газеты, не имевший отныне дословного эквивалента по-тюркски и значительно уступающий ему по объему. В нем продолжили печатать официальные документы, а также начали более активно вести полемику с русскоязычными изданиями и общественностью по вопросам, касающимся российских мусульман, интерес к внутренней жизни которых значительно возрос после Первой русской революции 1905–1907 гг.

«Терджиман» с 1891³ до 1903⁴ г. оставался единственным частным тюркско-мусульманским изданием в России. В то время, как другие периодически открывавшиеся тюркоязычные газеты быстро закрывались, долговечность «Терджимана» можно объяснить, в том числе, наличием параллельного русского текста. Как представляется, русскоязычный раздел способствовал не столько росту популярности газеты, основными

¹ Yaman E. İsmail Gaspıralı ve Ortak Türkçe. Ankara, 2002.

² «Терджиман» с арабского переводится как «Переводчик, толкователь».

³ В 1891 г. была закрыта газета «Кешкуль», издававшаяся с 1883 г. в Тбилиси.

⁴ В 1903 г. в Тбилиси начала издаваться газета «Шарк-и рус».

подписчиками которой были тюркоязычные читатели, сколько лояльности властей, которые не препятствовали ее изданию, по всей видимости, ввиду удобства и возможности предварительной цензуры по русскому тексту¹. В пользу данного аргумента говорит и то, что на протяжении 1906–1909 гг. в газете фактически отсутствовал русский раздел. И если в начале 1905 г. И. Гаспринский специально публиковал на страницах газеты обоснование необходимости присутствия русского текста, отмечая, что этого требуют удобство цитирования официальных документов, а также наличие подписчиков-мусульман, не знающих татарского языка (курды, осетины, черкесы и некоторые татары, например, польские)², то в конце 1905 г. русский раздел был почти полностью убран. При этом указывалось: *«До сего времени в следствие **особых условий**, значительная часть «Терджимана» заполнялась **никому не нужным русским текстом**, всего того, что мы переводили для татар. После 10-летних хлопот нам недавно **было разрешено исключить этот текст**. Указ 24 ноября еще более облегчил нас, так что отныне мы будем помещать в нашей газете, по-русски, не устарелые сведения из русских газет, а более интересные вести из жизни и деятельности нашего Востока»*³. То есть, редакция «Терджимана» перестала нуждаться в параллельном переводе тюркского раздела только после того, как в царском Манифесте 17 октября 1905 г. была провозглашена свобода слова, а затем Указом 24 ноября 1905 г. была временно отменена цензура прессы. Возвращение в 1910 г. на страницы газеты специализированного русскоязычного отдела (см. Приложение 1) говорит о появлении в нем необходимости, по всей видимости, ввиду усиления государственного

¹ На протяжении 1883–1905 гг. у тюркоязычного раздела газеты также имелся бессменный цензор – И. Казас, который с самого начала издания «Терджимана» оказывал Гаспринскому всяческое содействие. Кроме того, еще до получения Гаспринским разрешения на издание «Терджимана» в 1883 г., И. Казас в 1880–1881 гг. опубликовал несколько статей Гаспринского в газете «Таврида», редактором которой он являлся.

² От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1905. 18 янв.

³ От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1905. 9 дек.

контроля за мусульманами¹, особо актуализировавшегося в свете революций в Иране (1905–1911) и Турции (1908–1909).

Как было отмечено выше, в отношении «языка Терджимана» не существует единого мнения среди исследователей. Более того, редакция газеты также не придерживалась системности в этом отношении. Используемый язык назывался в газете «татарским», «тюркско-татарским», «тюркским / тюрки», «чистым без примесей турецким» (в основном, для османских читателей), «языком Терджимана», «единым тюркским литературным языком» и др. При этом периодическое наименование языка газеты «татарским»² можно объяснить, в том числе, попытками привлечения большего числа читателей ввиду распространенности и общепонятности термина. Кроме того, сам Гаспринский неоднократно отрицал непосредственную близость языка газеты с османским: *«Зачаток нашего литературного языка вовсе не османский, как думают г.г. Баязитов и Исхаков. Османский, точнее Стамбульский книжно-канцелярский язык не понятен даже для азиатских турок <...>»*³, что, однако не соответствовало лингвистическим фактам.

Не представляя со своей стороны исчерпывающего термина для характеристики рассматриваемого языка, предлагаем ограничиться его общим кратким описанием. Итак, анализ языка «Терджимана» показывает, что он представлял собой «отуреченный» османский язык со значительным кыпчакским элементом⁴. Вообще данному языку, ввиду еще не устоявшейся литературной нормы, был свойственен эклектизм, особо ярко выраженный в

¹ В частности, по распоряжению П.А. Столыпина в январе 1910 г. было проведено Особое совещание для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае [Подробнее см.: Арапов Д.Ю. Столыпин и ислам // Российская история. 2012. № 2. С. 121–126].

² Следует отметить, что в рассматриваемый период еще не существовало выработанной нормы татарского литературного языка.

³ Гаспринский И. Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 91. 7 ноябр.

⁴ К примеру, падежные окончания, категория принадлежности, глагольные формы встречались как в «кыпчакском», так и в «огузском» вариантах, с преобладанием последних. В сфере лексики и фонетики наблюдалась та же тенденция эклектизма с преобладанием особенностей, свойственных огузской группе.

сфере лексики и морфологии. И, несмотря на тенденции к упрощению, в языке сохранялись сложные лексико-грамматические элементы, в частности, персидский изафет и значительное число арабо-персидских терминов. Так, например, араб. «*лисан*» («язык»), «*рафик*» («друг, товарищ»), «*лугат*» («слово, словарь»), «*сене*» («год») употреблялись в газетном тексте наряду с их тюркскими эквивалентами - «*диль/ тиль*», «*аркадаш*», «*сёз, сёзлюк*», «*йыл*» соответственно.

При этом использование в газете арабской графики в значительной степени стирало имеющиеся фонетические различия между языками кыпчакской и огузской групп, отличающихся, соответственно, глухим и звонким началом, а также рядом других характеристик¹, однако не могло нивелировать различия морфологические и лексические.

Как представляется, «язык Терджимана» был в значительной степени отдален от просторечных разговорных форм и довольно труден для понимания людей, специально его не изучавших², однако он имел потенциальную возможность стать общим литературным языком для российских тюрков-мусульман в случае его повсеместного распространения и усвоения через унифицированную образовательную систему («новометодные» школы) и литературу.

В этой связи Гаспринский через газету «Терджиман» активно продвигал «новую литературу» на общетюркском языке, а впоследствии – идею о необходимости его введения в качестве языка обучения в «новометодных» школах³. Так, например, на III съезде мусульманского союза «Иттифак уль-муслимин» в 1906 г. Гаспринскому удалось добиться включения

¹ См. подробнее: Гимадеева Л.И. Историко-лингвистический анализ газеты «Терджиман» (1883–1918) Гаспринского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.

² Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Петроград, 1916. С. 7.

³ В 1884 г. Гаспринский в Бахчисарае открыл экспериментальную школу для мусульман, в которой был введен звуковой «новый метод» («усул-и джедид»). Впоследствии газета «Терджиман» служила основной платформой для популяризации новометодных школ, которые за 30 лет были распространены по всей Российской империи, а также за рубежом.

общетюркского языка в обязательную программу «новометодных» школ¹. Кроме того, в 1883–1914 гг. в издательстве «Терджиман»² на общетюркском языке было издано порядка 80 наименований книг (учебников, методических пособий, брошюр, книг научно-популярного, художественного и религиозного характера), что также должно было способствовать популяризации языка³. При этом, к 1888 г. было напечатано уже 40 книг⁴, а впоследствии ежегодно издательство издавало и/или переиздавало по 10–12 книг⁵.

Однако, процесс формирования единого литературного языка для российских тюрков-мусульман, и шире – единой тюркской нации, не удалось довести до конца, в первую очередь, ввиду политической ситуации в стране, а также отсутствия у российских тюрков внутренней гомогенности и необходимых для их объединения социально-политических условий. Уже после 1905 г. в России возобладали тенденции к выработке литературной нормы на основе не общетюркского, а региональных тюркских языков (татарского, крымскотатарского, азербайджанского и др.).

Переходя к дискурсу газеты «Терджиман», следует остановиться на нескольких моментах. Во-первых, с 1883 по 1905 гг., когда газета издавалась как два параллельных текста, в русско- и тюркоязычных дискурсах наблюдался ряд существенных отличий. Так, в некоторых случаях встречались различия в названиях заголовков статей, а иногда и отсутствие

¹ См. подробнее: Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008.

² Издательство «Терджиман» было основано И. Гаспринским в 1882 г. в Бахчисарае. В нем издавалась газета «Терджиман», а также обширная литература.

³ См. подробнее: Ислямова З.З. Каталог изданий Исмаила Гаспринского в фондах Республиканской крымскотатарской библиотеки. Крымский архив. Симферополь, 2016. Вып. 2 (21). С. 3–16; Сеитмететова С. А. Необходимость реконструкции книжного собрания Исмаила Гаспринского как неотъемлемое условие развития музея просветителя // Крымский архив. Симферополь, 2015. Вып. 16. С. 45–56.

⁴ Библиотека // Терджиман. Бахчисарай, 1888. № 39. 16 дек.

⁵ Объявление // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 3. 25 янв.

целых пластов текста при переводе¹. В этой же связи можно отметить такие факты, как, например, то, что Екатерину II, присоединившую Крым к России в 1783 г., в русском тексте зачастую именовали «*великой императрицей*», а в тюркском эпитет «великая»² опускался; при этом, встречались и обратные случаи, когда в тюркском тексте эпитет «великая» присутствовал, а в русском – нет³; для термина «присоединение [Крыма]» в тюркском тексте газеты встречалось сразу несколько понятий – «*алынма*» и «*кошулма*»⁴. Следует отметить, что И. Гаспринский в статье «Планомерная миграция»⁵, опубликованной в турецком журнале «Тюрк Юрду» в 1912 г., говоря о присоединении Крыма, употребил термин «завоевание» («*истила*»), что соответствовало ожиданиям османских читателей. Таким образом, перевод статей делался смысловой, близко, но не всегда дословно и точно передающий основную суть содержания, и в соответствии с необходимостью адаптации текста, в русском или тюркском варианте вносились изменения, адекватные ожиданиям и уровню подготовки читателей, а также конкретным социально-политическим реалиям.

Вообще, тюркский дискурс газеты в первые годы издания был примитивнее и имел больше комментариев и пояснений, поскольку

¹ Гаспринский И. За десять лет // Терджиман. Бахчисарай, 1891. №3. 27 янв. (в тюркском разделе статья называется «On senedeki terraki» («Прогресс за десять лет»). В русском и тюркском тексте данной статьи также встречаются заметные семантические различия.

² Шагин Гирай (последний крымский хан) // Терджиман. Бахчисарай, 1896. 5 дек. № 50. [Русский текст: «...**В славное царствование Екатерины Великой** произошли решительные войны (1760–1783) с Турцией и Крымом за преобладание на Черном море...». Тюркский текст: «**Екатерина падишахы** заманында йани онсекизинджи асрын ахырында (1760’ден 1783 сенелерине кадар) Къарадениз ве Къырым алакасы сахиплиги ичюн Османлы, Русия ве Къырым бейнинде шиддетли мухаребелер вакъа олуп Къырым гайет перюшан хале кельмиш иди» («**Во время царствования Екатерины**, т.е. в конце 18-го века (с 1760 по 1783 годы) произошли жестокие войны между Османами, Россией и Крымом, и Крым пришел в довольно жалкое состояние»)].

³ Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 9. 12 марта. [Рус. текст: «<...> документ этот еще раз подтверждает глубокое понимание **императрицей Екатериной II** мусульманской жизни и наилучшего господства над ними». Тюрк. текст: «Уфа’нын вилайет газетесинде мутеввафы Улугъ Екатерина падишахын ферманы <...>».]

⁴ Оба термина обозначают «присоединение, взятие, включение».

⁵ Gasprinskiy I. Muhaceret-i muntazama // Türk yurdu. Istanbul, 1912. № 11. S. 706–713 (араб. шрифт).

мусульманских читателей было нужно еще подготовить к восприятию более сложной информации. В подтверждение можно привести рецензию Гаспринского на татарский перевод поэмы Н.А. Некрасова «Нравственный человек», опубликованную в 1886 г.: *«Г. Саков и я того мнения, что подобные вещи ещё не могут быть поняты мусульманской публикой. Я думаю, что вместо Некрасова лучше переводить пока дедушку Крылова <...>»*¹. Следует отметить, что с годами усложнился и русскоязычный дискурс газеты, включив в себя такие термины, как «ламентация»², «пролетариат», «индустрия», «тенденция» и др.

Во-вторых, И. Гаспринский, будучи российским мусульманином, получившим как религиозное мусульманское, так и светское (военное) образование, являлся, если можно так выразиться, носителем двух культур – «тюркско-татарской (мусульманской)» и «российской (европеизированной)», что позволяло ему обращаться к переводу «культурных кодов», переходя с «мусульманского» языка на «европейский» и наоборот³. В пользу данной гипотезы говорит, например то, что И. Гаспринский в соответствии с контекстом, целевой аудиторией и т.д., умело использовал различия в русско- и тюркоязычных дискурсах. Так, если в религиозном контексте тюркский вариант текста зачастую являлся наставлением, близким по содержанию к проповеди, то его русский перевод представлял собой обычную просветительскую заметку [Подробнее см. Раздел 2.3. Вопрос религии – прим. Н.Т.]. В этой связи можно указать на использование в тюркском тексте таких терминов как «мумин»⁴ («верующий, правоверный (мусульманин)»),

¹ Гаспринский И. По поводу письма Гуль-Мамед бека // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 7. 31 янв.

² Ламентация – прием ораторского искусства.

³ См. подробнее: Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема / отв. ред. И.С. Смирнов. М., 2010. С. 197–384.

⁴ Му'мин – верующий, правоверный. Мусульманские богословы, разрабатывавшие теорию веры (иман) как второй, следующей за исламом ступенью мусульманской добродетели на пути служения Аллаху, разошлись в мнениях о том, кого считать му'мином. Традиционалисты называли му'мином того, кто «уверовал сердцем», публично провозглашает свою веру и совершает добрые дела, обусловленные искренним

который на русский переводился просто как «мусульманин»; «фард»¹ («священная обязанность мусульманина»), переводившийся как «(нечто) обязательное»; а также применение в отношении мусульманских святых эпитета «хазрет» («святой»), который в русскоязычном тексте вообще опускался и т.д.

В-третьих, И. Гаспринский наряду с другими писавшими на «общетюркском» литературном языке тюркско-татарскими авторами, являлся в этом отношении «законодателем», определявшим будущий облик языка, его терминологический аппарат и собственно дискурс. Так, например, систематически употребляя персидский изафет², И. Гаспринский стремился сделать его регулярной синтаксической конструкцией для «общетюркского» языка. В этой же связи можно отметить использование некоторых понятий из российских реалий, которые в тюркском варианте приводились без перевода, в транслитерации на арабскую графику³ – «царь», «государь», «князь», «земство», «уезд», «городовой», «губернатор», «градоначальник», «канцелярия», «Дума», «завод», «закон», «телеграмма» и др. В то же время в тюркском разделе для части терминов политического характера использовались понятия, характерные для реалий Османской империи (в т.ч. – для бывшего Крымского ханства) – «ферман» («(высочайший) указ»), «вилает» («провинция»), «падишах» («падишах, правитель») и др. Кроме того, многие топонимы в тюркском разделе именовались согласно названиям, принятым в Османской империи – «Русийа» («Россия»), «Девлет-и Алие / Османлы девлет-и Тюркие» («Османская империя / Турция»),

намерением. Мурджииты придерживались мнения, что му'мин – человек, уверовавший сердцем и публично провозглашающий свою веру [Цит. по: Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 171].

¹ Фард – поступки и нормы поведения, вмененные человеку в обязанность как религиозные заповеди, в первую очередь, ритуальные предписания и соблюдение основных норм благочестия. [Цит. по: Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 252].

² «Алем-и нисван» («женский мир»), «ховадже-и субъян» («учителя для детей»), «аят-и Кериме» («изречения из Корана»), «Девлет-и алие» («Высокая Порта / Османская империя») и др.

³ Данные термины просто транслитерировались с кириллицы на арабицу.

«Мысыр» («Египет»), «Шам» («Левант»), «Ингильтере» («Англия»), «Шимали Кафказья» («Северный Кавказ»), «Дешт-и Кыпчак» («Половецкая степь»), «Истанбул» («Константинополь»), «Вийана» («Вена»), «Измир» («Смирна»), и др. Некоторые другие, при этом, в обоих вариантах употреблялись согласно русскоязычной топонимике – «Закавказье», «Сербия», «Болгария», «Япония», «Москва», «Петербург» и др. То есть, они должны были войти в словарный состав «общетюркского» языка как заимствования из русского и османского языков соответственно.

В-четвертых, в «Терджимане» использовался традиционный для зарождающихся национализмов дискурс – «просвещение»¹, «пробуждение (нации)»², «возрождение»³ и др.⁴, что подтверждает основную цель газеты – нациестроительство.

В-пятых, особого внимания заслуживают такие рубрики как «Письма в редакцию» и «От редакции / К читателям», которые в наибольшей степени были ориентированы на отражение и/или формирование общественного мнения.

Так, дискурс-анализ регулярной газетной рубрики «Письма в редакцию» позволяет проследить формирование «школы» последователей И. Гаспринского через переписку с читателями. При этом в газете публиковались не все письма, а только те, которые отбирала редакция. Письма в основном отражали следующие сюжеты – деятельность «новометодных» школ (открытие⁵, реже – закрытие⁶, география распространения⁷, успехи учителей и учеников⁸ и др.); полемика с

¹ О русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 8. 11 окт.

² Исследования // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 17. 22 апр.

³ Обзорение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

⁴ Подробнее об общей для националистического дискурса терминологии рубежа XIX – XX вв. см.: Gellner E. Nations and nationalism. N.Y., 2009.

⁵ Письмом в редакцию // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 1. 8 янв.

⁶ Из Алупки // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 29. 9 апр.

⁷ Письмо в редакцию (Магомет Таги эфенди) // Терджиман. Бахчисарай, 1898. № 20. 23 мая.

⁸ Из Нухи // Терджиман. Бахчисарай, 1897. № 15. 16 апр.

оппонентами-традиционалистами (кадимистами), в которой читатели выступали как сторонники прогрессистских идей¹; события, относящиеся к модернизации («европеизации») жизни мусульман России (развитие «новой литературы», театров, медицины и пр.). Тем самым, модернистская позиция газеты в данной рубрике повторно ретранслировалась от лица читателей, что одновременно и отражало, и формировало общественное мнение в соответствующем ключе.

В то же время дискурс-анализ регулярной рубрики «От редакции / К читателям» позволяет проследить общую направленность «Терджимана», его цели, географическую распространенность, тираж, количество подписчиков, эволюцию подхода редакции к функционированию газеты и т.д. Через нее же происходило формирование образа газеты как «успешной» и «влиятельной»², «долгие годы единственной»³, «всеобщей (общетюркской)»⁴, «беспристрастной»⁵ и т.д. Успех газеты подтверждается количественными показателями – начав с 300–400 подписчиков, тираж газеты впоследствии к 1905 г. расширился до 5000 экземпляров, однако сократившись впоследствии в 1910-е гг. до 1800. Однако ее влияние ограничивалось кругом прогрессивно-настроенных читателей, а всеобщность и беспристрастность, как у любого СМИ, – наличием индифферентных лиц и оппонентов.

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

² К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. 28 дек.

³ Следует отметить, что даже до 1905 г. «Терджиман» был единственной частной мусульманской газетой России только в 1891–1903 гг., хотя впоследствии в полемике с конкурентами неоднократно заявлял, что *«около 25 лет являлся единственной газетой российских мусульман»*.

⁴ От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1912. № 2. 9 окт.

⁵ Меслек-и Терджиман (Деятельность Терджимана) // Терджиман. Бахчисарай, 1906. № 45. 9 июня.

Таким образом, использование в «Терджимане» до 1905 г. двух языков было, по всей видимости, обусловлено наличием цензуры, а после 1910 г. – усилением государственного контроля за российскими мусульманами¹.

При этом т.н. общетюркский язык газеты, который в действительности был наиболее близок к османскому языку, должен был послужить основой для создания литературного языка у будущей «единой тюркской нации» в составе России. Однако несмотря на заявления о необходимости упрощения данного языка, облик и терминологический аппарат которого во многом формировал сам И. Гаспринский, данный язык сохранял достаточно сложную для всеобщего понимания форму и лексический состав. Наряду с этим, среди российских тюрков-мусульман отсутствовала внутренняя гомогенность, о чем непосредственно свидетельствует дискурс газеты, а также необходимые для их объединения социально-политические условия, ввиду чего общетюркский нациестроительный проект И. Гаспринского так и не был реализован.

Русский и тюркский дискурсы газеты имели значительные расхождения, которые адаптировались под конкретно-исторические реалии, а также под ожидания и уровень подготовленности читателей. При этом, Гаспринскому, как «носителю двух культур» - европейской и мусульманской, довольно успешно удавалось делать контекстный перевод текстов, хотя во многих аспектах наблюдалось отсутствие системности.

Вместе с тем дискурс газеты служил для продвижения основных идей Гаспринского, в первую очередь, для конструирования общетюркской национальной идентичности.

Анализ газетного дискурса показывает также, что «Терджиман» использовался И. Гаспринским не только для формирования прогрессивного общественного мнения и положительного образа газеты, но и для демонстрации усвояемости модернизационных идей среди читателей, в числе

¹ В частности, Особая комиссия при Департаменте Духовных дел Иностранных Исповеданий.

которых, судя по рубрике «Письма в редакцию», преобладали представители мусульман-прогрессистов.

2. РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН» В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Особый интерес исследованию этнокультурного дискурса газеты придает тот факт, что Исмаил Гаспринский, который, к тому же, являлся инициатором реформирования традиционной мусульманской системы образования по новому звуковому методу, на страницах «Терджимана» первым в России выступил с четко определенной программой модернизации российских тюрок-мусульман и был одним из немногих, кто проводил идею их консолидации в единую нацию. Продвижение модернизационной программы через газету, в простой и понятной публицистической форме, а не в научно-философских трактатах, как это было у многих его единомышленников, в значительной мере определило успех и быстрое распространение прогрессистских идей среди образованных тюрок-мусульман России. Вместе с тем национальная программа Гаспринского так и осталась нереализованной.

Одной из заявленных целей газеты «Терджиман» было информирование российской и зарубежной общественности о жизни мусульман России. Однако как любая газета, «Терджиман» не только выражал, но также, во многом, формировал общественное мнение в соответствии со своей направленностью.

Оставаясь до 1905 г. фактически единственной частной тюрко-мусульманской газетой в России, «Терджиман» более 20 лет являлся основным выразителем мнения мусульманской общественности в формате СМИ. Использование «Терджимана» как источника о жизни российских тюрок мусульман на рубеже XIX – XX вв., таким образом, подразумевает необходимость критического подхода к предоставляемой им информации, особенно в контексте идейных воззрений, однако позволяет получить довольно полное представление об особенностях развития этнокультурных

процессов, происходивших внутри мусульманского сообщества России, а также о причинах успеха или неудачи определенных аспектов национально-просветительской программы И. Гаспринского.

Главной целью настоящей главы является анализ этнокультурного дискурса газеты. Для ее достижения необходимо рассмотреть ключевые темы, поднимаемые на страницах «Терджимана» в данном контексте, а именно – проблему выработки общего литературного языка и формирования единой нации, обновление религии и ее адаптация к реалиям рассматриваемого периода, реформирование мусульманской системы образования, женский вопрос. Кроме того, важным представляется также провести сравнительный анализ подхода редакции газеты к вышеназванным вопросам в сравнительно-историческом аспекте, сравнить русский и тюркский дискурсы газеты, выявить их характерные особенности.

В качестве основной источниковой базы в настоящей главе используются русско- и тюркоязычные материалы газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг.

2.1. Идея создания единой тюркской нации в составе России

Настоящий раздел посвящен анализу этнокультурного дискурса «Терджимана» в национальном контексте и выявлению его характерных особенностей, в том числе, различий в русско- и тюркоязычных частях.

Рассмотрению национального вопроса в «Терджимане», и шире – в идейных воззрениях Исмаила Гаспринского, посвящено значительное число исследований, большая часть из которых стремится представить его идеологом, а «Терджиман», соответственно, проводником идей пантюркизма и борьбы тюрков-мусульман с царской Россией¹. То есть, в них национальный

¹ Kırımer C.S. İsmail bey Gaspıralı. İstanbul, 1934; Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 2008; Saray M. Gaspıralı İsmail Bey'den Atatürk'e: Türk Dünyasında Dil ve Kültür Birliği. İstanbul, 1993.

проект И. Гаспринского представляется в радикальной форме и смешивается с проектом тюркского единства. При этом не учитывается, что проводившаяся в газете идея о единстве тюркских народов мира носила не политический, а культурный характер, акцентируя внимание на общности культурно-исторических корней. Сама, собственно, идея нациестроительства же была ориентирована только на российских тюрок-мусульман. Между тем, встречаются и исследования прямо противоположного характера, в которых «Терджиман» представляется проводником российской государственнической позиции¹. Главный же фокус настоящего исследования был сосредоточен на конструктивистском аспекте нациестроительной программы И. Гаспринского.

Национальный вопрос являлся одним из центральных аспектов программы И. Гаспринского. Так, уже в первой своей программной работе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», опубликованной в 1881 г., еще до начала издания «Терджимана», он наметил основные свои взгляды на национальный вопрос, которых продолжал придерживаться впоследствии: *«<...> уже ныне в руках России находится до десяти миллионов тюрко-татарского племени, исповедующих одну и ту же религию, говорящих наречиями одного и того же языка и имеющих один и тот же социально-общественный быт, одни и те же традиции <...> Итак, если мы находим, что обрусение тюрко-татар России невозможно и, следовательно, единение этим путем недостижимо, то, что же остается? Остается возможность единения, сближения нравственного, на почве равенства, свободы, науки и образования»².*

¹ Демешко Н.Э. Интеграционный опыт Российской империи в отношении Крыма в XIX в. // Запад–Восток. Йошкар-Ола, 2015. № 8. С. 49-52; Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye. Avrasya raktı mümkün mü? Ankara, 2017. S. 37–39; Османов Ю.Б. Просветитель Востока И. Гаспринский. Симферополь, 2014.

² Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 18.

Дискурс «Терджимана» в дальнейшем подтвердил заявленный в вышеназванной работе Гаспринского, которая при этом часто цитировалась в газете¹, подход к национальной проблематике, ключевыми аспектами которой являлись – необходимость культурного объединения российских тюрок-мусульман на почве единого языка и религии; их сближение с русскими, интеграцию в российское сообщество и сохранение лояльности царским властям.

В первую очередь, обращает на себя внимание то, что в газете «Терджиман» отсутствует систематичность в использовании терминологии национального, религиозного, языкового и социально-политического характера, лежавшей в основе национального дискурса газеты.

Так, для общего обозначения российских тюрок-мусульман во все годы издания употреблялись разные понятия – «*тюрки*», «*тюрко-татары*», «*татары*», «*мусульмане*» и др., которые могли встречаться одновременно в пределах одной статьи.

Неоднозначным было употребление также термина «*нация*» (тюрк. «*миллет*»), под которым могли пониматься как представители каждого отдельного тюркского народа, так и все тюрки-мусульмане России в целом. Более того, в сравнительно-историческом аспекте можно отметить постепенную замену термина «*тюркское племя*» (тюрк. «*тюрк кавмы*») на термин «*тюркская нация*» (тюрк. «*тюрк миллети*»), который стал систематически употребляться только в начале XX в. (с 1900 г.). Вместе с тем, в газете в близком к термину «*нация*» значении также использовался термин «*народ*» (тюрк. «*халк*»), однако в первые годы – чаще для обозначения отдельных тюркских народов, а впоследствии – всех тюрок-мусульман России. В тюркском варианте в национальном дискурсе также употреблялись термины «*миллетдаш*» («представитель той же нации») и

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 21. 19 мая.

«*диндаш*» («единоверец»), в русском тексте встречался только термин «*единоверец*».

Кроме того, в течение всего периода издания «Терджимана» одним из ключевых понятий, используемых на страницах газеты в национальном дискурсе, было «*русское мусульманство*» или просто «*мусульманство*», а при необходимости дифференциации использовалась географическая привязка («*крымские мусульмане*», «*казанские мусульмане*», «*тифлисские мусульмане*» и т. д.). При этом термин «*русские мусульмане*» чаще всего подразумевал под собой более узкое понятие «*российские тюрко-мусульмане*» и в этом значении употреблялся как синоним понятию «*народ*»¹. Это было обусловлено, по всей видимости, тем, что в рассматриваемый период в Российской империи учет населения, а, следовательно, и его самоидентификация, происходили исходя из религиозной, а не этнической принадлежности. Следует, однако, отметить, что самоидентификация и противопоставление себя «другим» этническим группам безусловно присутствовали, выражаясь, в том числе, в этнонимах – татарин, киргиз, ногаец, крымский татарин, башкир, сарт и др., которые регулярно встречались и на страницах «Терджимана». В то же время идея «общетюркской» национальной идентичности отсутствовала и могла быть сформирована только путем конструирования, в первую очередь, посредством воздействия на массовую аудиторию таких печатных органов как газета «Терджиман».

В контексте вписанности национального проекта Гаспринского в российские реалии с учетом социально-политического положения российских мусульман можно отметить регулярное употребление в течение всего периода издания следующих терминов: «*верноподданные*» («*садакатлы тебаалар*»), «*патриотизм*» («*ватанперверлик*»), «*Родина*» («*ватан*»), «*веротерпимость*» (в тюрк. переводе - «*дине кемал-и хюрмет*»), т.

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1894. № 3. 21 янв.

е. «полное уважение к вере»), «*равные/ справедливые права*» («*бир дереджеде/ адиль хаклар*») и др., что указывает на формирование положительного образа России как страны гражданской принадлежности тюрок-мусульман, а также идеи их лояльности властям.

Вместе с тем, в данном контексте также встречались термины, подчеркивающие национально-ориентированную направленность газеты и выделяющие мусульман в особую группу граждан - «*тюркский (мусульманский) народ / племя / нация*» («*тюрк (мусульман) халкы / аширети/ миллети*»), «*национализм*» («*миллетперверлик*»), «*подчиненные / покоренные народы*» («*забт идильмиш/ таби идильмиш хаклар*»), «*русификация*» («*руслашдырма*»), «*инородцы*» («*гайри руслар*», т.е. «нерусские») и др.

Кроме того, в русском тексте регулярно указывалась коренное происхождение тюрок-мусульман в России, для чего использовался термин «*туземцы*», который по-тюркски чаще всего заменялся понятиями «*ислямлар*» или «*мусульманлар*» («мусульмане»).

Как показывает анализ материалов «Терджимана», общую национальную идентичность у российских тюрок-мусульман И. Гаспринский стремился сформировать, постепенно продвигая идею об их культурно-историческом родстве. Уже в одном из первых номеров «Терджимана» Гаспринский указывал на «единство секты, языка и племени» «*мусульман разных областей России*»¹.

В дискурсе газеты значительный акцент делался также на многочисленности тюрок-мусульман в России, количественно занимающих после русских первое место². Неоднократно подчеркивалось, что они составляют 9/10 всего мусульманского населения империи и насчитывают

¹ Два слова о русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 11. 15 июл.

² Мусульманское население России // Терджиман. Бахчисарай, 1887. № 40. 31 дек.

10–14 миллионов человек¹. В том числе Гаспринский указывал: *«Кроме Османской империи и Китая (Каишгар), тюрко-татарское племя вошло всё в состав России. Ранее образованные Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское, Бакинское, Шемаханское и Кокандское ханства состоят из различных народностей тюркского племени, каковы татары крымские, закавказские, астраханские, казанские, жители Коканда, степных областей Туркестана и других местностей. <...> Все эти мусульмане, кроме горского населения Кавказа, говорят близкими друг другу наречиями одного языка»*². Постепенно, в иносказательной форме проводилась идея о том, что их будущее объединение станет заметным преимуществом относительно нынешнего раздробленного существования.

Кроме того, как и другие мусульманские просветители рассматриваемого периода, Гаспринский не призывал к полной секуляризации общества и отходу от религии, а напротив, стремился обосновать возможность реформирования ислама и его адаптации к современным реалиям³. Более того, ислам рассматривался И. Гаспринским в качестве цементирующего элемента национальной идентичности, противостоящего ассимиляции и прочим внешним воздействиям. В данном контексте главным примером служили польские и литовские татары, которые полностью утратили национальный язык, однако благодаря своей религиозной идентичности сохранились как «*нация*»⁴.

Следует также отметить, что даже в условиях отсутствия национальной идентичности, этническая самоидентификация и противопоставление себя «другим» этническим группам безусловно присутствовали, выражаясь, в том числе, в этнонимах – татарин, киргиз, ногаец, крымский татарин, башкир, сарт и др., которые регулярно встречались и на страницах «Терджимана».

¹ Россия // Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 9. 5 марта; Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 90. 4 ноябр.

² Мусульманское население России // Терджиман. Бахчисарай, 1887. № 40. 31 дек.

³ Мусульманская цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 21. 10 июня.

⁴ Польша мусульманлары // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 66. 7 марта.

В то же время, идея «общетюркской» национальной идентичности требовала конструирования.

Как показывает анализ национального дискурса «Терджимана», общую идентичность у российских тюрков-мусульман Гаспринский стремился сформировать, постепенно продвигая идею о культурно-историческом и языковом единстве тюрков. При этом национальная идея в его программе была непосредственно связана с языковым вопросом и религией.

Уже в одном из первых номеров «Терджимана» Гаспринский начал проводить идею о культурно-историческом родстве тюрков-мусульман России в форме ознакомительно-просветительских заметок. При этом даже отмечаемые им различия были призваны подтвердить потенциальную возможность будущего объединения: *«Помимо различий в некоторых обычаях и образе жизни мусульман разных областей России, существуют также некоторые особенности между группой южно-русских мусульман, живущих в Крыму и Закавказье с одной стороны, и мусульман северной и восточной частей России с другой. <...> При единстве секты, языка и племени, различия эти объясняются прошлым этих местностей. Крымские и кавказские мусульмане находились под влиянием османской и арабской жизни и воззрений, тогда как северные и восточные мусульмане России просвещались Бухарой»*¹.

В данном контексте значительный акцент делался также на многочисленности тюрков-мусульман в России. Неоднократно подчеркивалось, что они составляют 9/10 всего мусульманского населения империи и насчитывают 10–14 миллионов человек². Тем самым постепенно, в иносказательной форме проводилась идея о том, что их будущее потенциальное объединение станет заметным преимуществом относительно нынешнего раздробленного существования: *«Мусульманское население*

¹ Два слова о русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1883. №11. 15 июля.

² Россия // Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 9. 5 марта; Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 90. 4 ноябр.

занимает *первое место после русских в России* и кроме Османской империи и Китая (Кашгар), *тюрко-татарское племя* вошло всё в состав России. Ранее образованные Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское, Бакинское, Шемаханское и Кокандское ханства состоят из *различных народностей тюркского племени, каковы татары крымские, закавказские, астраханские, казанские, жители Коканда, степных областей Туркестана и других местностей*. <...> Все эти мусульмане, кроме горского населения Кавказа, *говорят* близкими друг другу *наречиями одного языка*»¹.

До начала XX столетия, ознаменовавшего общую либерализацию общественной жизни в России, общетюркская национальная идея на страницах «Терджимана» носила скорее просветительский характер. В первую очередь ввиду того, что данную идею нужно было еще распространить и популяризовать среди целевой аудитории, не подготовленной к ее восприятию. Как отмечал впоследствии сам И. Гаспринский в контексте создания неформального политического объединения российских мусульман «Иттифак уль-муслимин» («Союз мусульман», 1905–1907): «В 1883 году общая, объединяющая национальная идея даже в воздухе не носилась, но сейчас, начиная с 1905 года, она охватила широкие слои населения и старается вылиться в форму организованной культурно-политической партии»².

В первые двадцать лет существования газеты общетюркская национальная идея на страницах «Терджимана» по ряду причин носила исключительно просветительский характер. Во-первых, данную идею нужно было еще распространить и популяризовать среди целевой аудитории, а во-вторых, ее открытой пропаганде препятствовали цензура и наличие оппонентов. Как отмечал впоследствии сам Гаспринский в контексте создания неформального политического объединения российских мусульман

¹ Мусульманское население России // Терджиман. Бахчисарай, 1887. № 40. 31 дек.

² К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

«Иттифак уль-муслимин» («Союз мусульман»): *«В 1883 году общая, объединяющая национальная идея даже в воздухе не носилась, но сейчас, начиная с 1905 года, она охватила широкие слои населения и старается вылиться в форму организованной культурно-политической партии»¹.*

Однако уже в условиях Первой русской революции 1905–1907 гг. национальная идея на страницах «Терджимана» начинает продвигаться в открытой, более острой форме: *«Я никогда не буду сочувствовать чему-либо другому, что так или иначе будет расшатывать идею **национализма**. И я вместе с молодежью ощущаю жажду всеобщего счастья и не питаю дурных замыслов против человечества, но я изголодался до смерти историческим и культурным голодом **нашего народа**, исстрадался его **вековыми страданиями и унижениями**, а потому я не умею иначе думать, как только о нем»².*

Кроме того, после 1905 г. Гаспринский начал открыто отстаивать соответствующую его программе терминологию, в первую очередь, в полемике с конкурентами: *«В 11 номере петербургской газеты «Нур» некто А.Д. поместил статейку о том, что **язык татарский не есть тюркский** и что **татарин не араб и не тюрк**. <...> Если нет под рукой тюркских источников, то редакция может навести справку в многочисленных русских источниках, хоть, например в 47 полутоме энциклопедического словаря Брокгауза. Тут она увидит, что **мы именуемся «татарами» неправильно, что мы на самом деле «тюрки»³.***

Для проведения в жизнь программы Гаспринского по нациестроительству, при этом, необходимо было, в первую очередь, решить вопрос создания единого тюркского языка: *«Многомиллионный **тюркский народ**, конечно, не может остаться исключением и народом без языка. <...> Не надо забывать, что **язык народа** не менее важный элемент его бытия,*

¹ К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

² Гаспринский И. Ответ Шакиру-эфенди Амирову // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 33. 4 мая.

³ Еще о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 95. 21 ноябр.

чем *религия*»¹. Однако вследствие неудачи по созданию общего литературного языка, национальная идея Гаспринского также не была реализована.

При этом в дискурсе «Терджимана», несмотря на присутствие значительной критики национальной политики России в отношении «инородцев», неоднократно подчеркивалась лояльность тюркско-мусульманского населения государственной власти и продвигался курс на сближение с русскими. Заявления в подобном ключе встречались как в первые годы издания газеты: *«В отношении качеств мусульман, как граждан России, как верных слуг своего царя мы говорили, что неприязненные отношения, обособленность тут не могут иметь места, ибо религия наша повелевает «любить родину, которая кормит, и быть верным повелителю, который охраняет»*², - так и в годы Первой русской революции: *«Манифест о свободе встречен мусульманами с большой радостью и с полным достоинством и выдержкой. В Крыму, на Кавказе, в Казани мусульмане стояли под государственным флагом, уклоняясь как от красного флага, так и от черносотенных безобразий. Слава богу, нигде во дни радости и свободы, наша тюркская рука ни кровью, ни чужим добром не костилась»*³, - а также в последующий период: *«В сфере внутренней политики мы проводили и будем проводить идею дружной работы с русским народом, считая наш многомиллионный народ наиболее русским после русских как в обязанностях, так и в правах»*⁴. Более того, в 1913 г. на страницах «Терджимана» было перепечатано стихотворение крымскотатарского поэта Усеина Шамиля Тохтаргазы, изначально опубликованное в журнале «Шура», в котором были следующие строки:

¹ Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 90. 4 ноябр.

² Гаспринский И. О русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 8. 11 окт.

³ Знаменательно // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 90. 4 ноябр.

⁴ Для новых подписчиков // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 1. 8 янв.

«Мое последнее слово к тебе [татарин], живи с русскими в мире! Ходи в школу, знай русский язык <...>»¹.

Таким образом, этнокультурный дискурс «Терджимана» подтверждает, что одной из центральных целей Гаспринского было формирование единой тюркской нации в составе России. И несмотря на то, что Гаспринский неоднократно подчеркивал культурно-историческое родство всех тюрков мира, он не призывал при этом к их политическому объединению. То есть, общетюркская проблематика на страницах газеты включала в себя исключительно культурологический контекст, в то время как «единая нация» должна была объединить только тюрков-мусульман Российской империи, исключая зарубежных тюрков и тюрков-не мусульман – турок, уйгуров, якутов, чувашей и др. В целом, в тех социально-политических условиях, в которых издавался «Терджиман», национальная идея Гаспринского могла охватывать только российских тюрков-мусульман, но даже она не сумела реализоваться, в том числе, ввиду отсутствия у них внутренней гомогенности и необходимых для объединения социально-политических условий.

При этом, стремясь выработать общетюркскую национальную идентичность у российских тюрков-мусульман, И. Гаспринский ключевыми ее элементами считал единый литературный язык («общетюркский»), общую религию (ислам) и территорию (Российская империя), что отвечает классическому европейскому представлению о нациестроительстве. Следует при этом отметить, что данная программа И. Гаспринского не имела под собой тенденций по созданию независимого государства для российских тюрков-мусульман, что не отрицает ее националистического характера².

Кроме того, продвижению национальной идеи должны были способствовать создание сети новометодных школ, которые были направлены на воспитание «нового гражданина-мусульманина»;

¹ Къырым севдасы (Любовь к Крыму) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 112. 1 июня.

² Подробнее о различных формах национализма, не всегда подразумевающих создание независимого государства см.: Hirschi C. The origins of Nationalism: An alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge, 2012.

эмансипация женщин как «матерей нации»; новая литература, в первую очередь, национальные романы с главными героями-мусульманами¹ и гражданская поэзия²; а также национальная пресса, разделяющая нациестроительную программу Гаспринского³.

2.2. Языковая проблематика

Исследованию места языковой проблематики в идейных воззрениях Исмаила Гаспринского посвящен целый ряд отечественных и зарубежных исследований, большая часть из которых направлена на формирование определенного образа Гаспринского. Так, например, работа советского востоковеда Г. Губайдуллина «Гаспринский и язык»⁴, несмотря на содержательность и последовательный анализ, не лишена идеологического окраса, характеризует Гаспринского как идеолога «буржуазного национализма» и направлена на опровержение идеи о реальности создания единого тюркского языка. В то же время в многочисленных зарубежных исследованиях, напротив, идея о создании «общетюркского языка» рассматривается как реальная перспектива и основополагающий фактор для развития идей тюркского национализма, а сам И. Гаспринский, соответственно – как его идеолог⁵.

¹ См. печатавшийся в «Терджимане» роман И. Гаспринского «Молла Аббас».

² В газете регулярно публиковались стихотворения тюркско-татарских авторов, обращенные к «нации» по тем или иным вопросам.

³ До 1905 г. Гаспринский активно ратовал за расширение национальной мусульманской прессы. Однако с появлением конкурирующих мусульманских изданий, чья программа не соответствовала его взглядам, таким как татарская газета «Нур», он стал использовать «Терджиман» как платформу для их критики и дискредитации. При этом издания той же направленности в «Терджимане», например журнал «Шура», газета «Вакыт», газета «Миллет» и др., активно цитировались и популяризовались.

⁴ Губайдуллин Г. Гаспринский и язык // Гасырлар авазы. 1997. №3/4. С. 208–214.

⁵ Duran M. Dilde, fikirde, işte birlik: İsmail Gaspıralı // 21. Yüzyıl, 2011. № 34. S. 101–107; Akpınar Y. İsmail Gaspıralı, Seçilmiş Eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat Yazıları. İstanbul, 2015; Mende G. von. İsmail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteropa. 1934 (Okt). № 10. P. 39–44.

Настоящий раздел посвящен анализу дискурса газеты «Терджиман» в контексте создания единого литературного языка для российских тюрок-мусульман, а также выявлению причин, помешавших реализации данной идеи.

Газета «Терджиман» являлась основной платформой для продвижения просветительской программы И. Гаспринского, включавшей в себя формирование национальной идентичности у российских тюрок мусульман. Исходя из европейского понимания нации, ключевым консолидирующим элементом для тюрок-мусульман Российской империи Исмаил Гаспринский считал единый литературный язык. На этом языке, который представлял собой искусственно-упрощенную, «отуреченную» версию османского языка со значительным кыпчакским элементом, он и издавал свою газету.

По задумке И. Гаспринского, распространению общего литературного языка должно было также способствовать формирование единого культурного пространства в среде российских тюрок-мусульман путем создания унифицированной образовательной сети, новой литературы, национальной прессы.

Вопрос создания «единого языка» был одним из ключевых на страницах газеты «Терджиман» на протяжении всего периода ее издания, хотя озвучивался он не всегда открыто, и зачастую даже иносказательно. При этом, следует отметить наличие расхождений в русском и тюркском дискурсах газеты по данному вопросу. Так, например, в некоторых случаях, когда в русском тексте в отношении разных тюркских языков использовались термины «диалект» или «наречие», в параллельном тюркском тексте газеты могло употребляться слово «язык», причем как по-тюркски - «тил / дил», так и по-арабски - «лисан»¹, хотя периодически и в тюркском тексте употреблялись термины «наречие/ диалект» («шиве»). При этом в языковом дискурсе газеты в целом наблюдалось отсутствие систематичности. Так,

¹ Гаспринский И. Мусульманская печать в России // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 1. 10 апр.

например, не было принято однозначного термина для наименования используемого в газете языка. Так, в самом первом номере «Терджимана» Гаспринский указал, что язык является тюркским: *«Приступая к изданию нашей газеты, просим читателей иметь в виду, что русский текст соображается с оборотами тюркской речи и понятиями мусульман в отношении святости всего печатного»*¹ [в тюркском тексте – *«соображается с диалектами тюркского языка»*²]. Однако, он также неоднократно называл язык газеты татарским или, реже, тюркско-татарским.

С первых лет издания в газете постепенно проводилась идея языковой общности тюрков, в связи с чем периодически публиковались заметки о близости тюркских языков, чаще всего называемых наречиями или диалектами: *«Довольно многочисленные тюрко-татарские племена, населяющие Среднюю Азию и Европейский восток, говорят множеством местных наречий, настолько близких друг другу, что, например житель Бахчисарая может объясниться с жителем Кашигара»*³.

Кроме того, на страницах «Терджимана», на примере немецкого и русского литературных языков, предрекалось скорое, продиктованное естественно-историческими условиями, возникновение единого тюркского языка путем объединения «татарского», «джагатайского»⁴ и «азербайджанского» *диалектов*⁵. В этой связи И. Гаспринский призывал представителей нарождавшейся тюркско-татарской интеллигенции писать на общем языке художественные произведения, переводить на него русскую и зарубежную научную и художественную литературу, отмечая: *«Несколько десятков таких популярных книжек послужат базой для будущих тюркско-*

¹ Гаспринский И. От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 1. 10 апр.

² В оригинале: *«Тюрк лисанынын шивесине <...> уйгунджадыр»*.

³ Гаспринский И. Турецкие наречия // Терджиман. Бахчисарай, 1888. № 14. 18 апр.

⁴ Джагатайский язык (в русской историографической традиции чаще употребляется термин «чагатайский язык») – письменный литературный язык, распространенный в Средней Азии, оформившийся при династии Тимуридов (потомки хана Тимура–Тамерлана). Также иногда именуется староузбекским или тюрки.

⁵ Джантемир. О тюркских наречиях // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 12. 8 апр.

татарских писателей, положат начало общелитературной речи. И тогда только явится возможность издавать на нашем языке множества книг по всем отраслям знаний и наук»¹.

Вообще вопрос развития «ново-тюркской литературы» занимал значимое место в проекте Гаспринского по выработке единого тюркского языка. В частности, в газете на «общетюркском» языке частями печатались романы самого И. Гаспринского («Молла Аббас», «Арслан кыыз», «Кюн догды»), произведения других авторов, активно развивался жанр гражданской поэзии. Кроме того, отдельной рубрикой газеты были рецензии на тюркско-татарские книги, которые в редакцию «Терджимана» присылали регулярно². Наличие подобной регулярной рубрики указывает на то, что редакция газеты стремилась, во-первых, превратить «Терджиман» в централизованную платформу по развитию «новой литературы» на едином «общетюркском» языке, а во-вторых, влиять на популярность тех или иных книг и авторов, путем публикации соответствующих рецензий. Более того, впоследствии И. Гаспринский неоднократно подчеркивал свою роль в процессе развития литературного языка: *«Язык этот возник в последние 20 лет и является плодом пера и благим намерением Марджани, Фаизханова, Ризаэтдинова, Абдрашидова, Тахири, Фатхи Керими и нас нижайших»³.*

По завершении восьмого года издания «Терджимана» в 1891 г. И. Гаспринский также констатировал явный прогресс и успех в развитии общего литературного языка: *«Надо еще заметить, что письменный язык заметно совершенствуется, обрабатывается. В последних изданиях г.г. Каюма Насырова, в книжках Файзуханова, Бигеева, Галим Джан эфенди, Ахундзаде, Баязитова и других остается мало следов базарного жаргона.*

¹ Гаспринский И. Турецкие наречия // Терджиман. Бахчисарай, 1888. № 14. 18 апр.

² Сеитмеметова С.А. Необходимость реконструкции книжного собрания Исмаила Гаспринского как неотъемлемое условие развития музея просветителя // Крымский архив. Симферополь, 2015. Вып. 16. С. 45–56.

³ Гаспринский И. Тиль, тиль, тиль // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 103. 9 дек.

*Авторы видимо работают над улучшением и обработкой речи»¹. Следует отметить, что тюркский текст данной статьи значительно отличается от русского, даже в названии (рус. назв. «За десять лет», тюрк. – «Прогресс за десять лет»), и имеет более острую форму: «Самое заслуживающее внимания явление – это **прогресс языка. Язык книг, написанных и напечатанных в течение последних десяти лет, не является как прежде, языком базарным и уличным, а значительно очистился, утончился. Язык, употребляемый в произведениях Каюма Насырова, Атауллы Баязитова, муллы Бигиева, Абдуссалям эфенди Фаизханова, Алиджан эфенди Буруди, действительно язык прекрасный. Является хорошим предзнаменованием, что писатели начинают отрекаться от базарно-уличных ошибок, от говора невежд и мужиков».***

Кроме того, научным подкреплением идеи Гаспринского о тюркском языковом «единстве» служило открытие новых памятников древнетюркской рунической письменности и их дешифровка в конце XIX в. Так, например, в 1895 г. в газете «Терджиман» сообщалось о докладе академика В.В. Радлова по этому поводу².

Таким образом, в первые 20 лет издания в газете шла подготовка читателей к постепенному восприятию идеи культурно-исторического и языкового единства российских тюрков-мусульман, а общетюркский язык, при этом, рассматривался как язык литературы, прессы и межэтнического общения. В целом в этот период вопрос единого языка на страницах газеты носил скорее просветительский характер до тех пор, пока у «Терджимана» в России практически не было конкурирующих, разнонаправленных тюркско-мусульманских изданий³, которые начали массово появляться после

¹ Гаспринский И. За десять лет // Терджиман. Бахчисарай, 1891. № 3. 27 янв. [в тюркском разделе статья называет «On senelik terraki» («Прогресс за 10 лет»)].

² Гаспринский И. В пятницу 15 сентября ... // Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 38. 8 окт.

³ Все издававшиеся до 1905 г. немногочисленные частные тюркско-мусульманские газеты («Кешкуль» (1883–1891), «Зия-и Кавказия» (1879–1884)) также как «Терджиман» имели прогрессистскую, модернистскую направленность и представляли собой не столько конкурирующие издания, сколько партнерские.

оглашения Манифеста 17 октября и Указа 24 ноября 1905 г., провозглашавших свободу слова и временно отменявших цензуру прессы. Так, в 1907 г. в России издавалось уже 8 мусульманских изданий, а в 1914 г. – 25¹.

Однако с конца 1905 г. языковой вопрос в «Терджимане» приобретает более острый характер, начинает напрямую связываться с национальной идеей и выражаться в форме прямого призыва к единству: *«Для прогресса в просвещении и литературе, религии и нации первоначальный и самый сложный инструмент и основа – это национальный язык, общий литературный язык. <...> Братья, пришло время, когда мы должны потрудиться ради единства языка, не время для бездействия и безразличия»*².

Кроме того, с этого периода особо актуализируется вопрос о том, на каком языке должна далее развиваться пресса и литература у российских тюрок-мусульман: *«Между говорами касимовца, саратовца, башкира, азербайджанца, крымца, сарта и киргиза существует заметная разница, хотя в корне все эти наречия и местные говоры не что иное как тюркский язык. Теперь, когда уже положено начало ново-тюркской литературе, когда народилась повременная печать, вопрос об общелитературном языке стал ребром»*³.

При этом вопрос развития национальной прессы наряду с «ново-тюркской литературой» всегда рассматривался в газете как один из ключевых аспектов для распространения единого языка. Однако появление в 1905 г. конкурирующих периодических изданий, не разделяющих программу «Терджимана», вызвало необходимость в полемике с конкурентами и отстаивании своего видения языковой проблематики и соответствующей ему

¹ Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры). Казань, 2002. С. 46.

² Гаспринский И. Къарийин-и кераим хитап (Обращение к благородным читателям) // Терджиман. Бахчисарай, 1906. № 108. 25 сент.

³ Гаспринский И. Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 90. 4 ноябр.

терминологии. Так, в «Терджимане» в конце 1905 г. была опубликована серия заметок, посвященная, в первую очередь, критике языка, используемого в созданной в сентябре того же года в Санкт-Петербурге газете «Нур» («Луч»), которая претендовала на роль первой в России татарской газеты, тем самым противопоставляя себя общетюркскому «Терджиману». В одной из вышеназванных заметок Гаспринский обращается к редакции «Нура», подчеркивая тюркскую этноязыковую принадлежность татар и критикуя язык конкурента: «<...> **язык наш не татарский, а тюркский. Даже язык «Нура» не татарский, а тюркский, хотя и уличный**»¹.

Вместе с тем Гаспринский в условиях развития конкурирующих тенденций в языковом вопросе продолжал активно проводить идею о естественно-историческом характере процесса возникновения единого тюркского языка: *«Настоящий литературный тюркский язык выработается самостоятельно путем употребления в письме общих для всех племен основных слов и подчиненных правилам тюркской грамматики всех иноязычных слов, вошедших в наш язык»*².

Впоследствии от прямой критики конкурентов в языковом контексте Гаспринский постепенно переходит к формированию образа о широкой распространенности среди российских тюрок «общего языка», которым на тот момент могли владеть только представители определенной части тюркско-мусульманского населения России, получившие соответствующее образование³: *«В 1883 г. не существовало понятия и нельзя было громко говорить об общелитературном языке тюркских племен России. Сейчас газеты и литература и междуобластные съезды, несмотря на кое-какой*

¹ Гаспринский И. Еще о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 95. 21 ноябр.

² Гаспринский И. Вопрос о языке // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 91. 7 ноябр.

³ К их числу относились писатели, ученые, журналисты, врачи, преподаватели, представители буржуазии, т. е. в основном те, кто получил образование в «новометодных» школах.

партикуляризм, свидетельствуют, что литературная общая речь народилась и вырабатывается»¹.

Более того, если в начальный период издания газеты язык тюркоязычных писателей и просветителей России назывался татарским², то с конца 1905 г. Гаспринский уже однозначно характеризовал его как общетюркский: *«Так как мы все являемся детьми тюрков, этот **общий литературный язык** уместнее всего назвать «**тюрки**», чем **татарским, ногайским или узбекским**. <...>»³.*

Впоследствии, даже осознав не осуществимость тюркского языкового единства, которую Гаспринский озвучил в некрологе на смерть известного татарского поэта Габдуллы Тукая в 1913 г.: *«Поэт Тукаев... Этому имени не знает Крым, Кавказ и Туркестан, поскольку тому помешали наша отсталость, **отсутствие языка**, неопытность в литературе... Если бы мы начали действовать раньше, возымали **общий язык**, осознав его ценность, бедняга Тукай, участливый, неравнодушный, обжигающий словами Тукай был бы известен повсюду. <...>»⁴, – он продолжил издавать газету на *«чистом тюркском языке»⁵.**

О причинах неудачи в реализации идеи создания общего языка можно судить по воспоминаниям поздних современников Гаспринского. В частности, татарский публицист и языковед Дж. Валидов (1887–1932) отмечал: *«<...> как только грянула революция 1905 года, как грибы после дождя появились газеты и журналы на волжско-татарском, среднеазиатском и даже на киргизском языках.<...> Спор о языке, продолжавшийся несколько лет, был решен в пользу самостоятельности четырех тюркских наречий – волжского, киргизского, среднеазиатского*

¹ Гаспринский И. К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. №86. 28 дек.

² Гаспринский И. К вопросу о татарской печати // Терджиман. Бахчисарай, 1890. №5. 9 фев. [В тюркском варианте статья называется «О печати на **татарском языке**»].

³ Подробнее см.: Гаспринский И. Тиль, тиль, тиль // Терджиман. Бахчисарай, 1905. №103. 9 дек.

⁴ Гаспринский И. Миллет огълы // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 82. 10 апр.

⁵ Ики мухаррир керек // Терджиман. Бахчисарай, 1914. № 129. 8 июл.

(джагатайского) и османского. <...> мечта Гаспринского не осуществилась. Местные наречия постепенно вырабатывались, совершенствовались, но не в сторону турецкого объединения, а наоборот, в сторону литературной самостоятельности»¹.

Следует привести также мнение академика А. Н. Самойловича (1880–1932) по поводу сложности и непонятности общетюркского литературного языка для рядовых современников Гаспринского: *«<...> во всем своем объеме он [литературный язык – прим. авт.] становится понятным крымским татарам только после специального его изучения. Те из моих слушателей, которые не прошли мусульманской школы, испытывали затруднения при чтении даже простых родных литературных текстов из-за встречающихся в этих текстах арабских и персидских слов, не вошедших в разговорный обыденный язык»².*

Таким образом, несмотря на первоначальный успех в популяризации газеты «Терджиман» и широком распространении «новометодных» школ, а также появление в России во второй половине XIX – начале XX вв. большого числа художественных и научно-популярных произведений на общетюркском языке, Исмаилу Гаспринскому не удалось реализовать свой проект по созданию единого «общетюркского» литературного языка для российских тюрков-мусульман.

Причинами неудачи послужили, по всей видимости, отсутствие у тюрко-мусульманских народов России культурно-исторической и территориальной гомогенности и необходимых для развития единого литературного языка социально-политических условий; отсутствие единой унифицированной образовательной системы и наличие как минимум двух альтернативных (т.н. старометодные медресе и государственные русско-татарские училища); популярность конкурирующих с консолидационной идеей Гаспринского тенденций по возобладанию региональных национальных идентичностей и

¹ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. М., 1923. С. 50–54.

² Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Петроград, 1916. С. 7.

литературных языков (татарский, башкирский, крымскотатарский, киргизский и др.); сложность и непонятность т.н. общетюркского языка для той части тюркско-мусульманского населения, которая не получила специализированного образования, в первую очередь, в «новометодных» школах и т.д.

2.3. Модернизация ислама

К религиозному аспекту во взглядах И. Гаспринского в той или иной степени обращена значительная часть исследований, посвященных его идейным воззрениям и/ или истории российского ислама. Первые подобные работы появились еще при жизни И. Гаспринского. В частности, книга «Коран и прогресс»¹ российского востоковеда, издателя официальной «Туркестанской туземной газеты» Н.П. Остроумова (1846–1930), которая явилась следствием его полемики с И. Гаспринским, К. Девлет-Кильдеевым, Г. Баязитовым и др., и была направлена на опровержение их позиции о прогрессивности Корана. Кроме того, из наиболее содержательных отечественных работ по данной теме следует выделить монографию исламоведа Р.Г. Ланды «Россия и мир российского ислама»² и серию статей востоковеда Г. Губайдуллина «К вопросу об идеологии Гаспринского»³. Среди зарубежных тематических исследований можно отметить монографию американского историка, представителя белой эмиграции С. Зеньковского «Пантюркизм и ислам в России»⁴. В них деятельность И. Гаспринского рассматривается в общей связи с исламским реформизмом XIX – начала XX вв., а основной акцент делается на идеях И. Гаспринского по

¹ Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент, 1901–1903.

² Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011.

³ Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 260–332.

⁴ Zenkovski S. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge, 1960.

реформированию ислама в контексте просвещения российских тюркомусульман и модернизации их жизни.

Настоящий раздел посвящен дискурс-анализу религиозной проблематики на страницах газеты «Терджиман». В этой связи проводится тематическая классификация статей религиозного характера и устанавливаются основные контексты, в которых поднимался вопрос религии; анализируется используемый в газете религиозный дискурс с целью выявления его характерных особенностей и основных методов продвижения идеи о необходимости реформирования ислама.

Одним из значимых аспектов, лежавших в основе создания единой тюркской нации, было реформирование ислама, без которого невозможна была модернизация жизни российских тюркомусульман и выработка национальной идентичности. Как отмечает российский исламовед Р.Г. Ланда, И. Гаспринский и другие сотрудники газеты на страницах «Терджимана», вслед за мусульманскими реформаторами рассматриваемого периода – Дж. аль-Афгани, М. Абдо, Ш. Марджани и др. продвигали идею о безусловной пригодности Корана и Сунны для всех времен и народов и призывали к возвращению ислама к его первоначальной чистоте: *«Суть и смысл ислама и его возвышенных принципов остаются все теми же, чем они были при первых мусульманах, но изменилось понимание религии и установились ложные отношения к ней»*¹, фактически, через его реформирование и приспособление к современным условиям.

Необходимо также согласиться с тем, что одним из основополагающих методов для обновления ислама было применение принципа иджтихада². Согласно классическому пониманию под иджтихадом подразумевается право авторитетного муджтахида³ выносить на основе Корана и Сунны суждения

¹ Леманов И. Стоит задуматься // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 64. 16 авг.

² Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011.

³ Муджтахид – высокопоставленный факих (богослов-правовед), который обладает способностями и правом выносить решения по значимым вопросам религии и шариата (мусульманского права). Муджтахид обязан в совершенстве знать арабский язык и

по вопросам богословско-правового комплекса. Мусульманские реформаторы, в свою очередь, утверждали, что правом на иджтихад обладают все мусульмане, знающие арабский язык и предмет, подлежащий разбору¹.

Непосредственным подтверждением того, что И. Гаспринский придерживался подобного модернистского понимания иджтихада, могут служить регулярные публикации на страницах «Терджимана» статей рядовых мусульманских богословов и мудеррисов², интерпретирующих отдельные аспекты ислама, такие как закят³ (обязательная милостыня), развод⁴ и т.д. К примеру, в «Терджимане» в 1899 г. был объявлен конкурс на лучшую книгу⁵, интерпретирующую с точки зрения мусульманского права необходимость труда и степень свободы воли человека⁶. В результате премия была присуждена книге «Теских» («Исправление») под авторством мудерриса из Вятской губернии Абдуллы-эфенди Нигматуллина⁷. Таким образом, И. Гаспринский не просто придерживался модернистского понимания иджтихада, а стремился его популяризовать.

В газете также демонстрировались заслуги в развитии ислама представителей разных национальностей, в том числе, тюрок: *«<...> часть величайших учёных и мыслителей мусульманского мира были не арабы, например, Ибн-Сина – тюрк (по другим биографиям – иранец); Фараби –*

словесность, знать наизусть Коран и хадисы правоведческого характера, и опираться в своих суждениях исключительно на них, уметь применять метод суждения по аналогии (кияс), быть осведомленным о вопросах, касающихся иджмы (согласное мнение улемов) и т. д. В суннизме после установления четырех основных мазхабов (правовых школ) в XI в. достичь степени муджтахида стало практически невозможно.

¹ Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М.: Медина, 2011. С. 159–160.

² Мудеррис – учитель богословских дисциплин в мусульманских школах.

³ Саафесь. О закяте // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 1. 2 янв.; № 3. 9 янв.; № 6. 20 янв.; № 9. 30 янв.; № 13. 13 фев.; № 16. 24 фев.

⁴ О разводе // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 21. 12 марта; № 23. 19 марта; № 25. 26 марта; № 28. 6 апр.; № 30. 13 апр.; № 34. 17 апр.; № 36. 4 мая; № 39. 14 июня.

⁵ Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 48. 28 дек.

⁶ Премированная книжка // Терджиман. Бахчисарай, 1900. № 48. 13 дек.

⁷ Премированная книжка // Терджиман. Бахчисарай, 1900. № 48. 13 дек.

тоже тюрок; Салыхеддин-Эйюби – курд и т. д.»¹. Тем самым в среде российских тюрок-мусульман также подкреплялась национально-консолидационная идея И. Гаспринского, направленная, в том числе, на подъем тюркского национального самосознания.

Религиозный дискурс газеты включал также вопросы деятельности муфтиев² и Духовных правлений мусульман³, зачастую подвергавшихся критике за неэффективность. В этой связи проводилась идея о необходимости привлечения к религиозно-административной деятельности прогрессивно настроенных и по-европейски образованных мусульман: «<...> муфтий должен совмещать в себе знания духовные и светские...старший член муфтий, без вреда для духовной жизни, мог бы быть избран из среды светских людей, понимающих время и русские порядки и положения... В Персии, Бухаре знание муфтием только духовных наук быть может достаточно; там он лицо духовное и судья духовный, но в России муфтий кроме того гражданский сановник и представитель мусульман перед правительством и судом»⁴.

Как и многие другие мусульманские просветители рассматриваемого периода, И. Гаспринский не призывал к полной секуляризации общества и отходу от религии, а напротив, стремился обосновать возможность реформирования ислама и его адаптации к современным реалиям⁵. Однако более важно то, что ислам рассматривался И. Гаспринским в качестве цементирующего элемента национальной идентичности, противостоящего ассимиляции и прочим внешним воздействиям. В данном контексте главным примером служили польские и литовские татары, которые полностью

¹ Гаспринский И. Мусульманская цивилизация (Медениет-и исламие) // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 23. 25 июн.

² Гаспринский И. Кто будет муфтием? // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 4. 31 янв.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 24. 10 дек.

⁴ Ответ газете Зия // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 19. 12 окт.

⁵ Мусульманская цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 21. 10 июн.

утратили национальный язык, однако благодаря своей религиозной идентичности сохранились как «нация»¹.

Идея о принципиальной совместимости ислама с современными реалиями в газете продвигалась как форме открытых заявлений: «Совместим ли ислам с цивилизацией? Да. И доказательств тому немало <...>»², так и более иносказательно, через специализированные статьи по истории ислама³. Так, в «Терджимане» были опубликованы серии статей «Мусульманская цивилизация»⁴ и «История ислама»⁵, а также отдельные заметки «Ислам и цивилизация»⁶, «Страничка из истории мусульман»⁷ и др., которые описывали достижения мусульман в различных областях науки, выдающиеся моменты правления мусульманских правителей и т. д.

Кроме того, публикация статей с подобным названием и содержанием, употребление терминов «мусульманский мир» и «мусульманская цивилизация», а также попытка созыва Всемирного мусульманского конгресса в 1909 г. в Каире, говорят о том, что И. Гаспринский стремился провести среди мусульман идею об их принадлежности к единой культурно-исторической общности, что также было созвучно идеям мусульманских реформаторов Дж. Аль-Афгани и М. Абдо. При этом впоследствии, ввиду активизации обвинений мусульман в панисламизме, на страницах газеты неоднократно появлялись заметки, отрицающие саму возможность их политического объединения: «Панислямизм. Это слово-пугало, попадавшееся нам на страницах некоторых русских и иностранных изданий,

¹ Польша мусульманлары (Польские мусульмане) // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 66. 7 марта.

² Ислам и цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 16. 16 сент.

³ История ислама // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 8. 10 июня.

⁴ Гаспринский И. Мусульманская цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 21. 10 июня; № 22. 17 июня; № 23. 25 июня; № 24. 1 июля; № 27. 30 июля; № 32. 17 сент.; № 35. 16 окт.; № 40. 11 ноябр.; № 45. 19 дек.; 1885. № 1. 8 янв.

⁵ Гаспринский И. История ислама // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 5. 16 мая; № 7. 29 мая; № 8. 10 июня; № 22. 4 ноябр.; № 23. 18 ноябр.; № 24. 25 ноябр.; № 28. 23 дек.

⁶ Ислам и цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 16. 16 сент.

⁷ Гаспринский И. Страничка из истории мусульман // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 63. 12 авг.

мы встретили теперь в тифлисской газете «Шарк-и рус». <...> объединение мусульманских народов, которые, кроме Корана, не имеют ничего общего, может быть лишь *несбыточной мечтой*»¹. В целом, в тех социально-политических условиях в России и мире, в которых издавался «Терджиман», он в принципе не мог продвигать идеи панисламизма, не рискуя быть закрытым, однако открыто призывал к культурному сближению мусульман.

Кроме того, в газете регулярно публиковались изречения из Корана и хадисов Пророка, подтверждающие прогрессивность ислама. При этом русский и тюркский переводы текстов религиозного характера имели существенные отличия, которые указывают на стремление И. Гаспринского в тюркском разделе отразить глубинные особенности ислама, понятные только мусульманам. В русском разделе они опускались, по всей видимости, ввиду более строгой цензуры, которая могла их запретить, расценив как религиозную проповедь. Таким образом, русскоязычные статьи по религиозной проблематике представляли собой обычные просветительско-ознакомительные заметки, а их тюркские переводы – наставительные указания, напоминающие проповедь. Для сравнения можно привести, например, следующие многократно встречавшиеся в газете фразы – «*разница знающего*» (в тюрк. тексте соответственно – «*разве могут быть равны знающий и не знающий?*»²); «*ищите знания от колыбели до могилы*» (в тюркском тексте – «*от колыбели до могилы трудитесь для постижения знания*»³); «*стремитесь приобретать знания, хотя бы таковые нашлись и в Китае*» (в тюркском тексте «*требуйте знаний, пусть даже они находятся в Китае*»⁴); «*для мусульманина и для мусульманки знания одинаково обязательны*» (в тюрк. тексте «*для каждого правоверного мусульманина и мусульманки знания – фард*»⁵)¹. При этом при цитировании священных

¹ Гаспринский И. Панисламизм // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 78. 28 сент.

² «Биленлер иле билмиенлер мюсави олур мы?».

³ «Бишекден лахиде кадар тахсил-и ильмие чалышын».

⁴ «Дахи Чин'де (Китай'да) олсун ильми талеп идиниз».

⁵ «Хэр бир мумин ве мумина ильм фардыр».

текстов не всегда указывался точный источник (номер суры и аята, автор хадиса и т.д.).

Говоря об особенностях дискурса, следует отметить, что без перевода в русском тексте употреблялись такие термины как «*хадис*» (жизнеописание пророка Мухаммеда), «*шариат*» (мусульманское право), «*улем*» (ученый), «*кадий*» (судья), «*хадж*» (паломничество), «*закят*» (обязательная милостыня), «*халиф*» (духовный и политический глава мусульман) и «*молла (мулла)*» (служитель мусульманского культа) и некоторые другие. При этом такие понятия как «*пророк*» (араб. «*расуль*» (только в отношении Мухаммеда) или «*наби*»), «*молитва*» (араб. «*дуа*»), «*религия*» (араб. «*дин*»), «*вера*» (араб. «*иман*»), «*изречение из Корана*» (тюрк. «*аят-и Кериме*») в русском и тюркском текстах всегда переводились, а не транслитерировались. В отношении понятия «*мусульманин*» в тюркском тексте встречалось три эквивалента – «*мусульман*», «*мумин*» («*правоверный (мусульманин)*») и «*ислям*», а слово «*мусульманка*», ввиду отсутствия в тюркских языках грамматической формы рода, передавалось в форме арабского женского рода (напр., «*мумина*», т.е. «*правоверная мусульманка*»). Кроме того, к именам мусульманских святых и первых праведных халифов (Абу Бакра, Омара, Османа, Али) в тюркском тексте прибавлялся эпитет «*хазрет*» («*святой*»), который в русском тексте опускался. В русском тексте как синонимы употреблялись термины «*ислам*», «*мусульманство*» и «*исланизм*», в тюркском им соответствовали – «*ислам*» и «*исламиет*». Следует отметить также, что слова «*Пророк*» и «*Коран*» встречались в русском тексте как с заглавной, так и с прописной буквы, порой даже в пределах одной статьи².

Кроме того, в религиозном дискурсе газеты встречалось выражение – «*ново-мусульманская мысль*», которому в тюркском тексте соответствовал термин «*джадидджилик*» («*обновленчество*»). В русском тексте ему

¹ Гаспринский И. Мусульманская цивилизация (Медениет-и исламие) // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 23. 25 июня; Ислам и цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 16. 16 сент.; Знание // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 42. 5 окт.

² Недоучка портит дело // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 5. 8 февр.

противопоставлялись понятия «*ортодоксальный ислам*» и «*схоластика*». Встречались и определения «*кадимисты / традиционалисты*» («*кадимджи*»), противопоставленные «*джадидам / прогрессистам*» («*джадидджи*»). Тем самым, редакция газеты подчеркивала свою приверженность прогрессистским взглядам и ориентацию на реформирование религии и всей жизни мусульман.

Следует особо отметить также, что в каждом номере газеты на манжете наряду с датами гражданского календаря обязательно указывалась дата по Хиджре (мусульманскому календарю).

Религиозный вопрос в газете был непосредственно связан с образовательным, поскольку новый звуковой метод обучения («*усул-иджедид*»), активно распространяемый Гаспринским в рамках его национального проекта, внедрялся именно в мусульманских образовательных учреждениях – мектебах и медресе, – и требовал их обновления и секуляризации. В данном контексте, в частности, критиковалась старая, традиционная система образования¹, а также продвигалась новая, путем демонстрации ее успехов² (Подробнее о реформировании мусульманского образования см. 2.5)

В этой же связи в газете проводилась идея о необходимости создания в России сети мусульманских благотворительных обществ, которые бы обеспечивали, в первую очередь, деятельность «новометодных» школ. Сам И. Гаспринский являлся членом нескольких подобных обществ³, а на страницах газеты, при этом, регулярно публиковал статьи, извещавшие об их возникновении и функционировании⁴, тем самым популяризуя их. В этой

¹ Гаспринский И. Медресе в прошлом и будущем // Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 1. 7 янв.

² Новые мектебы // Терджиман. Бахчисарай, 1890. 23 ноябр.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 13. 6 апр.; XXV-летие // Терджиман. Бахчисарай, 1908. № 32. 9 мая.

⁴ Гаспринский И. Касимовские мусульмане Гаспринский // Терджиман. Бахчисарай, 1883. №7. 29 мая; Гаспринский И. Хаджи Алим Юнусов // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 19. 12 окт.; Гаспринский И. Обзорение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

связи можно привести следующую цитату: *«Благотворительные общества, новые методы преподавания, стремление к улучшению, обновлению училищ, возникающая печать, научное медресе – несомненно, утешительные симптомы рассвета и плоды новых идей и пробуждающегося сознания»*¹.

С вопросами образования и религии в газете было непосредственно связано также продвижение новой тюркско-мусульманской и переводной мировой литературы: *«Переводите для нашего тёмного и бедного люда хорошие книги; перенимайте или выработайте новые, облегчённые методы преподавания; открывайте воспитательные учебные заведения и вместе с тем ни на минуту не упускайте из виду, что мы русские граждане – мусульмане»*².

Кроме того, например, в публиковавшемся на страницах «Терджимана» романе И. Гаспринского «Молла Аббас Франсави» встречались отрывки религиозного содержания: *«Да, конечно. Скажете вы, общественная, народная служба, честная деловитость, охрана общественного интереса и пользы – важные элементы жизни, но интересно, нет ли в этом отношении каких-либо указаний в шариате, нашей священной философии? Очень много, но я напомню лишь об одном и этого будет достаточно. Пророк сказал: «Один день, проведенный на страже народного интереса, угоднее Аллаху, чем 40 дней поста и 40 ночей молитвы»*³. В газете также регулярно публиковалась информация о выходе новых книг тюркско-татарских авторов, в том числе, религиозной направленности⁴.

Одним из ключевых аспектов религиозного дискурса газеты был также «женский вопрос», актуализация которого была вызвана общей необходимостью модернизации мусульманского общества. Он занимал

¹ Гаспринский И. Обзорение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

² Гаспринский И. К друзьям // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 14. 16 апр.

³ Молла Аббас Франсави (И. Гаспринский). Вера и разум // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 46. 21 июня.

⁴ Библиография // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 32. 17 сент.; Библиография // Терджиман. Бахчисарай, 1886. 24 авг.; Новые книги // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 7. 25 февр.

важное место на страницах газеты «Терджиман» ввиду отсутствия до 1906 г. специализированных женских периодических изданий для мусульманок (Подробнее см. 2.4. Женский вопрос).

Кроме того, обращение к религии на страницах газеты было необходимым инструментом в спорах с оппонентами-традиционалистами, выступающими против обновления ислама: *«Нет, господа, так не годится. С шариатом играть – плохо будет. Шариатские книги известны и нам»*¹.

Религиозный дискурс газеты включал также вопросы деятельности муфтиев² и Духовных правлений мусульман³, зачастую подвергавшихся критике за неэффективность. В этой связи проводилась идея о необходимости привлечения к религиозно-административной деятельности прогрессивно настроенных и по-европейски образованных мусульман: *«<...> муфтий должен совмещать в себе знания духовные и светские и что если такой человек не нашёлся бы между нами, то ввиду того, что присутствие духовного правления состоит уже из пяти лиц – улемов, то шестой и старший член муфтий, без вреда для духовной жизни, мог бы быть избран из среды светских людей, понимающих время и русские порядки и положения»*⁴.

В газете рассматривались и вопросы правильности выполнения мусульманской обрядовости (похороны⁵, милостыня⁶ и др.) и основных столпов ислама (хаджа⁷, закята⁸ и др.), с целью их очищения от различных «бидъа» (вредных новшеств и наслоений).

Таким образом, религиозный дискурс «Терджимана» вписывался в общий контекст исламского реформизма рубежа XIX – XX вв. и был

¹ А.Л. Крым // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 48. 29 июня.

² Гаспринский И. Кто будет муфтием? // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 4. 31 янв.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 24. 10 дек.

⁴ Ответ газете Зия // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 19. 12 окт.

⁵ Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 19. 30 мая.

⁶ Гаспринский И. Благотворение // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 8. 8 марта.

⁷ Для паломников хаджи // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 55. 15 июля; К сведению почтенных хаджи // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 39. 23 сент.; № 41. 6 окт.; Терджиман. Бахчисарай, 1912. 24 окт.

⁸ Саафесь. О закяте // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 1. 2 янв.; № 3. 9 янв.; № 6. 20 янв.; № 9. 30 янв.; № 13. 13 февр.; № 16. 24 февр.

направлен на обоснование необходимости обновления ислама. В этой связи в газете продвигалось модернистское понимание иджтихада, постепенно проводилась идея о совместимости ислама с современностью, доказывалась необходимость секуляризации мусульманского образования и эмансипации женщин.

При этом русско- и тюркоязычный дискурсы газеты имели существенные различия, что придавало одному и тому же тексту разные оттенки значений. С одной стороны, это позволяло более эффективно донести по-тюрки информацию для мусульманской целевой аудитории, а с другой, упростить процесс прохождения цензуры по русскому тексту.

В целом, религиозный вопрос использовался для продвижения нациестроительного проекта Гаспринского, который требовал модернизации всего уклада жизни российских тюрков-мусульман. В этой связи религиозная проблематика поднималась в контексте образования, благотворительности, литературы, положения женщин, национальной идентичности, дискуссий с оппонентами-традиционалистами.

2.4. Женский вопрос

«Женский вопрос» как отдельный аспект воззрений И. Гаспринского рассматривается в целом ряде отечественных¹ и зарубежных² исследований, в первую очередь, в работах, посвященных истории эмансипации татарок³.

¹Ганкевич В.Ю. Роль И. Гаспринского и его семьи в развитии народного образования среди крымско-татарских женщин на рубеже XIX – XX веков // Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура. Материалы республ. науч.-обществ. конф. Симферополь, 1994. С. 19–21; Абибуллаева Э. Роль женщины в видении И. Гаспринского (перевод на русский язык очерка И. Гаспринского «Женщины») // Крымское историческое обозрение. Казань; Бахчисарай, 2015. № 1. С. 216–231.

² G. Selcan Sağlık Şahin. İsmail Gaspıralı, Türk kadını ve Alem-i nisvan dergisi // Modern Türklük araştırmalar dergisi. Ankara, 2014. Cilt 11. Sayı 4. P. 210–223.

³ Брилева Д. О женщине и устами женщины: мусульманка в татарской периодической печати начала XX в. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. М., 2018. № 2 (36). С. 17-36; Муслихова Ч.Х. Движение за эмансипацию женщин в татарском обществе

Основной акцент в них делается на роли Гаспринского в развитии эмансипационных идей среди российских мусульманок и месте «женского вопроса» в деятельности «джадидов» рубежа XIX – XX вв. Следует отметить, при этом, что исследованию «гендерного дискурса» татарской прессы рассматриваемого периода посвящена статья Д. Брилевой «О женщине и устами женщины: мусульманка в татарской периодической печати начала XX в.»¹, однако в ней, несмотря на упоминания И. Гаспринского и «Терджимана», материалы данной газеты не приводятся.

Настоящий же раздел посвящен непосредственному анализу дискурса газеты «Терджиман» по «женскому вопросу», выявлению его характерных особенностей и основных контекстов, в которых данная проблематика затрагивалась.

В первую очередь необходимо отметить, что в целом дискурс «Терджимана» по «женскому вопросу» вписывается в общую для мусульманских реформаторов рубежа XIX – XX вв. риторику, в рамках которой обосновываются равное положение женщин и мужчин по шариату; необходимость социализации женщин и получение ими хорошего образования; необходимость правильного воспитания девочек как будущих «матерей нации» и т.д.

На наш взгляд, «женский вопрос» в «Терджимане» следует рассматривать в общем контексте зародившихся во второй половине XIX в. на Западе и впоследствии получивших широкое распространение во всем мире женских движений, основным экономическим катализатором которых послужила постепенно усиливавшаяся потребность активно развивавшейся промышленности в женском труде. Вместе с тем, необходимо также учитывать, что возросшая социально-экономическая значимость женщины в

(конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). История. Вып. 48. С. 35–39.

¹ Брилева Д. О женщине и устами женщины: мусульманка в татарской периодической печати начала XX в. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. М., 2018. № 2 (36). С. 17–36.

рассматриваемый период оказала большое влияние на процесс формирования национального самосознания¹. Так, если ранее не облагавшиеся налогами женщины игнорировались властями при подсчете народной численности, то со второй половины XIX в. они стали в обязательном порядке учитываться при переписи населения².

«Женский вопрос» с первых лет издания занимал значительное место на страницах «Терджимана», который, к тому же, более 20 лет являлся единственным в России популяризатором вопроса «эмансипации мусульманок» в формате СМИ, до открытия И. Гаспринским первого российского журнала для мусульманок «Алем-и нисван»³ («Мир женщин») в 1906 г. Вообще Гаспринский до разрешения на открытие данного журнала неоднократно предпринимал попытки открыть специализированное женское издание. К примеру, его жена Зухра-ханым в 1887 г. обращалась в Главное управление по делам печати для получения разрешения на издание женского журнала для мусульманок «Тербие» («Воспитание»), но ей отказали. Впоследствии в 1891 г. уже сам Гаспринский подавал прошение об учреждении женской газеты «Кадын» («Женщина») на имя министра внутренних дел, однако также получил отказ.

Женская проблематика была одним из составных элементов религиозного дискурса газеты, а потому обладала всеми свойственными ему характеристиками. В этой связи можно отметить наличие регулярных отсылок к Корану и Сунне, в частности – *«указание халифа Эбу-Бекира об обязательности науки для всякого мусульманина и мусульманки»*⁴, *«шариат девочке тоже позволяет учиться»*⁵ и т.д.; наличие расхождений в русском и тюркском дискурсах, при которых тюркский текст имел более

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. С. 62.

² Предстоящая первая всеобщая перепись населения Российской империи. СПб., 1895. 15 с.

³ Журнал издавался с 1906 по 1910 гг.

⁴ Гаспринский И. Ислам и цивилизация // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 16. 16 сент.

⁵ Гаспринский И. Шариат девочке тоже разрешает учиться // Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 36. 7 окт.

явную проповедческую направленность и зачастую отличное от русскоязычного название¹ и др. (Подробнее см. 2.3. Вопрос религии – *прим. авт.*).

Кроме того, необходимо указать использование в «гендерном дискурсе» постоянной бинарной оппозиции «женщина – мужчина» («кадын-эр»), «девочка – мальчик» («кыыз-эр бала»), «(правоверные) мусульманка – мусульманин» («мумина – мумин»); регулярное употребление терминов «воспитание» («тербие»), «образование» («маариф»), «мектеб для девочек» («кыыз мектеби»); а также «равный / равенство / равноправие» (в тюркском тексте часто выражалось иносказательно, например, «къадын олсун, эр олсун айныдыр», т.е. «одинаково для мужчин и женщин»), «освобождение, свобода / свободный» («азатлык / азат, хюр»), «новое / будущее поколение» («енъи / келеджек нэсиль») и др. Всё это демонстрирует подход редакции газеты к «женскому вопросу» – выделение женщин в особую социальную группу; призыв к их равноправию и эмансипации; первостепенную роль, которая отводилась женскому образованию; инструментализацию женщин как воспитательниц будущих поколений «нации».

При этом женской проблематике в «Терджимане» были посвящены не только специализированные тематические статьи², зачастую она поднималась иносказательно, в контексте религиозного, национального и образовательного дискурсов, с которыми была непосредственно связана, а также в рамках «новой литературы» и мусульманской прессы.

В религиозном дискурсе «женский вопрос» поднимался в контексте пересмотра и обновления положений ислама с целью продвижения идеи о женском равноправии и эмансипации. В этой связи в газете регулярно со ссылками на установления шариата публиковались заметки о праве женщины

¹ Сравните, например: статью «Два слова о прелюбодеянии», которая в тюркском варианте называлась «Никях ве зина» («Брак и измена»). [Гаспринский И. Два слова о прелюбодеянии // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 52. 19 дек.; № 53. 26 дек.].

² По женскому вопросу // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 88. 2 ноябр.

на развод и наследство¹, ее положении в семье² и социуме³ и т.д. В частности, отмечалось: «<...> **мусульманский закон не обязывает женщину скрывать руки и лицо, и в случае необходимости, дозволяет ей деловые сношения с мужчиной. В деле брака же ей предоставлены воля на предложение тех или иных условий**»⁴.

Образовательный дискурс включал призыв к обучению девочек⁵, в том числе профессиональному. В этой связи в газете регулярно сообщалось об открытии и функционировании новометодных школ для девочек⁶ или школ со смешанным обучением⁷. Кроме того, приводились сведения о женщинах-профессионалах⁸ – врачах, учителях и др. Вместе с тем, публиковались заметки о выдающихся женщинах, в первую очередь, мусульманках⁹, оставивших след в истории. Всё это демонстрирует ориентацию газеты на расширение социальной роли мусульманки и ее активное включение в социально-экономическую жизнь государства.

Вопрос женского образования поднимался также в контексте необходимости правильного воспитания будущих поколений и рассматривался как значимый аспект развития нации в целом: «*Позвольте вам заметить ещё вот что: одна читающая грамотная девочка в десять раз полезнее такового мальчика, ибо девочка – будущая мать и естественный первый учитель своих детей. Женщины должны читать,*

¹ Гаспринский И. О разводе // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 21. 12 марта; № 23. 19 марта; № 25. 26 марта; № 28. 6 апреля; № 30. 13 апреля; № 34. 17 апреля; № 36. 4 мая; № 39. 14 июня.

² Известно, что у мусульман брак... // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 20. 21 окт.

³ По женскому вопросу // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 88. 2 ноябр.

⁴ По женскому вопросу // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 88. 2 ноябр.

⁵ Гаспринский И. Шариат девочке тоже разрешает учиться // Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 36. 7 окт.

⁶ Ени къыз мектеби (Новая школа для девочек) // Терджиман. Бахчисарай, 1906. № 17. 6 марта.

⁷ Из Алупки // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 29. 9 апр.

⁸ Бахчисарай // Терджиман. Бахчисарай, 1889. № 10. 3 марта; Женщина и медицина // Терджиман. Бахчисарай, 1897. № 34. 29 сент.

⁹ Нур-Султан // Терджиман. Бахчисарай, 1897. № 38. 22 окт.

*должны учиться»*¹. Кроме того, в газете можно встретить сведения о положении женщин в различных странах², в том числе, мусульманских, что было направлено на актуализацию нескольких вопросов – выявление существующих недостатков и применение положительного опыта других стран.

Развитие посредством газеты «новой литературы» среди тюрок-мусульман также во многом было ориентировано на имплицитное продвижение идеи эмансипации мусульманок. В частности, в «Терджимане» на протяжении 1895 г. частями печатался роман И. Гаспринского «Арслан кыыз» («Смелая девушка»), главная героиня которого предстает свободной и независимой мусульманкой, а также в 1890-1891 гг. – раздел «Къадынлар улькеси» («Страна женщин») из утопического романа И. Гаспринского «Молла Аббас», в которой главный герой попадает в страну, где женщины и мужчины поменялись социальными ролями.

«Женский вопрос» поднимался также в контексте развития мусульманской периодической печати. Так, например, в 1886 г. в «Терджимане» сообщалось: *«В г. Осе Пермской губ. некая мусульманка выписала «Переводчик». Должно быть, грамотна и любит читать. Это отрадное явление, и в нём ничего необыкновенного нет. Но, подите же, осинские правоверные думают иначе. Мусульманка и выписывает газету!.. Что же тут удивительного, господа? Разве вы забыли, «что наука одинаково обязательна для мусульманина и мусульманки?»*³. Таким образом, проводилась критика традиционалистских взглядов вообще, а также делался акцент на расширение читательской аудитории газеты среди женщин. Кроме того, данный вопрос непосредственно подразумевал создание и популяризацию специализированных женских изданий. В частности, в газете сообщалось о создании журнала «Алем-и нисван» и его

¹ Кое о чем // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 19. 21 мая.

² Жизнь и печать в Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 9. 8 марта.

³ Кое о чем // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 19. 21 мая.

дальнейшей деятельности. Более того, в конце 1905 г. в газете была опубликована программа журнала: «1. Права мусульманок по Шариату и закону. 2. Домашнее хозяйство, гигиена и воспитание. 3. Домашний труд – рукоделие, тканье, ковровое дело, шелководство и прочее с рисунками. 4. Женская жизнь и деятельность у других народов, биографии знаменитых женщин с портретами. 5. Элементарная наука и литература. Повести, путешествия, стихотворения, почтовый ящик, смесь»¹, – которая раскрывает ключевые аспекты «женского вопроса», до появления «Алем-и нисван» систематически проводившиеся в «Терджимане».

Вместе с тем газета «Терджиман», как любое СМИ, помимо прочих задач, стремилась сформировать соответствующее своему видению общественное мнение, а также продемонстрировать его усвояемость и популярность, в первую очередь, через рубрику «Письма в редакцию»: «<...> Пророк наш имел к нам **женщинам** весьма гуманное отношение. **Оказывается и мы, как и мужчины, равноправны** пользоваться жизнью и ее благами. А между тем сколько уже веков как **порабощена мусульманка**, низведена в степень недостойного человека <...>»².

Вместе с тем подобные письма от читательниц давали представление о собственно женском видении проблемы, что позволяет говорить о представленности в «Терджимане» как «мужского», так и «женского» взгляда на данный вопрос, который отличался степенью субъективности и эмоционального окраса.

Таким образом, «женский вопрос» на страницах «Терджимана» был непосредственно связан с религиозным, образовательным и национальным дискурсами газеты и вписывался в общую для мусульманских реформаторов рубежа XIX – XX вв. риторику, согласно которой продвигалась идея равноправия женщин и мужчин по шариату, необходимость женского

¹ Алем-и нисван // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 96. 28 ноябр.

² Из Алупки // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 29. 9 апр.

образования, а также выделялась особая роль женщин в процессе нациестроительства.

При этом основная цель редакции была ориентирована на социализацию мусульманок и их включение в социально-экономическую жизнь государства, чего в целом требовали исторические реалии рассматриваемого периода.

Для популяризации женских эмансипационных идей в газете применялись следующие методы – обращение к изречениям из Корана и Сунны; продвижение идей через «новую литературу» (романы «Арслан къыз» и «Молла Аббас») и прессу («Алем-и нисван» и «Терджиман»); формирование и демонстрация релевантного общественного мнения; представленность «женского» и «мужского» взгляда на данный вопрос; использование характерного дискурса («освобождение», «равноправие», бинарная оппозиция «мужчина-женщина» и др.) и т.д.

2.5. Реформирование мусульманской системы образования

С тем, что вопрос реформирования традиционной мусульманской системы образования в России был одним из ключевых в деятельности И. Гаспринского, соглашаются, пожалуй, все исследователи его творчества¹. Однако, в большинстве работ акцент делается на заслугах И. Гаспринского и его газеты «Терджиман» в процессе возникновения и распространения «новометодного» образования и связанного с ним обновленческого движения «джадидизма» в России.

В этой связи сохраняется ряд вопросов, в частности о том, какие непосредственно задачи в зависимости от конкретно-исторических условий

¹ Lazzerini E.J. Ğadidizm at the turn of Twentieth century: a view from within // *Chariers du Monde Russe et Sovetique*. Paris, 1975. № XVI (2). P. 245–277; Османов Ю. Проветитель Востока Исмаил Гаспринский. Симферополь, 2014.

решал Гаспринский, и какие методы он при этом использовал, освещая на страницах газеты образовательный вопрос.

В контексте образования в газете использовались такие характерные для мусульманских учебных заведений понятия как «*мектеб*», «*медресе*», «*мудеррис / годжи (ходжа) / муаллим*», «*улема*», «*сохт*» и др., которые встречались как в тюркском, так и в русском варианте текста без перевода. При этом в некоторых случаях в русском разделе использовались их эквиваленты - «*(начальная) школа*», «*(высшее) училище*», «*учитель*», «*ученый*», «*ученик/ учащийся*», а слово «*учитель*» встречалось также в тюркском тексте в транслитерации, когда речь шла об учителях русско-татарских училищ с целью их дифференциации от учителей мектебов. Тематические статьи в русском и тюркском разделе, при этом, чаще всего представляли собой смысловой, а не дословный перевод.

Как показывает анализ имеющихся в «Терджимане» релевантных статей, дискурс газеты зависел от конкретных задач и служил для реализации глобальной цели Гаспринского – нациестроительства. Так, уже с первых лет издания газеты на ее страницах встречались такие высказывания, как: «*учебное дело – душа и сила каждого народа*»¹. В этой же связи подчеркивалась особая роль учителей в народной жизни, а также шла популяризация благотворительных обществ: «*<...> наши крымские народные учителя могли бы быть проводниками в народе понятий о полезности и необходимости благотворительных учреждений*»². При этом, понимая большое влияние учителей на подрастающее поколение, Гаспринский ратовал за повышение их зарплаты³.

¹ Зынджырлы медресе // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 7. 18 февр.

² Из Симферополя // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 20. 9 марта.

³ Годжи // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 14. 25 авг. [В тюрк. тексте статья называется «Мектеб ходжасы» (учитель мектеба). Более того, в русском тексте повсеместно употребляются термины «татарский учитель» и «годжи», но в тюркском тексте им соответствует только – «мектеб ходжасы»].

Одной из первостепенных задач «Терджимана», который был основной платформой для распространения «новометодных школ», была их популяризация. В связи с чем на страницах газеты регулярно публиковались сведения об открытии новых школ¹, их количестве², географической распространенности³, успехах учителей и учеников и т. д. В газете также давалась реклама составленного Гаспринским учебника звукового метода «Ховадже-и субъян» («Учителя для детей») и других учебно-методических пособий⁴, а также предлагалась опция направления от редакции специально обученного звуковому методу учителя для ознакомления с новой системой на местах: *«Если где желают завести **новометодное мектебе** и не знают как начать и повести дело, то могут обращаться к нам за **временным учителем**»*⁵. Уже в первые годы издания на страницах «Терджимана» было опубликовано предложение вести в России точную статистику всех мусульманских образовательных учреждений для возможности контроля за их развитием, что входило в круг интересов самого Гаспринского: *«Берём на себя смелость обратить просвещённое внимание их священств г. муфтиев Закавказья, Крыма и Оренбургского округа на положение и число мектебов и их улучшение, для чего, прежде всего, надо знать их действительное число через точные числовые данные»*⁶. Кроме того, с № 1 от 8 января 1899 г. в газете начинает печататься новая, специализированная рубрика «Обучение» (в тюркском разделе называлась «Фенлер» («Науки»))⁷, направленная на приобщение детей к домашнему чтению, и тем самым, подразумевающая рост количества потенциальных читателей.

¹ Бухара // Терджиман. Бахчисарай, 1897. 28 апр.

² Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 4. 31 янв.

³ Письмо в редакцию // Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 6. 15 февр.; Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 39. 3 авг.; Польша мусульманлары // Терджиман. Бахчисарай, 1908. № 21. 7 марта.

⁴ Терджиман. Бахчисарай, 1891. № 21. 26 июня.

⁵ Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 4. 31 янв.

⁶ К статистике мектебов // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 47. 31 дек.

⁷ Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 1. 8 янв.

Газетные сообщения о новометодных школах также часто служили для закрепления в общественном мнении основополагающей и первенствующей роли «Терджимана» и его редактора в процессе их распространения: *«В Туркестане первый новометодный мектеб был открыт в Самарканде в 1893 г, основанный во время посещения края нашим редактором. Ныне звуковой метод уже значительно распространился и только в одном Ташкенте насчитывается свыше 20 новометодных мектебов»*¹. Однако, следует отметить, что в 1884 г. на страницах газеты указывалось, что введение «нового метода» в Крыму последовало после такового в Закавказье, а изданию в 1887 г. составленного Гаспринским учебника «Ховадже-и субьян» предшествовало подобное издание г-на Черняевского из г. Гори: *«В Гори директор мусульманского отдела учительской семинарии, уважаемый г. Черняевский, составил и издал книгу для начального обучения на татарском языке с применением звукового метода. <...> В Шуше прошлым летом усердно трудился некий молодой мусульманин, ревнитель просвещения (имя его нам не нужно) над практическим применением в мусульманских мектебах звукового метода и примером, и опытом значительно популяризовал этот метод. Бог в помощь! В Бахчисарае в одном мектебе тоже был применён звуковой метод начального обучения, но, как всегда с новым делом, был встречен недоверчиво, даже с недоброжелательством, так что с трудом можно было найти до десятка желающих учиться <...>»*². То есть, Гаспринский являлся самым успешным популяризатором «нового метода» в среде российских мусульман, однако не был единственным пионером в этом деле.

Кроме того, газета стремилась сформировать в общественном мнении идею об успешности и широкой распространенности «нового метода». В частности, в рубрике «Письма в редакцию» периодически публиковались благодарности и хвалебные отзывы читателей: *«Господин редактор! Советы*

¹ Средняя Азия // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 45. 17 ноябр.

² Обзорение жизни // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 2. 17 янв.

ваши и указания по вопросу об улучшении и облегчении преподавания в мектебах не прошли бесследно <...> Звуковой метод, предложенный мусульманам с Крымского полуострова, перевалил далеко за Уральский хребет и, перебравшись через снеговые вершины Кавказа, привился не только у границ Персии в Ордубаде и Нахичевани, но проник также внутрь Персии в Тавриз, Тегеран, о чем можете прочитать в 31, 32, 33-м номерах персидской газеты «Насры»¹. Однако необходимо учитывать, что по сведениям самого «Терджимана» к 1907 г. в Российской империи и за рубежом существовало порядка 5 тысяч новометодных школ со 100 тысячами учеников², при этом, мусульманское население империи насчитывало на тот период порядка 10–12 млн. человек и в одном только Крыму действовало около 500 мектебов, лишь часть из которых была реформирована по звуковому методу.

Следует также отметить, что предложенная Гаспринским реформа образования в основном затронула начальные мусульманские школы (мектебы) и почти не коснулась высших училищ (медресе), однако сам он предпринимал усилия для распространения «нового метода» не только на начальную, но и на высшую ступень образования: *«Вопрос об улучшении методов преподавания в детских начальных мектебах, а также в высших училищах (медресе), возбужденный несколько лет назад «Переводчиком», видимо, все более и более занимает мусульман. Известно, что уже в разных местах открыты разные детские мектебы и ведут дела весьма успешно»³. Кроме того, Гаспринский активно содействовал реформе и преобразованию «старейшего вообще учебного заведения [в России – прим. Н.Т.]»⁴ – медресе «Зынджырлы» в Бахчисарае⁵.*

¹ Магомет Таги эфенди. Нахичевань // Терджиман. Бахчисарай, 1898. № 20. 23 мая.

² Гаспринский И. К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1891. № 23. 14 июля.

⁴ Разные вести // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 5. 18 янв.

⁵ Гаспринский И. Медресе «Зынджырлы» // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 7. 7 окт.; Гаспринский И. Медресе «Зынджырлы» и его порядки // Терджиман. Бахчисарай, 1890.

Необходимо также отметить, что газета «Терджиман» использовалась, в том числе, для продвижения на учительские и руководящие должности в мусульманских учебных заведениях прогрессивно-настроенных мусульман, разделявших взгляды И. Гаспринского. В частности, редактор «Терджимана» способствовал назначению на должность мудерриса (учителя-наставника) «Зынджырлы» своего сподвижника Аджи-Абибуллы эфенди: *«Полагаем, что теперь право на должность мудерриса принадлежит прежде кого-либо другого, помянутому дерекойскому хатибу **Аджы Абибулле эфенди**, известному своими познаниями, красноречием, честным, **современным направлением мыслей** и трезвым взглядом на вещи»*¹.

В целом сведения газеты позволяют установить, что часть новометодных мектебов была открыта по инициативе ближайших сподвижников Гаспринского, в том числе, сотрудников «Терджимана» - Исмаила Леманова², Асана Сабри Айвазова³ и др.

Анализ этнокультурного дискурса газеты также показывает отсутствие единообразия в сфере образования у российских мусульман и наличие конкурирующих с «новометодной» тенденций – частных «старометодных» школ и государственных русско-татарских школ (училищ).

Несмотря на то, что русско-татарские училища (в которых преподавание велось, как и в «новометодных» школах, согласно достижениям русской и европейской педагогики) зачастую представлялись в газете в качестве положительного примера⁴, тем не менее, они подвергались имплицитной критике ввиду того, что обучение в них для татарских детей велось на русском языке. В этой связи в «Терджимане» периодически публиковались заметки о том, как начало обучения детей родному татарскому языку в

№ 39. 6 ноябр.; Гаспринский И. Зынджырлы медресе // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 7. 18 февр.

¹ Гаспринский И. Медресе «Зынджырлы» // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 7. 7 окт.

² Экзамены // Терджиман. Бахчисарай, 1905. 10 июн.

³ Анифе Кайбулла-кызы. Из Алупки // Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 29. 9 апр.

⁴ Экзамены // Терджиман. Бахчисарай, 1905. 10 июн.

подобных школах способствовало повышению к ним интереса у «инородцев». Так, например, отмечалось: *«Из Карасувбазара нам сообщают, что учитель русско-татарской школы Мехдиев оживил и развил свое дело в короткое время. Школа начала привлекать учеников и симпатию их родителей. Мехдиев достиг этого обращением должного внимания на облегчение преподавания детям родной грамоты»*¹, – а также: *«В Крыму был такой случай. Русско-татарское училище в местечке Судак не шло как следует. <...> Тогда учитель Леманов в свободное время стал показывать детям татарскую грамоту и этим, заслужив уважение общества привлек детей к школе и дело пошло хорошо»*².

В этой же связи следует отметить, что сам Гаспринский регулярно отмечал в «Терджимане», что максимально эффективным считает ведение начального обучения на родном (татарском / туземном) языке, указывая при этом и на обязательность знания «инородцами» русского языка³. Кроме того, на III-м Всероссийском мусульманском съезде ему, несмотря на наличие оппонировавших взглядов, удалось провести идею о необходимости включения в программу «новометодных» мектебов тюркского (общетюркского) литературного языка⁴.

Главным же объектом открытой критики «Терджимана» являлась традиционная, не реформированная система мусульманского образования. Основными аспектами, подвергавшимися нареканиям, были их неэффективность, долгий срок обучения (15–20 лет), отсутствие в программе общеобразовательных предметов и склонность к схоластике⁵.

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1904. № 4. 30 янв.

² Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 45. 16 дек.

³ Гаспринский И. О русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 8. 11 окт.

⁴ Третий Всероссийский мусульманский съезд: Постановления III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде. 16–21 августа 1906 г. Казань, 1906. С. 2, 3, 6.

⁵ Гаспринский И. Медресе «Зынджырлы» и его порядки // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 39. 6 ноябр.; Гаспринский И. Медресе в прошлом и будущем // Терджиман. Бахчисарай, 1895. № 1. 7 янв.

Таким образом, проведенный дискурс-анализ показывает, что вопрос образования, преподносившийся с позиции просвещения и модернизации российских тюрок-мусульман, являлся, в то же время, одним из значимых аспектов нациестроительной программы Гаспринского.

Образовательный дискурс «Терджимана» был непосредственно связан с языковым, национальным, религиозным и женским вопросами. В частности, в газете до 1905 г. последовательно проводилась идея о необходимости образования на родном языке (татарском, крымскотатарском, башкирском и др.), а впоследствии – о включении в школьную программу т.н. общетюркского языка. Кроме того, реформирование мусульманской образовательной системы по «новому методу» напрямую коррелировало с реформированием ислама, а женское образование популяризировалось с точки зрения необходимости воспитания девочек как будущих «матерей нации».

Образовательный дискурс газеты «Терджиман», вместе с тем, был направлен на решение целого ряда косвенных, сопутствующих просвещению и модернизации задач, таких как популяризация «нового метода» обучения и связанных с ним учебно-методических пособий; формирование образа газеты как главного проводника «нового метода»; формирование положительного общественного мнения в отношении «новометодных» школ с целью привлечения в школы новых учеников; распространение образовательной реформы не только на начальную, но и на высшую ступень мусульманского образования (реализована частично); критика конкурентов и т.д.

3. РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Актуальность исследования политического дискурса газеты «Терджиман» обусловлена несколькими причинами. Во-первых, возросшим в последние тридцать лет интересом к социально-политической истории нерусских, в частности, мусульманских, народов Российской империи, для исследования отдельных аспектов которой материалы «Терджимана» часто привлекаются в качестве источника¹. При этом, как любое СМИ, «Терджиман» был выразителем мнения определенной социальной группы (прогрессивно настроенной мусульманской общественности), что подразумевает обязательность критического подхода к политическому дискурсу газеты. Однако несмотря на значительное число исследований, анализирующих то, *о чём*² в ней говорилось в социально-политическом контексте, нам не удалось обнаружить работ, анализирующих то, *как* об этом было написано³. Во-вторых, отсутствием в исследовательской среде единого мнения относительно политической направленности «Терджимана» и наличием диаметрально противоположных позиций по данному вопросу. Так, И. Гаспринского и его «Терджиман» относят к проводникам идей

¹ Богданович І.А. Газета «Терджиман» як джерело з історії реформаторських процесів у мусульманській громаді Російської імперії // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2002. Т. 15, № 1. С. 103–106.

² Абибуллаева Д.И. Проблема эмиграции крымских татар на страницах газеты «Терджиман» // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки»: спецвыпуск «История Украины». 2010. Т. 23 (62), № 1. С. 3–9; Абдуллаева З.З. Газета «Терджиман» как источник по изучению деятельности Таврического магометанского духовного правления (конец XIX – начало XX вв.) // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. М., 2001. С. 185–215.

³ Следует, однако, указать статью турецкого исследователя Н. Мурадова «Критический дискурс-анализ стратегического видения и целей И. Гаспринского», в которой проводится дискурс-анализ программных работ И. Гаспринского «Бахчисарайские письма» и «Русское мусульманство», а также прилагается их турецкий перевод. При этом турецкий перевод русскоязычных работ и их анализ выполнены таким образом, что формируют из И. Гаспринского образ идеолога «всемирного тюркского единства». [Muradov N. Gaspıralı İsmail Bey'in Stratejik Öngörü ve Hedefleri Üzerine Eleştirel Bir Söylem Analizi // International Journal of humanities and Education. Sinop, 2016. Vol. 2. Issue. 4. P. 131–157].

тюркского национализма (пантюркизма) и/или анти-империализма¹, подразумевающих национальную борьбу тюрков-мусульман с царской властью; к числу представителей государственнической позиции²; а также к предтечам идей классического евразийства³ (1920–1930-е гг.) в контексте интеграционных проектов Гаспринского о русско-восточном соглашении. При отсутствии системного подхода к содержанию газеты, наличие каждой из вышеназванных позиций можно обосновать, ссылаясь для подтверждения на выборочные цитаты «Терджимана», что актуализирует необходимость комплексного дискурс-анализа политической проблематики газеты «Терджиман» в сравнительно-историческом аспекте.

В политическом контексте в «Терджимане» рассматривался широкий круг проблем, как внутри-, так и внешнеполитического характера. Заявленная программа газеты включала обозрение внутренней политической жизни России и событий за рубежом, в ней публиковались официальные указы и постановления, позднее также петиции населения, освещалась деятельность Государственной Думы и т.д.

Между тем, тема настоящего исследования позволяет ограничиться при анализе политического дискурса газеты основными вопросами, позволяющими установить общую политическую направленность газеты в контексте нациестроительства среди российских тюрков-мусульман. А именно, анализом позиции газеты относительно восприятия национальной политики России в отношении «инородцев»-мусульман; их социально-политического положения, в том числе, в контексте деятельности

¹ Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: Zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteuropa. 1934 (Oct). № 10. P. 39-44; Dumont P. La revue Türk Yurdu et les Musulmans de l'Empire Russe, 1911–1914 // Cahiers du Monde Russe. Paris, 1974. № XV (3-4). P. 315–331; Hablemitoğlu N. Gaspıralı İsmail Bey. Dilde Birlik ve Türklük Bilinci // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat dergisi. Ankara, 2001. № VI (12/1). P. 369–383; Беннигсен А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспирли) и возникновение джадидизма в России // Этнографическое обозрение. 1992. № 6. С. 116–124.

² Османов Ю.Б. Просветитель Востока Исмаил Гаспринский. Симферополь, 2014; Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011.

³ Османов Ю.Б. Просветитель Востока Исмаил Гаспринский. Симферополь, 2014; Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye. Avrasya paktı mümkün mü? Ankara, 2017. P. 37–39.

мусульманского политического союза «Иттифак уль-муслимин» и мусульманских депутатов Госдумы; восприятия вопроса эмиграции российских мусульман в Османскую империю, в первую очередь, на примере крымских татар; отражения «Восточного вопроса» и российско-турецких отношений.

В этой связи в настоящей главе в сравнительно-историческом аспекте сопоставляются подходы редакции газеты к вопросам политического характера в разные периоды издания; дается общая характеристика политической направленности газеты; устанавливаются методы, к которым обращалась редакция газеты с целью проведения своей позиции по тем или иным вопросам; и т.д.

В качестве источниковой базы для дискурс-анализа в данной главе используются русско- и тюркоязычные материалы газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг.

3.1. Социально-политическое положение мусульман в России

Социально-политическое положение российских мусульман, как одна из центральных тем газеты «Терджиман»¹, вызывает заметный интерес отечественных и зарубежных исследователей. В этой связи материалах газеты изучены отдельные аспекты социально-бытовой жизни мусульман рубежа XIX-XX вв. в разных регионах Российской империи²; вопросы

¹ Уже в первом номере газеты от 10 апреля 1883 г. Исмаил Гаспринский заявил: *«Переводчик» будет служить по мере сил проводником трезвых, полезных сведений из культурной жизни в среду мусульман и обратно знакомить русскую с их жизнью, взглядами и нуждами»* [Цит. по: Гаспринский И. От редакции // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 1. 10 апр.]

² Задерейчук А.А. Газета «Терджиман» как источник для изучения деятельности крымских татар в органах самоуправления Таврической губернии // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. СПб., 2015. № 10-5. С. 56–59; Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX в. Связи. Отношения. Влияние. Ташкент, 2011; Абдураманова С.Н. Газета «Терджиман» как источник по изучению социально-бытовой жизни Крыма в конце XIX в. // *Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры*. Симферополь, 2015. С. 71–76.

межэтнических отношений и патриотизма у мусульманского населения России¹; зарождение и развитие мусульманского обновленческого движения джадидизма, политического союза «Иттифак уль-муслимин» и мусульманской фракции Госдумы² и т.д.

В рамках настоящего исследования обращение к данной теме представляется необходимым для понимания общего контекста, в котором проводилась нациестроительная программа И. Гаспринского среди российских тюрок-мусульман и установления политической направленности газеты. В этой связи отдельный интерес представляет сравнение русско- и тюркоязычных дискурсов газеты; тематическая классификация релевантных статей; анализ национальных требований, высказываемых на страницах газеты от лица российских мусульман.

В контексте социально-политического положения российских мусульман можно отметить регулярное употребление в течение всего периода издания следующих терминов: «*верноподданные*» («*садакатлы тебаалар*»), «*патриотизм*» («*ватанперверлик*»), «*Родина*» («*ватан*»), «*веротерпимость*» (в тюрк. переводе – «*дине кемал-и хюрмет*», т. е. «полное уважение к вере»), «*равные/ справедливые права*» («*бир дереджеде / адиль хаклар*») и др., что указывает на формирование положительного образа России как страны гражданской принадлежности тюрок-мусульман, а также идеи их лояльности властям.

Вместе с тем в данном контексте также встречались термины, подчеркивающие национально-ориентированную (националистическую)

¹ Яблоновская Н.В. Гражданственность и патриотизм в газете и. Гаспринского «Терджиман» // Просветительская деятельность Исмаила Гаспринского и мусульманский мир России. Сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. Севастополь, 2017. С. 307–316; Шукурджиева З.Ш. Толерантный мир и вопросы добрососедства в публицистике Исмаила Гаспринского // Ученые Записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. Симферополь, 2017. С. 63–66.

² Zaytsev I.V. The Telegram on behalf of Bakhchisarai residents addressed to the Second State Duma (1907) // Tatarica: History and Society. Kazan, 2015. P. 119–126; Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008.

направленность газеты и выделяющие мусульман в особую группу граждан – «*тюркский (мусульманский) народ / племя / нация*» («*тюрк (мусульман, ислям) халкы / аширети/ миллети*»), «*национализм*» («*миллетперверлик*»), «*подчиненные / покоренные народы*» («*забт идильмиш/ таби идильмиш халклар*»), «*инородцы*» («*гайри руслар*», т.е. «нерусские») и др. Кроме того, в русском тексте регулярно указывалась коренная принадлежность мусульман в России, для чего использовался термин «*туземцы*», который по-тюркски чаще всего заменялся понятиями «*ислямлар*» или «*мусульманлар*» («*мусульмане*»), а также отмечалась их многочисленность – «*мусульманское население занимает первое место после русских*»¹.

В ряде статей о положении мусульман в России можно также обнаружить различия в русско- и тюркоязычном дискурсах. В частности, в статье «*Несколько дней на Кавказе*»², которая повествует о существующей в г. Батум после перехода территорий из состава Османской империи в Россию в 1878 г. земельной проблеме, в русском варианте сообщалось: «*Впрочем, немало туземцев, кои лишились своих земель по незнанию – как и куда обратиться с жалобой*». В то же время в тюркском варианте указывалось, что сложившееся положение было вызвано незнанием русского языка и российских законов: «*От того, что совсем не было мусульман, владевших русским языком и знавших российские порядки, от того, что они не знали времени, к которому необходимо явиться на свое дело, оказалось большое число тех, кто лишился своих прав*»³. Тем самым среди тюркоговорящих читателей распространялась идея о необходимости знания русского языка и законов для большей интеграции в российское общество и улучшения своего социально-политического положения, а также проводилась имплицитная

¹ Мусульманское население России // Терджиман. Бахчисарай, 1887. № 40. 31 дек.

² Несколько дней на Кавказе // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 44. 26 окт.

³ По-тюркски: «*Русийе низамына рус дилине ашина олан ислям хич йок дереджеде олдыгъындан дава сына не гюне кёчирмек керек олдыгъыны билмеюп хаккыны гайып иденлерде чокъ олдыгъы ишарет олынмышдыр*».

критика российских властей за неготовность к адаптации новых граждан на присоединенных территориях.

Вопрос социально-политического положения российских мусульман в целом¹ и отдельных мусульманских народов в частности² (башкир, татар, азербайджанцев и др.) поднимался как в специализированных статьях, так и в публикациях самой разной тематической направленности - в контексте образования³, экономического положения⁴, военной службы⁵, системы религиозно-административного управления⁶, деятельности органов местного самоуправления⁷, а впоследствии также Государственной Думы⁸ и т.д. При этом положение мусульман в России в общем представлялось в положительном ключе. В этой связи отмечались официальные инициативы в отношении «инородческого» образования; существование вакуфных фондов; право на несение воинской службы; наличие специализированных административных органов по регулированию жизни мусульман – муфтиятов и духовных правлений; вовлеченность мусульман в деятельность как местных, так и общегосударственных органов власти и т. д. В частности, указывалось: *«Из Тифлиса нам сообщают, что по инициативе господина попечителя учебного округа там образована особая комиссия для обсуждения вопроса, насколько чувствуется необходимость и насколько*

¹ Мусульманское население России // Терджиман. Бахчисарай, 1887. № 40. 31 дек.; Казанские мусульмане // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 24. 1 апр.; О русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 8. 11 окт.

² Что делали мурзы? // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 19. 12 окт.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 8. 8 марта; Новые мектебы // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 41. 23 ноябр.; Терджиман. Бахчисарай, 1892. № 4. 31 янв.

⁴ Россия и Восток // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 8. 10 июня; Что нам нужно? // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 17. 23 сент.; Безземельные татары и вакуфные земли // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 9. 7 февр.; Гаспринский И. Уничтожение тунеядства // Терджиман. Бахчисарай, 1890. № 43. 7 дек.

⁵ Служба крымцев в России // Терджиман. Бахчисарай, 1899. 25 ноябр.; Ходатайство крымских мусульман // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 54. 15 июля; Мусульмане в отечественную войну // Терджиман. Бахчисарай, 1912. № 28. 6 июля.

⁶ Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 24. 10 дек.; Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 31. 16 мая.

⁷ В добрый час // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 10. 5 марта; Бахчисарайские выборы // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 1. 8 янв.

⁸ Государственная Дума и мусульмане // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 53. 8 июля.

будет полезно преподавание в правительственных школах татарского языка как предмета обязательного для учеников из мусульман. Для участия в комиссии приглашены господин Закавказский муфтий Хусейн Эфенди Гаибов и шейх-уль-ислям господин Таиров»¹.

В то же время каждый из вышеназванных аспектов в отдельных случаях подвергался критике с целью указания на недостаточно эффективную реализацию официальных инициатив² (Подробнее см. 3.2. Вопрос национальной политики).

Кроме того, в контексте социально-бытовых нужд российских мусульман озвучивалась идея необходимости их консолидации, что соответствовало характеру общей нациестроительной идеи, проводившейся в газете: *«Нам кажется, что в постройке столичной мечети должны принять возможное участие и мусульмане провинций, ибо мечеть эта будет служить каждому из нас, если придётся бывать в С.-Петербурге. А туда постоянно приезжают мусульмане из всех областей России»³.*

В целом дискурс газеты, несмотря на наличие критических замечаний, был направлен на демонстрацию положительных аспектов внутренней жизни российских мусульман. В этой связи в «Терджимане» регулярно публиковались сообщения об открытии в России для мусульман новых школ, читален, библиотек, благотворительных фондов, мечетей, развитии национальных печати, литературы, театра и т.д.

Более того, в «Терджимане» отсутствовали сообщения о наличии среди мусульман сепаратистских, антиправительственных тенденций, а в случае появления подобных статей в сторонних изданиях, публиковались их опровержения. Так, например, оспаривались⁴ опубликованные в газете «Русское знамя» обвинения мусульман в нелояльности царю, панисламизме

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 31. 16 мая.

² Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 24. 10 дек.; Терджиман. Бахчисарай, 1896. № 44. 10 ноябр.; Татарская бедность // Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 8. 7 марта.

³ По поводу Санкт-Петербургской мечети // Терджиман. Бахчисарай. 1886. № 50. 5 дек.

⁴ Опровержение // Терджиман. Бахчисарай, 1911. Прибавление к № 1. 1 апр.

и их ориентации на османского султана, появившиеся в период усиления государственной реакции в 1910–1911 гг. Вместе с тем, в той же статье формировался положительный образ обновленческого движения среди мусульман, которое вызывало подозрения властей и общественности: *«Под влиянием русской школы, литературы, жизни и вообще времени среди татар зародилось и не могло не зародиться течение в сторону культурности, образованности и критического отношения к жизни <...> Явление это должно правильно оценить и содействовать его развитию, чтобы татары для своей Родины были не добрыми барашками, а добрыми и умелыми сынами и работниками»*¹.

В целом внимание «Терджимана» к сообщениям о внутренней жизни мусульман, публиковавшимся в сторонних изданиях, говорит о стремлении редакции отстоять свою позицию как главного выразителя мнения мусульманской общественности России.

Следует особо остановиться на освещении в «Терджимане» общественной жизни в России в период революционных событий 1905–1907 гг. В данном контексте в газете не употреблялся термин «революция», а события представлялись в отрицательном свете как серия не имеющих единого центра актов протестной активности в разных областях страны, угрожающая стабильности и межнациональным отношениям. В частности, в «Терджимане» открыто осуждались армянские погромы в Закавказье², еврейские погромы в разных регионах³, массовые разбои⁴ и т. д. Более того, с целью подтверждения своей лояльности властям в этот период редакция публиковала в газете следующие заявления: *«<...> издание наше ставит*

¹ Опровержение // Терджиман. Бахчисарай, 1911. Прибавление к № 1. 1 апр.

² Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 18. 8 марта; Армяно-татарская резня // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 69. 2 сент.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 45. 10 июня.

⁴ Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 21. 18 марта.

себе задачей популяризацию русской свободы и русского единства в связи с развитием прав и жизни тюрко-мусульманского населения России»¹.

При этом в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. ввиду либерализации общественной жизни в газете можно наблюдать общее обострение риторики, в том числе, в контексте положения российских мусульман. В частности, в этот период стали регулярно публиковаться указания на наличие ограничений, которые ранее замалчивались. Так, приступая к публикации отрывков одной из работ И. Гаспринского «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», в «Терджимане» отмечалась строгость действовавшей до 1905 г. цензуры и невозможность проведения некоторых идей: *«В 1885 г. в Стамбуле в издательстве Эбузии Тевфик-бея мы напечатали и издали брошюру «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию». Эта брошюра не была привезена в Россию. Время было не подходящее»².*

Наиболее рельефно вопрос социально-политических требований мусульман к властям, который отражал видение дальнейшего развития мусульманского сообщества в России с точки зрения прогрессистов, был представлен в газете в контексте деятельности мусульманского союза «Иттифак уль-муслимин» (1905–1907) и его региональных отделений, одно из которых, действовавшее в Крыму, возглавлял И. Гаспринский, а также Мусульманской фракции Государственной Думы (с 1906 г.) – обретение мусульманами национально-культурной автономии в составе России; сохранение ислама в его обновленной форме в качестве цементирующего элемента будущей единой тюрко-мусульманской нации; реформирование внутренней жизни мусульман в области духовных правлений, учебных заведений, военной службы и др.; солидаризация в государственных делах с прогрессистами из числа представителей разных национальностей и т.д.

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 105. 16 дек.

² Социализм яки мезхеб-и иштиракюн // Терджиман. Бахчисарай, 1906. № 5. 18 янв.

Между тем описание I съезда «Иттифак уль-муслимин», состоявшегося без официального разрешения властей в Нижнем Новгороде 15 августа 1905 г., наглядно демонстрирует умение редакции «Терджимана» корректно выстраивать дискурс для проведения тех или иных идей: *«Под конец окончившейся нижегородской ярмарки происходили совещания мусульман о своих нуждах и о том положении, которое они должны занять соответственно культурным запросам времени и прогрессирующему строю государственной жизни России <...> Мусульмане письменно и через уполномоченных словесно, обращались к г. нижегородскому губернатору с просьбами разрешить им официальное совещание, но получили решительный отказ, смягченный ссылкой на ярмарочное, тревожное время <...> Отказ этот, несмотря на любезную мотивировку, произвел на мусульман очень тягостное впечатление <...> 15 августа рано утром группа мусульман, более 200 человек кавказцев, сибиряков, казанцев и др., наняв специальный пароход, выехали из Нижнего Новгорода на увеселительную поездку по Оке. <...> Поездка эта названа мусульманами «меджлисом на воде» <...>»¹. Таким образом, «тягостное впечатление», произведенное официальным отказом, говорит об имплицитной критике властей; наименование съезда «увеселительной поездкой» направлено на подчеркивание для властей неофициального характера проведенного собрания; указание количества и территориальной принадлежности членов съезда направлено на демонстрацию единства российских мусульман в их политических устремлениях и т.д.*

Деятельность «Иттифак уль-муслимин», несмотря на наличие разногласий внутри союза, в газете представлялась как символ консолидации российских мусульман: *«В 1883 году общая, объединяющая национальная идея даже в воздухе не носилась, но сейчас, начиная с 1905 года, она охватила широкие слои населения и старается вылиться в форму*

¹ Мусульманский съезд // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 67. 26 авг.

организованной культурно-политической партии»¹. Редакция стремилась также показать национально-ориентированный характер мусульманского союза и его близость с позицией «Терджимана»: **«Терджиман» вот уже 25 лет остается националистом, не является и не станет членом какой-либо партии, кроме формирующейся сейчас национальной партии**². Кроме того, указывалась политическая направленность союза, разделяемая, в том числе редакцией газеты: **«За сим собрание, обсудив все слышанное, постановило: придерживаясь решения Нижегородского мусульманского съезда, примкнуть принципиально к русской либеральной партии [кадетов – прим. авт.], на почве единства России»**³.

В то же время в «Терджимане» освещалась позиция мусульманской фракции Государственной думы. Тем самым редакция, с одной стороны, демонстрировала ее близость с видением газеты, а с другой, способствовала ее популяризации в общественном мнении. В качестве примера можно привести стенографический отчет выступления в Думе в 1910 г. ученика и последователя И. Гаспринского, депутата Садретдина Максудова: **«Господа, я буду говорить о политике Правительства постольку, поскольку она касается мусульман. <...> Зная, как мало оно прислушивается к голосу народных представителей вообще и мусульман в особенности, я мог бы воздержаться от выступления <...> Гг., я не буду перечислять перед вами всех грустных фактов, омрачающих спокойную жизнь мусульман, и не буду также говорить о том, как закрываются наши школы, устраниются наши учителя, увольняются наши муллы <...> Правительство образовало при Департаменте Духовных дел Иностранных Исповеданий особую комиссию для исследования мусульманского движения, иначе говоря для выработки мер борьбы против национального движения мусульман <...> это не панисламизм, это исламизм <...> Таким образом, Правительству или**

¹ К читателю // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 86. 28 дек.

² Меслек-и Терджиман (Деятельность Терджимана) // Терджиман. Бахчисарай, 1906. 9 июня.

³ Мусульманский митинг // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 89. 2 ноябр.

Департаменту Духовных Дел Иностранных исповеданий не удастся отделить религию от национальности и сначала подавить одну, потом другую <...> Таким образом, я заявляю, гг., мы будем жить особой национальностью и будем жить свободно в свободной России»¹. Данное выступление показывает стремление прогрессистов сформировать среди различных тюркско-мусульманских народов единую национальную идентичность. Оно также отражает основные аспекты недовольства мусульман-прогрессистов, в первую очередь, усиление над ними государственного контроля ввиду восприятия джадидского движения в качестве сепаратистского и панисламистского.

В этой же связи следует отметить регулярные публикации в газете сообщений об обысках и арестах в отношении мусульман: «В библиотеке Карасу дважды была проведена инспекция, но ничего вредного не было найдено»². В то же время даже в данном контексте дискурс газеты оставался умеренным: «Верно, что случаются обыски, запреты, аресты, есть подозрения в обще-европейском «жупеле», именуемом «панисламизмом», но это касается нас и мы сами дадим на все ответ. Россия пережила бурные годы порыва, теперь переживает годы реакции. Это явления очень крупные и исторические. Вершится история России и российских народов»³.

Таким образом, дискурс-анализ «Терджимана» по вопросу социально-политического положения российских мусульман отличался умеренностью, отражал государственническую позицию, представляя мусульман лояльным и патриотически настроенным населением. В этой связи можно указать регулярное употребление таких терминов как «верноподданный», «патриотизм», «равноправие».

Данный вопрос освещался в статьях разной тематической направленности, в целом в положительном свете отражая положение

¹ Речь Максудова // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 11. 12 марта.

² Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 28. 8 июля.

³ По поводу одной телеграммы // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 24. 8 июня.

мусульман в России. Однако в сравнительно-исторической перспективе в «Терджимане» можно отметить обострение риторики по вопросу социально-политического положения мусульман, особенно в период 1905–1907 гг. При этом, корректно выстроенный критический дискурс газеты являлся, по всей видимости, одним из факторов, способствовавших долголетию «Терджимана», непрерывно издававшегося на протяжении порядка 35 лет.

Кроме того, полемика «Терджимана» со сторонними изданиями о внутренней жизни мусульман показывает, что редакция стремилась отстоять свой образ главного выразителя мнения мусульманской общественности России.

Политическую направленность газеты «Терджиман», до 1905 г. выступавшую за сохранение действующего государственного строя, а с 1905 г. продвигавшую идею создания национально-культурной автономии для тюрок-мусульман в составе России, можно охарактеризовать как умеренно-либеральную, националистическую.

Вместе с тем, выдвигавшиеся на страницах газеты социально-политические требования от лица мусульман указывают на их сопряженность с нациестроительной идеей И. Гаспринского и его единомышленников-прогрессистов из числа представителей «Иттифак уль-муслимин» и мусульманской фракции Государственной думы.

3.2. Национальная политика России в отношении мусульман

Как уже отмечалось выше, преимущественно в зарубежной, но также и в отечественной историографии существует тенденция отнесения Исмаила Гаспринского и его газеты «Терджиман» к числу проводников идеи борьбы российских тюрок-мусульман против официальных властей¹. Между тем,

¹ Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteuropa. 1934 (Okt). № 10. P. 39–44; Беннигсен А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспрати) и

встречаются и исследования прямо противоположного характера, в которых «Терджиман» называется «мягкой силой» российского правительства для проведения государственных интеграционных проектов в среду мусульман¹.

В этой связи обнаруживается актуальность проведения дискурс-анализа газеты в контексте вопроса национальной политики России в отношении ее мусульманского населения; выявления его характерных особенностей и методов проведения релевантных идей; определения основных контекстов, в которых данный вопрос поднимался и т.д.

В целом вопросы внутривосточного характера занимали обширное место на страницах газеты. В частности, публикация официальных указов и постановлений различных уровней являлась регулярной рубрикой газеты и составной частью программы «Терджимана». Так, например, начиная с № 39 в 1886 г., в газете публиковалась серия статей с вырезками из Уложения о наказаниях². Между тем, непосредственно вопрос национальной политики России как напрямую в тематических статьях, так и в публикациях разной тематической направленности, в том числе, в иносказательной форме.

Тюркоязычный дискурс газеты обнаруживает тенденцию частичного заимствования политической терминологии из русского языка. Например, термины «губернатор», «император», «государь», «закон», «Дума», «Духовное правление» и некоторые другие, употреблялись в тюркском тексте без перевода в транслитерации, по всей видимости, с целью их закрепления в словарном составе литературного «общетюркского» языка, созданием которого занимался И. Гаспринский. В качестве подтверждения можно указать на случаи присоединения тюркских словообразовательных аффиксов к русским словам, например, «законсызлык»³ («отсутствие закона»). При

возникновение джадидизма в России // Этнографическое обозрение. 1992. № 6. С. 116–124; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 2. Fikri Eserleri. İstanbul, 2015.

¹ Демешко Н.Э. Интеграционный опыт Российской империи в отношении Крыма в XIX в. // Запад-Восток. Йошкар-Ола, 2015. № 8. С. 49–52.

² Из Уложения о наказаниях // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 39. 7 авг.; № 40. 14 авг.; № 41. 21 сент.

³ Бахчисарай // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 22. 27 мая.

этом термин «закон» использовался исключительно в светском контексте, в то время как для религиозных установлений и в тюрко-, и в русскоязычном вариантах употреблялся термин «шариат», тем самым между этими понятиями проводилась четкая дифференциация. В то же время в тюркском варианте ряд тематических терминов переводился с русского на тюркский – «указ» («ферман»), «провинция» («вилайет») и др.; а в русском, в свою очередь, без перевода использовались такие понятия из мусульманской жизни, как «кадий» и «кадий аскер» (судебные должности), «шейх уль-ислам» (верховное должностное лицо по делам ислама), «вакуф» (имущество, переданное под религиозные цели) и др.

В данном контексте также было характерно использование терминов «инородцы», переводившийся на тюркский как «гайри руслар» («нерусские»), а также «обрусение» («руслашдырма») и «покоренные/ подчиненные народы» («забт идильмиш/ таби идильмиш халклар»). При этом, говоря об «инородцах», редакция газеты четко проводила разграничение между мусульманами и всеми остальными нерусскими народами, тем самым выделяя российских мусульман в отдельную группу с особыми национальными требованиями и интересами, что соответствовало риторике, характерной для продвижения национальной идеи: *«Мусульманин не удовлетворится тем, что может быть достаточно для черемиса или мордвина, но не питает и тенденций, напоминающих польские и финляндские»*¹.

В сравнительно-исторической перспективе в газете прослеживается усиление критической риторики в период общей либерализации общественной жизни в России в период Первой русской революции 1905–1907 гг.: *«Я никогда не буду сочувствовать чему-либо другому, что так или иначе будет расшатывать идею национализма. И я вместе с молодежью ощущаю жажду всеобщего счастья и не питаю дурных замыслов против*

¹ Важное время // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 21. 18 марта.

человечества, но я изголодался до смерти историческим и культурным голодом **нашего народа**, исстрадался его вековыми **страданиями и унижениями**, а потому я не умею иначе думать, как только о нем»¹.

При этом критика национальной политики в отношении мусульман озвучивалась и в предшествующий, и в последующий периоды, однако более имплицитно. В частности, на примере Австро-Венгрии иносказательно проводилась идея о необходимости равенства всех народов империи: *«Однако надо заметить, что так как среди 35-миллионного населения государства насчитывается лишь 8 миллионов немцев, то, отдав предпочтение немцам и всему немецкому, нельзя обеспечить спокойствие и будущность государства. Как отец, имеющий пятерых детей, не должен различать их и благословлять одного в ущерб другим, так и государство, заключающее несколько народностей, должно одинаково заботиться обо всех и покровительствовать всем, согласно времени и цивилизации»*².

Основными аспектами, подвергавшимися критике, были несоответствие реальной политики местных властей официальным указам³; безземелье татар⁴ и, как следствие, их эмиграция (Подробнее см. 3.3. Вопрос эмиграции – прим. авт.); неэффективность деятельности Духовных правлений мусульман⁵, созданных для регулирования их внутренней жизни; попытки ассимиляции нерусских народов⁶. Для проведения имплицитной критики было характерно представление информации в анекдотической форме: *«Казанцы помнят, что их духовное собрание призвано к жизни Екатериной II. Они с умилением рассказывают: «Царица разрешила нам построить каменную мечеть. Но*

¹ Гаспринский И. Ответ Шакиру-эфенди Амирову // Терджиман. Бахчисарай, 1907. № 33. 4 мая.

² Австро-Венгрия // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 17. 23 сент.

³ Терджиман. Бахчисарай, 1896. № 44. 10 ноябр.

⁴ Безземельные татары и вакуфные земли // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 9. 7 февр.

⁵ Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 24. 10 дек.

⁶ Важное время // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 21. 18 марта.

когда выяснилось, что корпус и минарет мечети будут очень высоки, то тогда местное начальство нашло нужным остановить постройку»¹.

Кроме того, в 1910–1911 гг. на фоне начавшейся в стране реакции и, как следствие, усиления государственного контроля над мусульманами, в «Терджимане» регулярно публиковались сведения об обысках, арестах, закрытии издательств². В этой связи формировалась идея о бесосновательности подозрений властей о потенциальной угрозе со стороны мусульман: *«Мы говорим: пусть исследует [Правительство – прим. авт.], пусть узнает и убедится, что мы не копируем не сербов, не болгар и тогда обретем все, что нам необходимо <...>»*³.

Но, несмотря на присутствие критической риторики, направленной на выявление существующих недостатков и призыв к их исправлению, в газете формировался в целом положительный образ российской власти. Так, в качестве примера правильного ведения национальной политики как в русском, так и в тюркском дискурсе газеты регулярно упоминалась императрица Екатерина Великая: *«<...> документ этот еще раз подтверждает глубокое понимание императрицей Екатериной II мусульманской жизни и наилучшего господства над ними»*⁴.

С целью формирования положительного общественного мнения о национальной политике России в газете подчеркивалось присутствие мусульман в органах местного управления⁵; право на несение ими военной службы⁶; лояльность мусульман властям⁷; активное участие мусульман в

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1896. № 44. 10 ноя.

² Миллий майшет (Национальное благосостояние) // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 4. 21 янв.; По поводу одной телеграммы // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 24. 8 июня; Исследования // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 17. 22 апр.

³ Исследования // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 17. 22 апр.

⁴ Терджиман. Бахчисарай, 1893. № 9. 12 марта.

⁵ В добрый час // Терджиман. Бахчисарай, 1910. №10. 5 марта.

⁶ 25-летие Крымского дивизиона // Терджиман. Бахчисарай, 1899. 2 ноябр.; Служба крымцев в России // Терджиман. Бахчисарай, 1899. 25 ноябр.

⁷ Знаменательно // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 90. 4 ноябр.

политической жизни страны¹, в особенности после 1905 г. В частности, отмечалось: «*При введении в городе Гор. Пол. 1870 г. состав городской думы [в Бахчисарае – прим. авт.] был определен в половинном отношении христиан и нехристиан ввиду того, что население города на 90 процентов состояло из мусульман*»².

Более того, газета регулярно ссылалась³ на официальные документы³, регулирующие национальную политику России, отмечая положительные тенденции: «*Наше время быть может самое важное время из новейшей истории России и народностей, ее населяющих. <...> Читатели наши знают, что в 1903 году воследовал Высочайший Манифест, прочно установивший идею веротерпимости. Указ 12 декабря 1904 г. развил эту великую идею, предначертал многие другие реформы, указанные жизнью. <...> С Высоты Престола Россия призвана к обновлению <...> В дополнение великого декабрьского Указа, 18 февраля сего года дан Сенату новый Высочайший указ <...>*»⁴.

Вместе с тем в «Терджимане» также продвигались собственные идеи, соответствующие нациестроительной программе. В этой связи важное место занимали религиозный и образовательный аспекты.

Так, в контексте религии в газете, в частности, проводилась идея об изменении системы выборов в Духовных правлениях мусульман и привлечения к религиозно-административной деятельности прогрессивно мыслящих лиц, разделяющих модернистские взгляды: «*<...> По существующему закону крымский муфтий, кадий аскер и кадии выбираются пожизненно собранием дворян и духовных сословий при участии от остального [населения] только нескольких старшин. Лица, выбираемые этой системой выборов, никогда не соответствовали своему назначению, что красноречиво свидетельствуется полувековой практикой*

¹ Государственная Дума и мусульмане // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 53. 8 июля.

² Бахчисарайские выборы // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 1. 8 янв.

³ Законы о мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1884. № 11. 15 марта.

⁴ Важное время // Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 19. 11 марта.

<...> Чтобы положить конец этим безобразиям и дать основание нравственности и просвещению среди татар, созрела идея некоторых преобразований, в общем состоящих в следующем: по примеру иных местностей Россия позволит и крымцам избирать на духовные должности всякого учёного мусульманина, не стесняясь его сословием; кадий аскера и кадиев избирать не пожизненно, а на пятилетие, допустить участие на выборах их, кроме дворян, и духовных, и купцов 1 и 2 гильдии, и всех земских и городских гласных из мусульман. <...> Бог даст идеи населения удостоятся внимания правительства»¹.

Кроме того, в случае возникновения недовольства в среде мусульман теми или иными официальными распоряжениями, в «Терджимане» приводились их обоснования, с традиционным для религиозного дискурса газеты использованием ссылок на установления ислама. Так, например, во время ограничения хаджа (паломничества), находившегося под государственным контролем, ввиду разразившейся в священных местах эпидемии, сообщалось: «<...> считаем нужным сказать, что во время эпидемий принимать всякие **предохранительные меры** предписывают и разум, и опыт, и медицинская наука. Кроме того, **религиозный закон наш не дозволяет отправляться в те места, где появилась эпидемия, и запрещает также бежать и уходить из тех мест в другие. Таким образом, сомневаться в благой цели упомянутого распоряжения могут лишь люди, ничего не понимающие и не знающие указаний шариата**»².

В вопросе государственной образовательной политики в отношении «иногородцев» особое место в «Терджимане» занимала идея о необходимости обучения мусульман на родном языке, проведение которой было важным аспектом нациестроительной программы: «До конца шестидесятых годов не существовало никаких учебных заведений, приуроченных к быту и особенностям наших мусульман. <...> Кажется, в 1870 году, по благой

¹ Важная инициатива // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 4. 8 мая.

² Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 13. 15 авг.

инициативе графа Толстого, бывшего тогда министром народного просвещения, приступлено было к открытию специально для мусульман русских народных училищ, и тогда же были основаны в Казани, Оренбурге, Симферополе и Гори учительские школы для подготовки учителей из мусульман же для зарождавшихся народных школ. Конечно, было бы желательно, чтобы эти школы были зерном и началом просветительских учреждений, проводником в массу свежих, здравых понятий и сведений, но, к сожалению, первоначальная задача этих школ не пошла далее изучения русского языка, выразившегося в бесплодной трате времени, а интересы воспитания и развития были совсем упущены из виду. Это благое начинание, как мы его понимаем, при дальнейшем развитии, согласно указаниям опыта и времени, станет-таки на надлежащую почву, хотя теперь, в начале дела, оно поставлено не совсем правильно, не даёт и не может дать успешных результатов»¹.

При этом данная идея последовательно отстаивалась, представляясь как отвечающая интересам обеих сторон – и мусульман, и правительства: *«Г. Начальник Губернии предложил губернскому кадию ввести преподавание всех предметов, кроме Вероучения, на русском языке. Значит преподавание на родном языке воспрещается <...> Ввиду того, что Государственная Дума решила допустить преподавание на татарском языке в начальных училищах, и в двух-классных начальных училищах, содержимых на частные средства, то логически трудно найти основания не допускать те же предметы к преподаванию в духовных училищах, тем более в елисаветпольском, разрешенном и одобренном. В случае закрытия елисаветпольского медресе, лучшая часть его учеников уйдет доучиваться за границу. Возобновится явление, для пресечения которого было открыто означенное медресе»².*

¹ Вопрос просвещения российских мусульман // Терджиман. Бахчисарай, 1883. № 23. 18 ноябр.

² Бахчисарай // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 22. 27 мая.

Таким образом, газета «Терджиман», которая в контексте событий Первой русской революции 1905-1907 гг. стала иметь более острую политическую направленность, на протяжении всего рассматриваемого периода издания (1883–1914), несмотря на присутствие значительной критики официальных властей, придерживалась государственнической позиции. При этом, если для российской общественности формировался образ о безусловной лояльности мусульман российским властям, то в среде мусульман проводилась идея о необходимости проявления этой лояльности. Следует также отметить, что положительный образ России формировался во многом благодаря указаниям на положительные черты русского национального характера: *«Но тут всё дело не исчерпывается «ловкой», «разумной» политикой. Англичане, например, могли бы строить политику не хуже русских, но они никогда не усвоят себе более солидной силы русских – это их «характера» легко и близко сходиться на равных правах с подчинёнными народами!»*¹.

В контексте национальной политики России в газете поднимался широкий круг вопросов, в первую очередь, непосредственно связанных с реализацией нациестроительной программы И. Гаспринского – ведение обучения мусульман на родном языке; реформирование и модернизация религиозно-административных мусульманских органов; эмиграция и безземелье татар и др.

Кроме того, в данном контексте критике подвергались попытки ассимиляции нерусских народов. Это подтверждается дискурсом газеты, в рамках которого часто употреблялся, в частности, термин *«обрусение / русификация» («руслашдырма»)*.

Следует также отметить характерное для нациестроительного дискурса газеты выделение российских мусульман в отдельную группу *«инородцев»*, с особыми национальными интересами и требованиями. При этом сам термин

¹ Жизнь и печать в Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 9. 8 марта.

«инородцы» («гайри руслар») был, очевидно, заимствован из официального дискурса властей, что также указывает на государственническую позицию газеты.

3.3. Эмиграция российских мусульман в Османскую империю

Важным аспектом национального проекта Гаспринского был также вопрос эмиграции мусульман (в первую очередь, из Крыма) в Османскую империю. Освещение вопроса эмиграции крымских татар в Османскую империю на страницах «Терджимана» довольно полно раскрыто в ряде исследований¹. Некоторые исследователи уже отмечали резко отрицательное отношение И. Гаспринского к вопросу эмиграции². Следует, однако, добавить, что такое отношение было вызвано, в первую очередь, негативным влиянием ухода мусульманского населения на национально-просветительскую программу И. Гаспринского, поскольку эмиграция могла демонстрировать ее нежизнеспособность, лишала Гаспринского целевой аудитории и размывала формируемое национальное сообщество.

В этой связи проводится сравнение русско- и тюркоязычных текстов газеты; описывается основная терминология, употребляемая в данном вопросе; рассматриваются методы формирования отрицательного образа эмиграции и основные контексты, в которых данный вопрос поднимался.

Переходя непосредственно к дискурсу газеты, необходимо, в первую очередь, отметить различия русского и тюркского текстов, в том числе, в

¹ Алиев Р.Д. Проблема миграций крымских татар в публицистике И. Гаспринского // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. 2016. Т. 12. Вып. 1. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t12v1/2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.34.php; Золотарев Д.Ю., Ганкевич В.Ю. Къырымтатарларнын муаджерети ве Гаспринский // Йылдыз. Симферополь, 1994. № 2. С. 205–214; Kırımlı H. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905–1916). Ankara, 1996.

² Абибуллаева Д.И. Проблема эмиграции крымских татар на страницах газеты «Терджиман» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»: спецвыпуск «История Украины». Симферополь, 2010. Т. 23 (62), № 1. С. 3–9.

названиях заголовков. Так, различия встречаются уже в одной из первых статей о массовом переселении крымских татар, опубликованной в 1886 г. Если в русскоязычном тексте сообщается: «25 лет тому назад эмигрировали в Турцию многие **крымские татары**. Тысячи из них **погибли** на чужбине; **все разорились**, а некоторые **вернулись назад** <...>»¹, – то тюркский вариант имел больший эмоциональный окрас: «25 лет назад также эмигрировало **крымское население**. Многие **погибли** в пути. Некоторые из ушедших **вернулись в Крым**. **Из тысячи человек и один** не нашел успокоения в этой эмиграции»².

Кроме того, например, русский вариант статьи «Возвращение из Турции», сообщающей о ходатайстве нескольких эмигрировавших в Турцию кавказских татар с прошением вернуться на родину ввиду разорения и отсутствия русских паспортов, отобранных турецким правительством, начинался словами: «Видно плохо живетя татарам, эмигрировавшим с Кавказа в Турцию». В тюркском варианте, озаглавленном «Возвращение ушедших» («Киденлерин къайтуши»)»³, вышеназванному вступлению соответствовало: «Будет неверно сказать «возвращение **мухаджиров**», поскольку, когда нет причины для **мухаджирства**, нет и «**мухаджиров**», есть «**переселенцы**»⁴. Подобные различия выявляют характерные особенности формирования отрицательного образа эмиграции на страницах газеты. Так, для русскоязычных читателей в качестве причины возвращения эмигрантов достаточно было отметить тяжелые условия жизни в Турции. Тюркоязычный текст, ориентированный на мусульман, потенциально могущих эмигрировать, требовал более веского обоснования. Уже из данного отрывка видно, что российскими мусульманами переезд из России в

¹ И. Гаспринский 25 лет тому назад // Терджиман. Бахчисарай, 1886. № 41. 21 сент.

² «Егирми беш сене мукаддам **Къырым ахалиси** дахи мухаджерет итмишлер иди. Пек чогусу йолда харап олды. Бир хайлиси къайтып **Къырым**'а кельди. Бин адамдан бир адам бу мухаджереттен рахат булмады».

³ Возвращение из Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 1. 7 янв.

⁴ «Мухаджир кайтуши» дисек джаиз олмаз, чунки мухаджерете себеб олмадыгъындан «мухаджир» де йоктур, «кёчебе» вардыр».

Османскую империю воспринимался как акт «мухаджирства», то есть как эмиграция из немусульманской страны в мусульманскую с целью «спасения веры». В этой связи в газете предпринималась попытка опровергнуть наличие религиозной обоснованности подобного переезда.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сам термин «мухаджир»¹ в тюркоязычном тексте «Терджимана» не имел религиозной коннотации, использовался в качестве простого эквивалента понятию «эмигрант / переселенец» и употреблялся не только в отношении мусульман² (крымских татар, черкесов и др.), но и не-мусульман³ (русских, немцев, евреев и др.).

Понятию «эмигрант» в тюркском тексте также соответствовали термины «хиджрет иден» («переселившийся») и «кёчебе» («кочевник, переселенец»). Кроме того, в контексте эмиграции в газете характерным было употребление терминов «возвратившиеся» («авдет иденлер»), «уехавшие» («киденлер»), и даже «бывшие татары»⁴ (в тюркском тексте – «османлы тебаасы Къырым татарлары», т.е. «османские подданные крымские татары»), применявшийся в отношении эмигрировавших татар, вернувшихся в Крым в статусе подданных Османской империи.

С целью формирования отрицательного общественного мнения в отношении эмиграции российских мусульман в Турцию в газете публиковались письма переселенцев⁵, «от первого лица» предостерегавшие от переезда. В данной же связи можно отметить статью «Жертва эмиграции»⁶, в которой сообщалось о самоубийстве не сумевшего получить

¹ Мухаджир (совершивший хиджру) – мусульманин, переселившийся вслед за Мухаммадом в Медину до завоевания Мекки. [Цит. по: Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 177]. Мухаджирами также называются мусульмане, которые переселяются из немусульманских стран ради спасения своей веры.

² Киденлерин къыйтуши // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 1. 7 янв.

³ Топрак, топрак, топрак // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 295. 4 окт.

⁴ Опровержение // Терджиман. Бахчисарай, 1911. Прибавление к № 1. 1 апр. [тюркское название «Халь ве текзиб» – «Положение и опровержение»].

⁵ Письмо эмигранта // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 10. 14 марта; Мы с радостью отмечаем // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 31. 11 авг.

⁶ Жертва эмиграции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 44. 10 ноябр.

разрешение остаться в Крыму крымского татарина, после разорения вернувшегося из Османской империи. Следует также указать на публикацию в газете официальных указов, запрещающих возвращение в Россию ушедших мусульман¹. Кроме того, формированию отрицательного образа эмиграции способствовало применение к ней такого эпитета как «необоснованная» («себен олмаян»)², ее характеристика в качестве «бедствия» («бея»)³, «болезни» («хасталык»)⁴ и т.д.

Для обоснования отрицательного отношения к эмиграции на страницах «Терджимана» также встречались традиционные для дискурса данной газеты ссылки на религиозные установления ислама: *«Друзья, вера нас учит, что любовь к Родине свята, что горе и радости ниспосылаются Аллахом также, как насущный хлеб. Если так, то зачем куда и от кого нам уходить?»*⁵.

В целом вопрос эмиграции мусульман на страницах газеты «Терджиман» можно отнести к одному из значимых аспектов в контексте освещения национальной политики России в отношении «иностранцев»-мусульман. Так, в газете систематически проводилась критика действий российских властей в отношении татар, в частности, указывалось на несоответствие реальной политики на местах государственному Указу императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г., изданного сразу после присоединения Крыма и даровавшего крымским татарам свободу вероисповедания и сохранность их земель и быта. В этой связи одной из главных причин эмиграции крымских татар в «Терджимане» называлось

¹ Гаспринский И. Таврический губернатор... // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 42. 27 окт.

² Необоснованное эмиграционное движение крымских татар... // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 20. 31 мая.

³ Топрак, топрак, топрак // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 295. 4 окт.

⁴ Гаспринский И. К эмиграции татар // Терджиман. Бахчисарай, 1903. №41. 20 окт.

⁵ Необоснованное эмиграционное движение крымских татар... // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 20. 31 мая.

обезземеливание крестьян. В частности, в статье «Татарская бедность»¹ приводятся сведения о безземельных крестьянах полуострова, а также цитата из вышеназванного Указа императрицы. Также критиковалась непродуманная политика властей по заселению земель бывшего Крымского Ханства, не учитывающая потребности кочевого ногайского населения: *«В уходе за границу крымцев, а в особенности ногайцев, кочевавших в материковых уездах Таврической губернии, вода играла гораздо большую роль, чем думают. Заселение Новороссии стеснило ногайцев прежде всего не в земельном отношении, а стеснило водой, затруднив пользование ею скотоводов-ногайцев»*².

Кроме того, критике подвергались действия мусульманского духовенства из числа распорядителей вакуфного имущества полуострова, которые могли повлиять на решение земельного вопроса, и соответственно, предотвратить уход татар: *«Из Евпатории сообщают, что в Одессу выехало 15 семейств татар для дальнейшего следования в Турцию. Переселенцы преимущественно из вакуфной деревни Чокърак и из города. <...> Считаю нужным заметить, что духовенство поступило бы более по Шериату, если бы не ломило той аренды, что и у владельцев частных земель <...>»*³.

Вопрос эмиграции в «Терджимане» также поднимался в контексте национально-просветительской программы Гаспринского, поскольку уход мусульманского населения из России напрямую коррелировал с ее реализацией. В частности, в статье «Что делать?» Гаспринский обращался к народу с просьбой оставаться на родных местах, отмечая, при этом, необходимость просвещения: *«Часто приходится слышать, что становится трудно жить, что прежнего заработка и прежнего прока от него нет и что, вообще, свет стал хуже. Растерянность доходит до того, что многие, очертя голову, решаются на оставление насиженных мест,*

¹ И. Гаспринский. Татарская бедность // Терджиман. Бахчисарай, 1899. № 8. 7 марта.

² Гаспринский И. В уходе за границу крымцев... // Терджиман. Бахчисарай, 1896. № 44. 10 ноябр.

³ Газета Крым // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 43. 3 ноябр.

*наивно полагая, что хорошо там, где нас нет. <...> Одно желание жить без умения обставить себя ничего не даст. <...> Если вы спросите - **что же делать?** Ответ один: **учиться, знать, развивать ум.** Только тогда руки сделают свое дело как должно. Человек, сойдя с колыбели, должен поступить в школу, в дом учения, знания, опыта и разного труда»¹. В этой же связи в газете проводилась идея о том, что эмиграции в значительной степени способствовал приход на полуостров русского и немецкого капиталов, поскольку крымские татары не сумели справиться с возникшей конкуренцией в торговой и аграрной сферах, но ситуация может быть изменена путем просвещения². А также публиковались сведения о количестве ушедших в Турцию татар, с целью продемонстрировать урон, нанесенный эмиграцией демографической ситуации на полуострове³.*

Как представляется, на процесс эмиграции, в особенности со второй половины XIX в., влияли призывы к «мухаджирству» со стороны вернувшихся из хаджа (паломничества) российских мусульман и агентов Османской империи, направленные на реализацию политики увеличения числа мусульманских подданных Турции, а также периодически возникавшие в рядах мусульманского населения слухи о грядущей русификации (христианизации) мусульман. Все эти данные отражены в архивных материалах, в частности, в Российском государственном историческом архиве (РГИА)⁴. Подтверждение наличия подобных тенденций можно встретить и на страницах газеты «Терджиман». В частности, в статье «Еще по поводу эмиграции»⁵ сообщалось о случаях подстрекательства со стороны турецкоподданных, распространяющих слухи о планах христианизации крымских мусульман.

¹ Гаспринский И. Что делать? // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 11. 21 мар.

² Гаспринский И. Топрак, топрак, топрак // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 295. 4 окт.

³ Гаспринский И. Топрак, топрак, топрак // Терджиман. Бахчисарай, 1913. № 295. 4 окт.

⁴ Подробнее см.: Алиев Р.Д. Документы РГИА как источник по истории миграции крымских татар в XIX – начале XX вв. // Восток (Oriens). 2016. № 5. С. 105–111.

⁵ Еще по поводу эмиграции // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 18. 15 мая.

Следует особо отметить, что на сегодняшний день в Турции проживает самая крупная крымскотатарская диаспора в мире, точная численность которой не установлена, но по оценкам представителей диаспоры насчитывает от 3 до 5 млн. чел. Восприятие вопроса эмиграции в среде крымских татар Турции, при этом, можно охарактеризовать как в целом антироссийское, представляющее главной причиной миграции давление на мусульман Крыма со стороны Российской империи, политику русификации и пр., а Османскую империю, соответственно, в качестве «страны-покровительницы», принявшей обездоленных братьев по религии на своей территории¹. При этом сознательно опускается тот факт, что документально зарегистрированы случаи массовых возвращений или ходатайств о возвращении крымских татар в Крым из Османской империи ввиду разорений, неготовности османского правительства принять эмигрантов и т. д. О подобных случаях, в частности, регулярно сообщалось на страницах «Терджимана»: *«На днях официально подтвердилось, что 49 семей из местных мусульман, некогда переехавших в Турцию, а ныне вернувшихся в Крым, были снова приняты в российское подданство»*².

Таким образом, вопрос эмиграции российских мусульман в Османскую империю на страницах «Терджимана» следует оценивать не только как один из аспектов критического освещения национальной политики России в отношении мусульман, но также с точки зрения критики Османской империи как страны, заинтересованной в переселении единоверцев, но не готовой их разместить на своей территории.

Кроме того, рассматривая вопрос эмиграции в контексте реализации национально-просветительской программы И. Гаспринского, необходимо учитывать, что дискурс «Терджимана», который имел различия в русско- и

¹ Kırımlı H. Kırım'dan Türkiye'ye Kırım Tatar göçleri. Режим электронного доступа. URL: <http://www.kirimdernegi.org.tr/temel-bilgiler/kirim-dan-turkiye-ye-kirim-tatar-gocleri>

² Карасубазар // Терджиман. Бахчисарай, 1914. № 177. 7 сент. [См. также: Возвращение из Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 1. 7 янв.; Жертва эмиграции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 44. 10 ноябр. и др.]

тюркоязычном варианте, был направлен на формирование отрицательного общественного мнения в отношении эмиграции, напрямую коррелировавшей с реализацией данной программы. С этой целью в газете употреблялись соответствующие терминология, эпитеты, сравнения; приводились ссылки на релевантные установления ислама; публиковались письма очевидцев и статьи, представлявшие эмиграцию в негативном свете и т.д.

В сравнительно-исторической перспективе на страницах газеты можно отметить значительное расширение миграционной проблематики в 1901–1903 гг. на фоне возникновения очередной волны массовой эмиграции крымских татар в эти годы: *«Сейчас эмиграционное движение началось опять в степи в Евпаторийском уезде и опять среди бездомного, бесправного деревенского пролетария. Очевидно, что эмиграцию питает недоля, лишения, необеспеченность, а не воля с антипатиями или симпатиями»*¹.

Несмотря на то, что основной фокус газеты в вопросе эмиграции был направлен на крымских татар, в «Терджимане» также в отрицательном свете освещались случаи эмиграции российских мусульман с Кавказа² и Урало-Поволжья³, что в целом отвечает общей «тюркоско-мусульманской» ориентации газеты и подтверждает нацеленность «Терджимана» на реализацию национальной программы И. Гаспринского, в рамках которой миграционная проблематика не могла рассматриваться положительно.

¹ Гаспринский И. Почему уходят татары? // Терджиман. Бахчисарай, 1901. № 46. 15 дек. [См. также: Еще по поводу эмиграции // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 18. 15 мая; Необоснованное эмиграционное движение крымских татар... // Терджиман. Бахчисарай, 1902. № 20. 31 мая; Возвращение из Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 1. 7 янв. И. Гаспринский. Что делать? // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 11. 21 марта; Газета Крым // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 43. 3 ноябр.; Жертва эмиграции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 44. 10 ноябр. и др.]

² Эмиграция // Терджиман. Бахчисарай, 1889. № 2. 16 янв.; Возвращение из Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1903. № 1. 7 янв.

³ Газета «Свет говорит» ... // Терджиман. Бахчисарай, 1894. № 17. 1 мая.

3.4. Российско-турецкие отношения

Заявленная программа газеты «Терджиман» включала обзор не только отечественной, но и зарубежной жизни. Однако несмотря на наличие широкого круга освещавшихся в газете внешнеполитических вопросов, тема настоящего исследования позволяет ограничиться рассмотрением российско-турецких отношений, в первую очередь, в свете «Восточного вопроса».

Следует отметить, что в то время, как изучению вопросов этнокультурного и внутривосточного характера в газете «Терджиман» в частности и в творчестве И. Гаспринского в целом, посвящено значительное число научных исследований, анализ внешнеполитического дискурса газеты остается несколько маргинализированным. В этой связи можно указать всего несколько работ¹, в которых непосредственно рассматриваются российско-турецкие отношения в публицистике И. Гаспринского.

Между тем, на сегодняшний день анализ дискурса «Терджимана» в данном контексте сохраняет свою актуальность и может внести положительный вклад в развитие отношений между двумя странами в современных нестабильных геополитических условиях. В этой связи следует отметить, что уже современники И. Гаспринского характеризовали газету и ее издателя как сторонников российско-турецкого сближения. В частности, подобное восприятие было характерно для издававшегося с 1911 г. в Турции пантюркистского журнала «Тюрк юрду»², а также для публикаций одного из ведущих авторов влиятельной российской газеты «Новое время» М.О. Меньшикова³.

¹ Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye. Avrasya paktı mümkün mü? Ankara, 2017. P. 37–39; Devlet N. İsmail Gaspiralî dönemi ve Ruslarla uzlaşma // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi. Ankara, 1996. Sayı: 2. P. 403–408.

² Türk-Rus mukareneti hakkında // Türk yurdu (1911-1912). Ankara, 1998. Cilt 1. S. 37–38.

³ В частности, М.О. Меньшиков писал по поводу подобной позиции И. Гаспринского в «Новом времени» в 1908 г.: *«Что со стороны турок нет к России фанатичной ненависти доказывает то, что идея русско-турецкого сближения приветствуется в Константинополе. По-видимому, она нашла бы сочувственный отклик и среди наших*

Целью настоящего раздела является анализ внешнеполитического дискурса «Терджимана» в контексте российско-турецких отношений. В этой связи проводится сравнение русско- и тюркоязычного дискурсов газеты; выявляются основные методы, использовавшиеся для продвижения идеи российско-турецкого сближения; устанавливается значение данного вопроса для реализации нациестроительной программы Гаспринского.

Переходя непосредственно к дискурсу газеты следует отметить, что в русском и тюркском варианте местами он имел существенные различия, в том числе, в названиях. Так, например, статья «Спасение Турции» в тюркском варианте называлась «Шарк меселесинин хали» («Состояние Восточного вопроса»)¹. В ней И. Гаспринский критиковал предложенное в газете «Новое Время» решение «Восточного вопроса» путем отказа Османской империи от значительной части ее владений. При этом, если в русском варианте с иронией отмечалось, что: *«Самый оригинальный из сотрудников «Нов. Вр.» г. Меньшиков <...> дает Константинопольскому правительству оригинальнейший совет»*, - то в тюркском варианте проводилась открытая критика в адрес Меньшикова: *«Некоторые из нескончаемых заметок одного из постоянных авторов «Нового времени» Меньшикова ведут к кризису и обращают на себя внимание»*².

Турецкие топонимы в тюркском варианте употреблялись на османский лад, закрепляясь в соответствующей форме в дискурсе «общетюркского» литературного языка – «Истанбул» (Константинополь), «Измир» (Смирна), «Девлет-и Алие» / «Османие» / «Османлы девлети» / «Тюркие» (Османская империя) и др.

мусульман. Недавно я получил <...> письмо от известного мусульманского публициста Измаила Гаспринского, редактора «Терджумана» <...>» [Меньшиков М.О. Велико-восточный вопрос // Новое время. СПб., 1908. 4 ноябр.].

¹ Спасение Турции (Шарк меселесинин хали) // Терджиман. Бахчисарай, 1912. № 38. 14 сент.

² «Новое время'нын даими мухаррирлерден малюм Меньшиков'ын битмез тюкенмез тасвирлери арасында базылары кризе чатан ве диккате алынан кибидир».

Дискурс газеты в контексте российско-турецких отношений подтверждает географическую ограниченность нациестроительного проекта И. Гаспринского территорией Российской империи. Так, например, термин «*тюрок*» в качестве обобщающего понятия для российских тюрок-мусульман и османских турок, в других контекстах называемых обычно «*османлы*» или «*османские турки/ турки*», встречался только в статьях по российско-турецким отношениям. Во-первых, с целью подчеркивания их культурно-исторической близости, а во-вторых, для подкрепления идеи российско-турецкого, и шире, славяно-тюркского союза, которая отражала суть нациестроительной программы с точки зрения отсутствия претензий на создание независимого тюркского государства и его отделения от России. Например, в статье «По поводу одной телеграммы», в которой со ссылкой на газету «Русское слово» сообщались слухи о начале возможной антироссийской кампании в турецкой прессе ввиду полученных ей сведений о притеснениях российских мусульман на Кавказе, «Терджиман» писал: «<...> *если только турецкая печать думает поднять подобную агитацию, то не можем поздравить ее с умным и добрым делом. <...> Мы не раз писали и еще будем писать, что эпоха русско-тюркской борьбы кончена*»¹.

Вместе с тем, на страницах «Терджимана» в контексте российско-турецких отношений регулярно использовался термин «*Восточный вопрос*» («*шарк меселеси*»), а также характерный для описания Турции публицистический штамп «*больной человек Европы*», который в тюркском варианте чаще всего опускался.

При этом И. Гаспринский не вполне разделял официальное российское понимание «Восточного вопроса» в значении потенциальной возможности после распада Османской империи овладеть Константинополем, культурно-религиозной наследницей которого считалась Москва, а также установить покровительство над Балканами. Он выступал за российско-турецкое

¹ По поводу одной телеграммы // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 24. 8 июня.

сближение, подразумевающее сохранение *status quo* при дальнейшем существовании Российской и Османской империй. В этой связи, необходимо отметить, что после младотурецкой революции в Османской империи в 1908 г. и начала II-го конституционного периода в стране, И. Гаспринский склонялся не к распространенной в России и на Западе идее о грядущем распаде Османской империи, а выражал надежду на ее скорое обновление и возрождение: *«Укреплять серьезно дружественные отношения между Россией и Турцией есть совершенно реальная и верная политика <...> Надо пожелать успеха господину Чарикову, послу России, и отнестись серьезно к возрождающейся парламентарной Турции. Надо признать, не жмуря глаз, что мы имеем теперь дело не с «больным», а с выздоравливающим человеком»*¹.

Более того, дискурс «Терджимана» свидетельствует о критическом отношении ее редакции к самовосприятию России как «покровительницы» османских христиан, а Османской империи, соответственно, российских мусульман, поскольку подобный подход способствовал конфликтам, а не сближению двух стран. Так, в отношении России в газете встречались следующие заявления: *«Что же касается внешней политики России – Россия должна ограждать Россию. Различные зарубежные христианские народности уже поставлены на ноги, дальнейшие жертвы для них будут тягостны. Русские средства нужны для России»*². Касательно Османской империи также отмечалось: *«Турецкие и всякие другие публицисты должны знать прежде всего, что эти дела касаются нас [российских мусульман – прим. авт.], русского правительства и русского народа, а затем больше никого»*³.

Одним из ключевых методов популяризации идеи российско-турецкого союзничества на страницах газеты было формирование и поддержание

¹ Подробнее см.: Гаспринский И. Турция и Россия // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 17. 22 апр.

² Для новых подписчиков // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 1. 8 янв.

³ По поводу одной телеграммы // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 24. 8 июня.

положительного образа обеих стран в общественном мнении. В этой связи, в «Терджимане» либо цитировались с собственными комментариями статьи российских и турецких газет, в которых продвигалась идея сближения двух стран, либо публиковались опровержения и критика в отношении статей антитурецкого и антироссийского характера.

Так, до начала итало-турецкой войны в 1911 г. и Балканских войн Османской империи с ее бывшими провинциями в 1912–1913 г., «Терджиман» во многом сходилась с позицией российской газеты «Новое время» по «Восточному вопросу», называя его ведущего автора М.О. Меньшикова «талантливым фельетонистом»¹. Например, в статье «Восточный вопрос и русская пресса» в 1908 г., И. Гаспринский, процитировал заметку «Нового времени» о неготовности России участвовать в разрешении балканского кризиса: *«То, что **Восточный вопрос** разрешается без России, очень задевает русских. Как жаль, что мы не готовы к войне. Те события, которых ждали 200 лет, сегодня получили свое развитие. Если бы у нас была готовность и потенциал, то именно в данный момент стоило брать Стамбул. Но мы не готовы взглянуть на собственное положение дел. Нужно открыто, не скрывая, объяснить, что мы не сумеем помочь даже Болгарии»,* – и выразил солидарность с личной позицией М.О. Меньшикова: *«Господин Меньшиков сказал без прикрас. Коль уж мы не готовы, коль уж от нас не будет зависеть, то лучше было бы, если бы нам не напоминали, что «Мы должны взять Стамбул!»»*². Однако с 1911 г., когда в «Новом времени» все чаще стали появляться критические заявления по поводу Турции и высказываться возможность ее раздела, «Терджиман» начинает обвинять газету и ее авторов в провокациях³.

¹ Терджиман. Бахчисарай, 1905. № 54. 12 июл.

² Гаспринский И. Шарк меселеси ве рус нешрияты // Терджиман. Бахчисарай, 1908. № 70. 6 окт.

³ Подробнее см.: Гаспринский И. Шарк меселесинин хали // Терджиман. Бахчисарай, 1912. № 38. 14 сент.

В случаях публикаций в турецких газетах антироссийских статей, в «Терджимане» отмечалось, в частности: *«Печальная выходка турецкой газеты «Тесфири Эфкяр» против России, заставляет нас еще раз вернуться к взаимоотношениям двух соседних держав. И в Турции, и у нас должны бы понять, что вражда и борьба Турции и России до сих пор не приносили им пользы, а отныне могут принести только вред на радость окружающим недругов»*¹, - а также подчеркивалось, что за данную статью деятельность «Тесфири Эфкяр» была прекращена турецким судом.

В то же время, в газете периодически приводились примеры положительных отзывов османской прессы о России: *«Эта статья индийской газеты побудила стамбульскую газету «Османлы» напечатать небольшое рассуждение под заглавием «Мусульманская политика России». Вот что думает на этот счёт турецкая газета: «До сих пор едва ли хорошо исследованы причины облегчающие России подступ с одной стороны к Афганистану, а с другой – к пределам Китая. Чтобы от Москвы пройти тысячи миль и достигнуть далёких окраин, необходимо оставить позади сплошное мусульманское население – татар, киргизов, туркмен, без преданности и верности коих движение это было бы значительно затруднено»*². А также: *«Персидская «Ахтер» и турецкая «Терджимани-Хакикат» не раз указывали в последнее время на добрые черты русского народа и честную, гуманную политику правительства, напоминая, что мусульмане живут в России лучше, чем где-либо. Некоторые статьи «Хакиката» были приведены в нашей газете»*³.

Кроме того, с целью продвижения идеи российско-турецкого союза, в «Терджимане» формировался образ «общего внешнего врага», под которым подразумевались страны Европы и Дальнего Востока, прежде всего, Англия, Франция, Германия и Китай. В частности, в данном контексте

¹ Турция и Россия // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 17. 22 апр.

² Жизнь и печать в Турции // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 9. 8 марта.

³ О русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 8. 11 окт.

подчеркивалась взаимная близость интересов России и Турции: *«Делиться нам [русским и туркам- прим. авт.] нечем, ссориться не из-за чего, а совместно защищать от жадных и стесненных племен Запада и Дальнего Востока имеем многое»*¹. Кроме того, отмечалось: *«Необходимо отныне стать в искренние отношения к мусульманскому востоку, чтобы не иметь его против себя, чтобы не толкнуть его в сферу влияния возможных врагов России»*².

Вместе с тем, в «Терджимане» русские представлялись как народ, наиболее близкий в цивилизационном плане к мусульманам, в частности, к туркам и персам: *«Мусульмане, знакомые с европейскими обществами, наиболее близко и искренне сходятся с русскими людьми. Что этот взгляд наш был высказан не ради красного словца, но приобретён путём наблюдений, видно из того, что к однородным мнениям приходят и просвещённые руководители общественного мнения персиян и османлы»*³.

Таким образом, дискурс-анализ «Терджимана» позволяет отнести газету к числу сторонников российско-турецкого сближения. В этой связи можно отметить как полемику, так и солидаризацию с российской и турецкой прессой в стремлении «Терджимана» к закреплению в общественном мнении положительного образа обеих стран как взаимовыгодных союзниц; а также формирование на страницах газеты образа «общего внешнего врага» России и Турции в лице Европы и Дальнего Востока.

Вместе с тем, проводившаяся в газете критика «покровительственной» роли России над османскими христианами и Турции над российскими мусульманами; продвижение положительного образа национальной политики России в отношении мусульман; а также применение терминологической дифференциации между «турками» и «тюрьками» подтверждают, что несмотря на приверженность идее тюркского культурно-

¹ По поводу одной телеграммы // Терджиман. Бахчисарай, 1911. № 24. 8 июня.

² Для новых подписчиков // Терджиман. Бахчисарай, 1910. № 1. 8 янв.

³ О русских мусульманах // Терджиман. Бахчисарай, 1885. № 8. 11 окт.

исторического родства, И. Гаспринский в рамках своей нациестроительной программы придерживался государственнической позиции и выступал за единение тюрок-мусульман внутри России, не призывая ко «всемирному тюркскому единству» под эгидой Турции.

Кроме того, во внешнеполитическом дискурсе газеты «Терджиман», также как в отдельных программных работах И. Гаспринского («Русское мусульманство», «Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского»), обнаруживается наличие ряда характерных черт, сближающих его с идейной концепцией классического евразийства 1920–1930-х гг. В первую очередь это касается систематического продвижения идеи о необходимости российско-турецкого сближения, а также формирования образа русских как народа, духовно наиболее близкого мусульманам, в том числе, тюркам. В этой же связи следует отметить восприятие Гаспринским «мусульманского мира» как отдельной цивилизации, противопоставленной Европе и Дальнему Востоку, но близкой России, что можно охарактеризовать как применение им цивилизационного подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного в ходе настоящего исследования анализа, направленного на выявление роли газеты «Терджиман» в этнокультурном и политическом дискурсе в России на рубеже XIX – XX вв., позволяют дать ответы на ряд вопросов, остававшихся не раскрытыми, несмотря на наличие обширного круга научной литературы о деятельности И. Гаспринского и его газеты.

В первую очередь, удалось раскрыть особенности и причины неудачи проводившейся в газете нациестроительной программы, включавшей в себя распространение единого тюркского языка и формирование единой национальной идентичности у российских тюрок-мусульман; вписать проводившуюся в газете нациестроительную программу в общий социально-политический контекст в России на рубеже XIX – XX вв.; установить сферу влияния газеты (мусульмане-прогрессисты) и методы формирования общественного мнения (формирование собственного образа как «единственной, беспристарстной и всеобщей» газеты; установление прямого контакта с читателями через рубрику «Письма в редакцию»; популяризация в газете только определенной литературы, писателей, системы образования и т.д.); выявить факторы, способствовавшие долголетию «Терджимана», непрерывно издававшегося в России на протяжении 35 лет (умеренная позиция редакции по политическим вопросам, наличие двуязычной структуры и др.) и т.д.

В то же время анализ языка, дискурса и истории функционирования газеты, а также личных связей ее издателя И. Гаспринского и полученных им наград и прочих форм общественного признания, наряду с исследованием формы непосредственного взаимодействия редакции с читателями через рубрики «Письма в редакцию» и «От редакции / К читателю», подтвердили ограниченность сферы влияния газеты и,

следовательно, проводившихся в ней идейных воззрений ее издателя, кругом прогрессивно-настроенной мусульманской общественности России.

Так, даже краткий анализ использовавшегося в «Терджимане» т.н. общетюркского языка, который должен был послужить основой формирования единой тюркско-мусульманской нации в составе России, показывает его лексико-морфологическую сложность и эклектичность, а также близость к османскому языку, что обуславливало необходимость его специального изучения российскими тюрками и, тем самым, ограничивало читательскую аудиторию кругом лиц, владевших помимо родного также русским и османским языками и имевших хороший уровень образования, полученного, в первую очередь, в «новометодных школах», созданных по предложенному И. Гаспринским методу «усул-и джедид».

Несмотря на стремление редакции сформировать образ газеты, как беспристрастного и главного выразителя мнения всего мусульманского населения России, ее дискурс показывает ориентацию на прогрессистские круги и выражение их позиции, а систематическая критическая риторика в отношении оппонентов – отсутствие у российских тюрков-мусульман внутренней гомогенности и наличие в их среде разнонаправленных векторов развития.

Дискурс-анализом газеты подтверждается наличие у издателя газеты «Терджиман» И. Гаспринского четкой нациестроительной программы среди российских тюрков-мусульман. Так, уже в первой своей программной работе «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения мусульманина», опубликованной в 1881 г., еще до начала издания газеты «Терджиман», он наметил основные свои взгляды на национальный вопрос, которые продолжал развивать впоследствии.

Риторика «Терджимана» в дальнейшем подтвердила заявленный в вышеназванной работе И. Гаспринского подход к национальному вопросу, ключевыми аспектами которого являлись – призыв к объединению

российских тюрок-мусульман как нации на почве синтеза исламских и прогрессистских европейских ценностей, дальнейшее их сближение с русским народом, интеграцию в российское сообщество и сохранение лояльности царским властям.

Как показывает анализ имеющихся в «Терджимане» релевантных статей, дискурс газеты зависел от конкретных задач и служил для реализации глобальной цели И. Гаспринского – нациестроительства. Несмотря на то, что И. Гаспринский неоднократно подчеркивал культурно-историческое родство всех тюрок мира, он не призывал при этом к их политическому объединению. То есть, общетюркская проблематика на страницах газеты включала исключительно культурный аспект, а собственно «единая нация» должна была объединить только тюрок-мусульман Российской империи, исключая зарубежных тюрок и тюрок-не мусульман – уйгуров, якутов, чувашей и др. В целом, в тех социально-политических условиях, в которых издавался «Терджиман», национальная идея Гаспринского могла охватывать только российских тюрок-мусульман, но даже она не сумела реализоваться, в том числе, ввиду отсутствия у них внутренней гомогенности и необходимых для объединения социально-политических условий.

При этом, стремясь выработать общетюркскую национальную идентичность у российских тюрок-мусульман, И. Гаспринский ключевыми ее элементами считал единый литературный язык («общетюркский»), общую религию (реформированный ислам) и территорию (Российская империя), что отвечает классическому европейскому представлению о нациестроительстве. При этом данная программа И. Гаспринского не имела задачи создания независимого государства для российских тюрок-мусульман, что не отрицает ее национально-ориентированного характера.

Кроме того, продвижению национальной идеи должны были способствовать создание сети новометодных школ, которые были

направлены на воспитание «нового гражданина-мусульманина»; эмансипация женщин как «матерей нации»; новая литература, в первую очередь, национальные романы с главными героями (тюрками-мусульманами) и гражданская поэзия; а также национальная пресса, продвигающая национальный проект И. Гаспринского.

Политический дискурс газеты демонстрирует ее умеренно-либеральную, националистическую направленность, которая даже при наличии значительной критической риторики в отношении национальной политики России и социально-политического положения российских мусульман, подтверждает приверженность редакции государственнической позиции.

При этом грамотное выстраивание критического дискурса в отношении официальных властей, а также двуязычие газеты, благодаря которому у редакции была возможность в тюркоязычном тексте в более резкой, чем по-русски, форме выразить некоторые идеи, представляются ключевыми факторами, способствовавшими долголетию «Терджимана», долгие годы непрерывно издававшегося в России, в отличие от ряда других частных мусульманских газет, которые быстро закрывались.

Редакция «Терджимана» до 1905 г. сохраняла двуязычие газеты и ее переводную структуру, не столько потому, что они способствовали расширению читательской аудитории, сколько ввиду упрощения предварительной официальной цензуры по русскоязычному тексту. Более того, именно двуязычие изначально способствовало получению разрешения на открытие газеты, а в дальнейшем – ее бесперебойному существованию. При этом возвращение в газету русского раздела в 1910 г., по всей видимости, также было обусловлено возобновлением государственного контроля после нескольких лет либерализации общественной жизни. Как представляется, усиление внимания властей к мусульманской общественности и создание специализированных структур для контроля за

ними, сподвигло редакцию «Терджимана» вновь в значительном объеме включить в газету русскоязычный текст для демонстрации лояльности властям со стороны российских мусульман в целом и редакции в частности.

Отдельно в контексте цензуры и наличия в газете двуязычной структуры следует остановиться на проведении идеи о необходимости обновления ислама, от распространения которой зависел успех реализации нациестроительного проекта И. Гаспринского. Анализ религиозного дискурса газеты показывает наличие наиболее существенных расхождений в ее русско- и тюркоязычном разделах именно в публикациях религиозной направленности. В то время, как русскоязычный текст представлял собой культурно-просветительскую заметку, способную пройти официальную цензуру, соответствующий ему тюркоязычный текст имел более глубокий смысл, благодаря использованию семантических особенностей религиозной терминологии, и сближался по форме с проповедью или наставлением.

Таким образом, впервые примененный в настоящем исследовании системный анализ имеющихся в газете «Терджиман» материалов этнокультурного и политического характера не только с точки зрения того, *о чем* было написано, но и того, *как* было написано и *в какой форме* преподносилось читателю, показывает потенциал использования подобного подхода для раскрытия широкого круга вопросов в контексте деятельности данного периодического издания. В частности, снимается противоречие, возникающее ввиду наличия противоположных подходов некоторых исследователей к идеологической направленности газеты, возникающее как следствие отсутствия дискурс-анализа и выборки материалов только одного спектра из существующего множества (например, только отрицательные аспекты положения российских мусульман или только положительные). В этой связи можно также отметить освещавшуюся в газете «Терджиман» общетюркскую проблематику, которая зачастую используется для причисления И. Гаспринского и его газеты к числу проводников идей

пантюркизма. Анализ этнокультурного и политического дискурса газеты за 1883–1914 гг. показывает, что в рамках данной проблематики с позиции примордиалистского подхода к вопросу этничности развивалась идея культурно-исторического родства всех тюркоязычных народов мира (российских тюрков-мусульман, турок, уйгуров и др.), однако косвенно связанная с ней нациестроительная программа носила не всемирный, а внутривосточный характер, подразумевая под собой создание национально-культурной автономии для тюрков-мусульман в составе России.

Необходимость применения дискурс-анализа к материалам «Терджимана» обусловлена также потенциальной возможностью внедрения его результатов для развития российско-турецких отношений в современных сложных геополитических условиях, в которых тюркско-мусульманские народы России и их исторически сложившиеся диаспоры в Турции могут выступать «мостом», способствующим укреплению межнационального мира на евразийском пространстве. В этой связи особое внимание следует уделить освещению в газете вопросов российско-турецких отношений, которые до настоящего времени остаются без заслуженного внимания как отечественных, так и турецких исследователей, а также эмиграции российских мусульман в Османскую империю и их социально-политического положения в России, которые в Турции в целом и в крымскотатарской диаспоре в частности, воспринимаются в основном в отрицательном свете. Так, например, эмиграция российских мусульман как правило преподносится как вынужденное переселение для сохранения своей веры («мухаджирство») в результате систематической политики российских властей по их насильственной русификации, христианизации и вытеснению с «исторической родины», а Турция при этом, представляется покровительницей и центром «тюркского мира», в который стекаются тюркские эмигранты в поисках защиты. В то же время дискурс «Терджимана» по данному вопросу опровергает устоявшийся в Турции

образ, отрицательно сказывающийся на потенциале российско-турецких отношений, что дает основание, по меньшей мере, поставить его под сомнение.

По мнению автора, для установления объективных представлений об идейном наследии Исмаила Гаспринского и их популяризации в России, Турции и др., необходимо дальнейшее применение дискурс-анализа к содержащимся в газете «Терджиман» материалам с учетом идеологической и политической направленности данного издания, наличия значимых расхождений в русско- и тюркоязычном текстах, а также особенностей формирования общественного мнения и т. д. При системном подходе все вышесказанное только увеличивает источниковедческую ценность газеты «Терджиман», которая на сегодняшний день воспринимается многими исследователями в качестве «энциклопедии жизни» российских тюркомусульман рубежа XIX – XX вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. Архивные материалы

Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФА РАН)

1. СПбФА РАН, Ф. 728. Оп. 2. № 14. 6 л. Письмо И. Гаспринского А.Н. Самойловичу.

1.2. Опубликованные источники

2. Гаспринский, И. Бахчисарайские письма / И. Гаспринский // Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. – Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – Т. 2. – С. 31–42.

3. Гаспринский, И. К вопросу об образовании крымских татар / И. Гаспринский // Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. – Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – Т. 2. – С. 43–47.

4. Гаспринский, И. Письмо, присланное из Бахчисарая / И. Гаспринский // Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – Т. 2. – С. 30.

5. Гаспринский, И. Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского / И. Гаспринский // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – С. 59–79.

6. Гаспринский, И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – С. 17–58.

7. [Гаспринский, И.] Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. В 2-х т. / гл. ред. Р.С. Хакимов; науч. ред. Р.Р. Салихов; сост. Г.Ю. Сеитваниева, С.А. Сеитмететова. – Симферополь: Форма, 2016. – Т. 1. – 384 с.

8. [Гаспринский, И.] Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. В 2-х т. / гл. ред. Р.С. Хакимов; науч. ред. Р.Р. Салихов; сост. С.А. Сеитмететова. – Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – Т. 2. – 384 с.

9. [Игнатъев, Н. П.] Граф Н.П. Игнатъев и Православный Восток: документы, переписка, воспоминания. Записки о русской политике на Востоке. 1864–1887 гг. – М.: Индрик, 2015. – Т. 1. – 840 с.

10. Керимов, И.А. Живая история Гаспринского. По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914 / И.А. Керимов. – Симферополь: Тарпан, 1999. – 408 с.

11. Письма Ильминского обер-прокурору // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. – Казань: Жыен, 2006. – С. 415–416.

12. Предстоящая первая всеобщая перепись населения Российской империи. – СПб.: Типогр. Мин. Внутр. Дел, 1895. – 15 с.

13. Топчибаши А.М. Документы из личных архивов. 1903–1934 / сост. С.М. Исхаков. – М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2012. – 280 с.

14. Третий Всероссийский мусульманский съезд: Постановления III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде. 16–21 августа 1906 г. – Казань, 1906. – 20 с.

15. Gasprinskiy, I. Avrupa'ya bir nazar-i muvazene / I. Gasprinskiy. – Istanbul: Matbaa-i Ebuzziya, 1885. – 29 s. (арабский шрифт).

16. [Gaspıralı İ.] İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Roman ve Hikayeleri / Neşre Haz. Y. Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2014. – Cilt 1. – 510 s.

17. [Gaspıralı İ.] İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Fikri Eserleri / Neşre Haz. Y. Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2015. – Cilt 2. – 422 s.

18. [Gaspıralı İ.] İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Dil, Edebiyat, Seyahat Yazıları / Neşre Haz. Y. Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2015. – Cilt 3. – 512 s.

19. [Gaspıralı İ.] İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Eğitim yazıları / Neşre Haz. Y. Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2017. – Cilt 4. – 590 s.

20. Türk-Rus Mukareneti Hakkında / Edit. M. Şevkatlı; Yay. Kur. Bşk. A. Tekin; Akad. Danış. M. Özden // Türk yurdu (1911–1912). – Ankara, 1998. – Cilt 1 (1-2). – S. 37-38.

1.3. Публицистика и сообщения периодической печати

21. Газета «Терджиман». Издавалась в г. Бахчисарае с 1883 по 1918 гг. (1883: №1, 4, 5, 7, 8, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 23, 24, 28; 1884: №2, 5, 8, 11, 14, 19, 21, 22, 23, 24, 27, 32, 35, 40, 45, 47; 1885: № 1, 4, 7, 8, 9, 16 (2), 18, 24; 1886: №7, 9, 24, 25, 31, 39, 40, 41, 42, 44, 50, 52; 1887: №40; 1888: №14, 39; 1889: №2, 10, 18; 1890: №1, 3, 5, 7, 12, 39, 41; 1891: №3, 21, 23, 48; 1892: №4, 6, 45; 1893: №6, 7, 8, 9, 13, 19, 30; 1894: №17, 40; 1895: №1, 3, 9, 25; 1896: №44, 50; 1897: №6, 15, 17, 34, 38; 1898: №12, 20; 1899: №1, 8, 9, 13, 36, 41, 44, 48; 1900: №48; 1901: №46. 1902: №3, 15, 18, 20, 39; 1903: №1, 10, 25, 31, 41, 42, 43, 44, 45; 1904: №1, 4, 11, 16, 17, 20, 21, 23, 25, 29, 34, 36, 39, 74, 48, 88; 1905: №5, 18, 19, 21, 36, 46, 48, 53, 54, 55, 63, 64, 67, 69, 73, 89, 90, 91, 95, 96, 103, 105; 1906: №5, 17, 108; 1907: №33, 86; 1908: №21, 32, 70; 1909: №27; 1910: №1, 6, 10, 11; 1911: №1, 17, 22, 24, 28, 39; 1912: №16, 28, 38; 1913: №51, 66, 82, 85, 100, 112; 1914: №129, 145, 177, 195).

22. Меньшиков, М.О. Велико-восточный вопрос / М.О. Меньшиков // Новое время. – СПб., 1908. – 4 ноябр.

23. Фахреддин, Р. Исмаил бек Гаспринский / Р. Фахреддин // Шура. – Оренбург, 1914. – № 21. – 641–643 с.; № 22. – 673–675 с.; № 23. – 705–708 с.; № 24. – 737–741 с. (арабский шрифт)
24. Gasprinskiy, I. Muhaceret-i muntazama / I. Gasprinskiy // Türk yurdu. – İstanbul, 1912. – № 11. – S. 706-713 (арабский шрифт).
25. Gökalp, Z. Türkleşmek, islamlaşmak, muasırlaşmak / Z. Gökalp. – İstanbul: Ötüken, 2018. – 88 s.
26. Le Chatelier, A. Politiques musulmanes d'avenir / A. Le Chatelier // Revue du Monde Musulman. – Paris, 1910. — XII. – P. 153–165.

2. Научная литература

27. Абдирашидов, З. Аннотированная библиография Туркестанский материалов в газете «Терджиман» (1883–1917) / З. Абдирашидов. – Токио: NIHU program Islamic area studies, 2011. – 234 с.
28. Абдирашидов, З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX в. Связи. Отношения. Влияние / З. Абдирашидов. – Ташкент: Akademnashr, 2011. – 378 с.
29. Абдуллаева, З.З. Газета «Терджиман» как источник по изучению деятельности Таврического магометанского духовного правления (конец XIX – начало XX вв.) / З.З. Абдуллаева // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 2001. – С. 185–215.
30. Абдураманова, С.Н. Социальная жизнь Крыма на Страницах газеты «Терджиман» / С.Н. Абдураманова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 2015. – №3/4. – С. 219–227.
31. Абдураманова, С.Н. Газета «Терджиман» как источник по изучению социально-бытовой жизни Крыма в конце XIX в. / С.Н.

Абдураманова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – Симферополь, 2015. – С. 71–76.

32. Абдураманова Ф. Х. Влияние Исмаила Гаспринского на творческое наследие Садри Максуди и современность / Ф.Х. Абдураманова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. - Симфеорополь, 2017. - №4. - С. 172-174.

33. Абибуллаева, Д.И. Проблема эмиграции крымских татар на страницах газеты «Терджиман» / Д.И. Абибуллаева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»: спецвыпуск «История Украины». – Симферополь, 2010. – Т. 23 (62), № 1. – С. 3–9.

34. Абибуллаева, Э.Э. О чём рассказали дарственные книги Ризаэддина Фахреддина Исмаилу Гаспринскому / Э.Э. Абибуллаева // Тюркологические исследования. - Казань, 2018. - Т. 1, № 1. - С. 116–128.

35. Абибуллаева, Э.Э. Роль женщины в видении И. Гаспринского (перевод на русский язык очерка И. Гаспринского «Женщины») / Э.Э. Абибуллаева // Крымское историческое обозрение. – Казань; Бахчисарай, 2015. – № 1. – С. 216-231.

36. Алиев, Р.Д. Документы РГИА как источник по истории миграции крымских татар в XIX – начале XX вв. / Р.Д. Алиев // Восток (Oriens). – 2016. – № 5. – С. 105–111.

37. Амирханов, Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры) / Р.У. Амирханов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. – 239 с.

38. Амирханов, Р.У. Татарская периодическая печать (1905–1917 гг.) / Р.У. Амирханов. – М.: Наука, 1988. – 191 с.

39. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 288 с.

40. Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир / Д.Ю. Арапов. – М.: Наталис, 2006. – 480 с.
41. Арапов, Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) / Д.Ю. Арапов. – М.: Изд-во МПГУ, 2004. – 287 с.
42. Арапов Д.Ю. Столыпин и ислам / Д.Ю. Арапов // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 121–126.
43. Аршаруни, А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – М.: Безбожник, 1931. – 138 с.
44. Байрамов, Э.З. Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский / Э.З. Байрамов. – М.: Экслибрис-Пресс, 2001. – 135 с.
45. Беннигсен А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспрали) и возникновение джадидизма в России / А. Беннигсен // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 6. – С. 116–124.
46. Берк, П. Что такое культурная история? / П. Берк. – М.: Высшая школа экономики, 2015. – 240 с.
47. Брилева, Д.И. Гаспринский и газета «Терджиман» в журнале «Шура» (1908–1917) / Д.И. Брилева // Исламоведение. – Махачкала, 2015. – Т. 6, № 2 (24). – С. 5–16.
48. Брилева, Д.И. О женщине и устами женщины: мусульманка в татарской периодической печати начала XX в. / Д.И. Брилева // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 2 (36). – С. 17–36.
49. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 418 с.
50. Бурдьё П. Социальные условия международной циркуляции идей / П. Бурдьё; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко // Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.

51. Валидов, Дж. Очерк истории образованности и литературы татар / Дж. Валидов. – М.: Госиздат, 1923. – 148 с.

52. Вамбери, Г. Культурное движение среди русских татар // Гольдциер И. Лекции об Исламе. Приложена статья Г. Вамбери «Культурное движение среди русских татар» / пер. с нем. А.Н. Черновой. – СПб.: Издание Брокгауз-Ефрон, 1912. – С. 276–302.

53. Васильев, А.Д. Знамя и меч падишаха / А.Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН; Пробел-2000, 2014. – 356 с.

54. Ганкевич, В.Ю. Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии / В.Ю. Ганкевич // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 2001. – № 1/2. – С. 136–141.

55. Ганкевич, В.Ю. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения / В.Ю. Ганкевич, С.П. Шендрикова. – Симферополь: Доля, 2008. – 192 с.

56. Ганкевич, В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк И. Гаспринского / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Доля, 2000. – 327 с.

57. Ганкевич, В.Ю. Роль И. Гаспринского и его семьи в развитии народного образования среди крымско-татарских женщин на рубеже XIX – XX веков / В.Ю. Ганкевич // Крым и Россия: Нерывные исторические судьбы и культура: Материалы республ. науч.-обществ. конф. (г. Симферополь, март 1994 г.). – Симферополь, 1994. – С. 19–21.

58. Гильмутдинов Д.Р. «Дух ислама», «Исламскость» как *Ultima Ratio* конфессионального публичного пространства татар на рубеже XIX – XX вв. / Д.Р. Гильмутдинов // Исламоведение. – Махачкала, 2017. – Т. 8, № 4 (34). – С. 43–52.

59. Гинзбург, К. Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история / К. Гинзбург. – М.: Новое издательство, 2004. – 348 с.

60. Губайдуллин, Г. Гаспринский и язык / Г. Губайдуллин // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 1997. – №3/4. – С. 208–214.
61. Губайдуллин, Г. К вопросу об идеологии Гаспринского / Г. Губайдуллин // Исмагыйль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. – Казань: Жыен, 2006. – С. 272–310.
62. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 736 с.
63. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Институт русской цивилизации; Благословение, 2011. – 816 с.
64. Демешко, Н.Э. Интеграционный опыт Российской империи в отношении Крыма в XIX в. / Н.Э. Демешко // Запад – Восток. – Йошкар-Ола, 2015. – № 8. – С. 49–52.
65. Емельянова, Г. К вопросу о национальной самоидентификации волжских татар в конце XIX – начале XX веков: татаризм, тюркизм, исламизм / Г. Емельянова // Мир ислама. – Казань, 1999. – №1/2. – С. 113–126.
66. Есин, Б.И. История русской журналистики (1703–1917) / Б.И. Есин. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 465 с.
67. Жирков, Г.В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов / Г.В. Жирков. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2011. – 291 с.
68. Жуков, К.А. Вамбери с нами? / К.А. Жуков // Санкт-Петербургские ведомости. – 2011. – № 189. – 7 окт.
69. Жуков, К.А. Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева / К.А. Жуков. – СПб: Алетейя, 2006. – 227 с.
70. Загидуллин, И.К. Крымские татары в петиционной кампании мусульман 1905 года / И.К. Загидуллин // Научный Татарстан. – Казань, 2015. – № 3. – С. 5–32.

71. Задерейчук, А.А. Газета «Терджиман» как источник для изучения деятельности крымских татар в органах самоуправления Таврической губернии / А.А. Задерейчук // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – СПб., 2015. – № 10-5. – С. 56–59.

72. Зайцев, И.В. Гаспринский и казахские просветители и общественные деятели XIX – начала XX вв. / И.В. Зайцев // *Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) – идеолог, реформатор, просветитель. На переломе эпох: Материалы науч. конф. (Москва, 16–17 октября 2014 г.)*. – М.: Государственный институт искусствознания, 2014. – С. 8–9.

73. Зайцев, И.В. Новые документы об Исмаиле Гаспринском / И.В. Зайцев // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. – Казань, 2014. – № 3/4. – С. 126–133.

74. Ионова, А.И. Современный ислам и панисламизм / А.И. Ионова // *Вопросы научного атеизма*. – М.: Мысль, 1989. – Вып. 39. – С. 120–139.

75. Климович, Л.И. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателе И. Гаспринском / Л.И. Климович // *Звезда Востока*. – Ташкент, 1987. – № 8. – С. 173–179.

76. Короглу, Л.А. Принципы составления «идеографического словаря языка И. Гаспринского» / Л.А. Короглу // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов, 2018. – № 7 (85). – С. 142–146.

77. Короглу, Л.А. Турецкие лексические и грамматические эквиваленты на страницах газеты «Терджиман» / Л.А. Короглу // *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации*. – Симферополь, 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 283–289.

78. Котов, А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике / А.Э. Котов. – М.: Владимир Даль, 2016. – 467 с.

79. Красовицкая, Т.Ю. Этнокультурный дискурс в контексте февраля – октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи / Т.Ю. Красовицкая. – М.: Новый хронограф, 2015. – 416 с.
80. Ланда, Р.Г. Ислам в истории России / Р.Г. Ланда. – М.: Восточная литература, 1995. – 312 с.
81. Ланда, Р.Г. Россия и мир российского ислама / Р.Г. Ланда. – М.: Медина, 2011. – 508 с.
82. Матушанская, Ю.Г. Джадидская реформа в татарском религиозном образовании в конце XIX – начале XX века / Ю.Г. Матушанская // Этносоциум и межнациональная культура. - М., 2015. - № 7 (85). - С. 127–131.
83. Матушанская, Ю.Г. Татарское религиозное образование в конце XIX – начале XX века / Ю.Г. Матушанская // Миссия конфессий. - М., 2015. - № 5 (9). - С. 21–28.
84. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века / С.Я. Махонина – М.: Флинта; Наука, 2008. – 367 с.
85. Муртазина, Л.Р. «Первый ученый среди наших российских мусульман» (газета «Вақыт» об Исмаиле Гаспринском) / Л.Р. Муртазина // Крымское историческое обозрение. - Симферополь, 2018. - № 2. - С. 52–59.
86. Муслихова, Ч.Х. Движение за эмансипацию женщин в татарском обществе (конец XIX – начало XX вв.) / Ч.Х. Муслихова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2011. – Вып. 48. № 34 (249). – С. 35–39.
87. Османов, Ю.Б. Просветитель Востока И. Гаспринский / Ю.Б. Османов. – Симферополь: Бизнес-информ, 2014. – 312 с.
88. Остроумов, Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман / Н.П. Остроумов. – Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1901–1903. – 212 с.

89. Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2005. – 169 с.
90. Патеев, Р.Ф. Роль печатного капитализма в просвещении мусульманских народов Поволжья и Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. / Р.Ф. Патеев // Исламоведение. – Махачкала, 2015. – Т. 6, № 2 (24). – С. 101–112.
91. Рамазанов, Ш. Великий просветитель и гуманист. К 140-летию И. Гаспринского / Ш. Рамазанов // Крымская правда. – Симферополь, 1991. – 21 марта.
92. Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема / отв. ред. И.С. Смирнов. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 528 с.
93. Самойлович, А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики / А.Н. Самойлович. – Петроград, 1916. – 104 с.
94. Сеитмететова, С.А. Необходимость реконструкции книжного собрания Исмаила Гаспринского как неотъемлемое условие развития музея просветителя / С.А. Сеитмететова // Крымский архив. – Симферополь, 2015. – Вып. 16. – С. 45–56.
95. Сеитмететова, С.А. Жанры и типы публикаций в газете «Терджиман» / С.А. Сеитмететова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: История. – Симферополь, 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 43–51.
96. Сеитмететова, С.А. Материалы европейской прессы в публикациях газеты «Терджиман» / С.А. Сеитмететова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – Т. 1, № 199. – С. 52–55.
97. Сеньюткина, О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1914) / О.Н. Сеньюткина. – Нижний Новгород: Медина, 2007. – 518 с.

98. Сенюткина, О.Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) / О.Н. Сенюткина // Исламоведение. - Махачкала, 2018. - Т. 9, № 2 (36). - С. 15–29.
99. Сибгатуллина, А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX – XX вв. / А.Т. Сибгатуллина. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 264 с.
100. Соколов, О.А. Образ Крестовых походов в работах арабских общественных деятелей (XIX – начало XX в.) / О.А. Соколов // Исламоведение. – Махачкала, 2018. – Т. 9, № 4. – С. 99–110.
101. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
102. Трубецкой, Н.С. История, культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс, 1995. – 799 с.
103. Фадеева, И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи / И.Л. Фадеева. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. – 271 с.
104. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – 635 с.
105. Хабутдинов, А.Ю. Реформы образования у мусульман Российской империи Нового времени: от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского / А.Ю. Хабутдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – М., 2015. - Т. 11, № 1. - С. 11–18.
106. Хадиуллина, Г.Н. Экономические идеи в наследии Мусы Акъегетзаде. 1864–1923 / Г.Н. Хадиуллина. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. – 354 с.
107. Червонная, С.М. Исмаил Гаспринский: пантюркистская идея в контексте поисков межнационального согласия / С.М. Червонная // Отечественная история. 1991. – № 6. – С. 21–30.

108. Чубукчиева, Л.З. Личный фонд Ш. Гаспринской как источник по изучению крымскотатарского женского движения в начале XX в. / Л.З. Чубукчиева // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. - Симферополь, 2015. - № 1. - С. 107–111.

109. Шендрикова, С.П. Ш. Гаспринская в этнопедагогике Крыма (конец XIX – начало XX вв.) / С.П. Шендрикова // Педагогический вестник. - Ялта, 2018. - № 5. - С. 126–128.

110. Шпенглер, О. Закат Европы. В 2-х томах / О. Шпенглер; пер. Н.Ф. Гарелин. – М.: Мысль, 1998. – Т. 1: Образ и действительность. – 663 с.

111. Шпенглер, О. Закат Европы. В 2-х томах / О. Шпенглер; пер. И.И. Махоньков. – М.: Мысль, 1998. – Т. 2.: Очерки мифологии мировой истории. – 606 с.

112. Шукурджиева, З.Ш. Толерантный мир и вопросы добрососедства в публицистике Исмаила Гаспринского / З.Ш. Шукурджиева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – Симферополь, 2017. – С. 63–66.

113. Юзеев, А. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX веков: эволюция, основные направления и представители. – Казань: Иман, 1998. – Т. 1. – 137 с.

114. Яблоновская, Н.В. Гражданственность и патриотизм в газете и. Гаспринского «Терджиман» / Н.В. Яблоновская // Просветительская деятельность Исмаила Гаспринского и мусульманский мир России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Севастополь, 27–28 апреля 2017 г.). – Севастополь: 2017. – С. 307–316.

115. Ямаева, Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (По материалам Уфимской и Оренбургской губерний) / Л.А. Ямаева. – Уфа: Гилем, 2002. – 300 с.

116. Янковский, Ю.З. Из истории русской общественно-литературной мысли 40–50-х годов XIX столетия / Ю.З. Янковский. – Киев: Киев. пед. ин-т, 1972. – 160 с.
117. Богдановіч, І.А. Газета «Терджиман» як джерело з історії реформаторських процесів у мусульманській громаді Російської імперії / І.А. Богдановіч // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2002. – Т. 15, № 1. – С. 103–106.
118. Золотарев, Д.Ю. Къырымтатарларнын муаджерети ве Гаспринский / Д.Ю. Золотарев, В.Ю. Ганкевич // Ыылдыз. – Симферополь, 1994. – № 2. – С. 205–214.
119. Кримський, А.Е. Література кримських татар / А.Е. Кримський // Студії з Криму. – Київ, 1930. – № 89. – С. 165–191.
120. Куркчи, У.О. Фикир инджилери / У.О. Куркчи. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1986. – 84 с.
121. Akçura, Y. Türkçülüğün tarihi / Y. Akçura. – İstanbul: Kaynak yayınları, 2008. – 184 s.
122. Bars, M. E. Ziya Gökalp ve Türkçülük üzerine bazı değerlendirmeler / M.E. Bars // Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. - Aydın, 2017. – Cilt: 4, Sayı: 2. - S. 38-51.
123. [The] Cambridge history of Turkey / founding ed.: I. Metin Kunt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – Vol. 4: Turkey in the Modern World. – 541 p.
124. Devlet, N. İsmail Gaspıralı dönemi ve Ruslarla uzlaşma / N. Devlet // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi. – Ankara, 1996. – Sayı: 2. – S. 403-408.
125. Dumont, P. La revue Türk Yurdu et les Musulmans de l'Empire Russe, 1911–1914 / P. Dumont // Cahiers du Monde Russe. – Paris, 1974 (Dec). – № XV (3-4). – P. 315–331.
126. Duran, M. Dilde, fikirde, işte birlik: İsmail Gaspıralı / M. Duran // 21. Yüzyıl. – Ankara, 2011. – № 34. – S. 101–107.

127. Gasimov, Z. Vom Panslavismus über den Panturkismus zum Eurasismus / Z. Gasimov // Post-Panslavismus. – Göttingen, 2014. – S. 448–472.
128. Gellner, E. Nations and nationalism / E. Gellner. – New York: Cornell University Press, 2009. – 146 p.
129. Hablemitoğlu, N. Gaspıralı İsmail Bey. Dilde Birlik ve Türklük Bilinci / N. Hablemitoğlu // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat dergisi. – Ankara, 2001. – № VI (12/1). – S. 369-383.
130. Hablemitoğlu, N. Gaspıralı İsmail / N. Hablemitoğlu. – İstanbul: Birharf Yayıncılık, 2006. – 110 s.
131. Hekimoğlu, V.S.F. İsmail bey Gaspıralı ve Türk birliği / V.S.F. Hablemitoğlu // History Studies. – Ankara, 2009. – № 1/1. – S. 297–317.
132. Hirschi C. The origins of Nationalism: An alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany / C. Hirschi. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 256 p.
133. Khalid, A. The Politics of Muslim cultural reform: jadidizm in Central Asia / A. Khalid. – Berkeley: University of California Press, 1998. – 400 p.
134. Kırımer, C.S. Gaspıralı İsmail Bey / C.S. Kırımer. – İstanbul: Matbaacılık ve Neşriyat, 1934. – 248 s.
135. Kırımlı, H. İsmail Bey Gaspıralı / H. Kırımlı. – Ankara: Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği Gen. Mrk. Yay., 2001. – 46 s.
136. Kırımlı, H. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905–1916) / H. Kırımlı. – Ankara: TTK Yay., 1996. – 167 s.
137. Kuttner, T. Russian jadidizm and the Islamic world: İsmail Gasprinskii in Cairo, 1908 / T. Kuttner // Chariers du Monde Russe et Sovietique. – Paris, 1975. – № XVI. – P. 383–424.
138. Lazzerini, E.J. Ğadidizm at the turn of the twentieth century: a view from within / E.J. Lazzerini // Chariers du Monde Russe et Sovietique. – Paris, 1975. – № XVI (2). – P. 245–277.

139. Lazzerini, E.J. Ismail bey Gasprinskii's Tercuman: a clarion of modernism / E.J. Lazzerini // *Central Asian Monuments*. – Istanbul, 1992. – P. 143–157.
140. Mende, G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken / G. von Mende // *Osteuropa*. – Berlin, 1934 (Oct). – № 10. – S. 39–44.
141. Muradov, N. Gaspıralı İsmail Bey'in Stratejik Öngörü ve Hedefleri Üzerine Eleştirel Bir Söylem Analizi / N. Muradov // *International Journal of humanities and Education*. – Sinop, 2016. – Vol. 2. – Issue. 4. – S. 131–157.
142. Saray, M. Gaspıralı İsmail Bey'den Atatürk'e: Türk Dünyasında Dil ve Kültür Birliği / M. Saray. – İstanbul: Nesil Matbaacılık, 1993. – 348 s.
143. Selcan Sağlık Şahin, G. İsmail Gaspıralı, Türk kadını ve Alem-i nisvan dergisi / G. Selcan Sağlık Şahin // *Modern Türklük araştırmalar dergisi*. – Ankara, 2014. – Cilt: 11. Sayı: 4. – S. 210–223.
144. Topsakal, T. Rusya Türklerinin Milli ve Medeni Bilinçlenmelerinde Tercüman gazetesinin rolü / T. Topsakal // *Sosyal Bilimler Enstitüsü dergisi*. – Karabük, 2018. – Vol. 8, no. 2. – S. 398–413.
145. Yaman, E. İsmail Gaspıralı ve Ortak Türkçe / E. Yaman. – Ankara: Alternatif Yayınları, 2002. – 160 s.
146. Yılmaz, S. Rusya ve Türkiye. Avrasya paktı mümkün mü? / S. Yılmaz, E. Bahrevskiy. – Ankara, 2017. – 334 s.
147. Zaytsev, I.V. The Telegram on behalf of Bakhchisarai residents addressed to the Second State Duma (1907) / I. V. Zaytsev // *Tatarica: History and Society*. – Kazan, 2015. – P. 119–126.
148. Zenkovski, S. Pan-Turkism and Islam in Russia / S. Zenkovski. – Cambridge: Harvard University press, 1960. – 330 p.

3. Статистические и справочные материалы

149. Милославский, Г.В. Ислам. Энциклопедический словарь / Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1991. – 315 с.

150. Ганкевич, В.Ю. Биобиблиография. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский / В.Ю. Ганкевич, Н. Ягья. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1995. – 80 с.

151. Ислямова, З.З. Каталог изданий Исмаила Гаспринского в фондах Республиканской крымскотатарской библиотеки / З.З. Ислямова // Крымский архив. – Симферополь, 2016. – Вып. 2 (21). – С. 3–16.

152. Kırımlı, N. Gaspıralı İsmail bey / N. Kırımlı // İslam Ansiklopedisi. – İstanbul, 1996. – Cilt. 13. – S. 39.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

153. Брилева, Д.С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ в татарской прессе начала XX века: на материалах журнала «Шура» 1908–1917: дис. ... канд. ист. наук / Д.С. Брилева. – Казань, 2012. – 210 с.

154. Воробьева, Е.И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая половина XIX века – 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук / Е.И. Воробьева. – СПб., 1999. – 195 с.

155. Гайнутдинов, В.М. Татарская литература XIX века (Идейно-художественный генезис и исторические судьбы): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.М. Гайнутдинов. – Казань, 2000. – 92 с.

156. Гимадеева, Л.И. Историко-лингвистический анализ газеты «Терджиман» (1883–1918) Гаспринского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Гимадеева. – Казань, 2000. – 20 с.

157. Ганкевич, В.Ю. Життя і діяльність І. Гаспринського (1851–1914): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Ю. Ганкевич. – Запоріжжя, 1995. – 27 с.

158. Закиров, Р.З. Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке: дис. ... д-ра ист. наук / Р.З. Закиров. – Казань, 2007. – 544 с.
159. Зябиров, Р.М. Интеллектуальные поиски путей развития татарского общества конца XIX – начала XX вв. в контексте проблемы «Восток-Запад»: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.М. Зябиров. – Казань, 2014. – 23 с.
160. Ковтунова, О.В. Частная периодическая печать Таврической губернии как источник по социальной истории России конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук / О.В. Ковтунова. – М., 2010. – 238 с.
161. Сенюткина, О.Н. Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития: 1905–1916 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / О.Н. Сенюткина. – Нижний Новгород, 2007. – 632 с.
162. Усманова, Д.М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917: дис. ... д-ра ист. наук / Д.М. Усманова. – Казань, 2004. – 324 с. + Прил. (с. 325-658).
163. Фахрутдинов, Р.Р. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности: дис. ... д-ра ист. наук / Р.Р. Фахрутдинов. – Казань, 2007. – 300 с.
164. Хабутдинов, А.Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе, конец XVIII – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук / А.Ю. Хабутдинов. – Казань, 2002. – 506 с.
165. Хафизов, Г.Г. Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук / Г.Г. Хафизов. – Казань, 2006. – 437 с.

5. Электронные ресурсы

166. Алиев, Р.Д. Проблема миграций крымских татар в публицистике И. Гаспринского [Электронный ресурс] / Р.Д. Алиев // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. 2016. Т. 12. Вып. 1. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t12v1/2227-9490e-aprovr_e-ast12-1.2016.34.php (дата обращения: 12.09.2018).

167. Лемке, М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10092602> (дата обращения: 16.12.2017).

168. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) [Электронный ресурс] URL: <http://memory.pvost.org/pages/akchok.html> (дата обращения: 29.12.2018).

169. Kırımlı, N. Kırım'dan Türkiye'ye Kırım Tatar göçleri [Электронный ресурс] / Н. Kırımlı. URL: <http://www.kirimdernegi.org.tr/temel-bilgiler/kirim-dan-turkiye-ye-kirim-tatar-gocleri> (дата обращения: 19.08.2018).

170. Togan, Z.V. Gasprali (Gasprinski), Ismā'īl [Электронный ресурс] / Togan Z.V.; ed. by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs // Encyclopaedia of Islam. Second Edition. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2141/10.1163/1573-3912_islam_SIM_2425 (дата обращения: 21.02.2019).

Приложение 1. Манжеты газеты за 1883, 1905, 1910 и 1912 гг.

Рис. 1. Манжет русской части газеты «Терджиман» №1 за 10 апреля 1883 г.

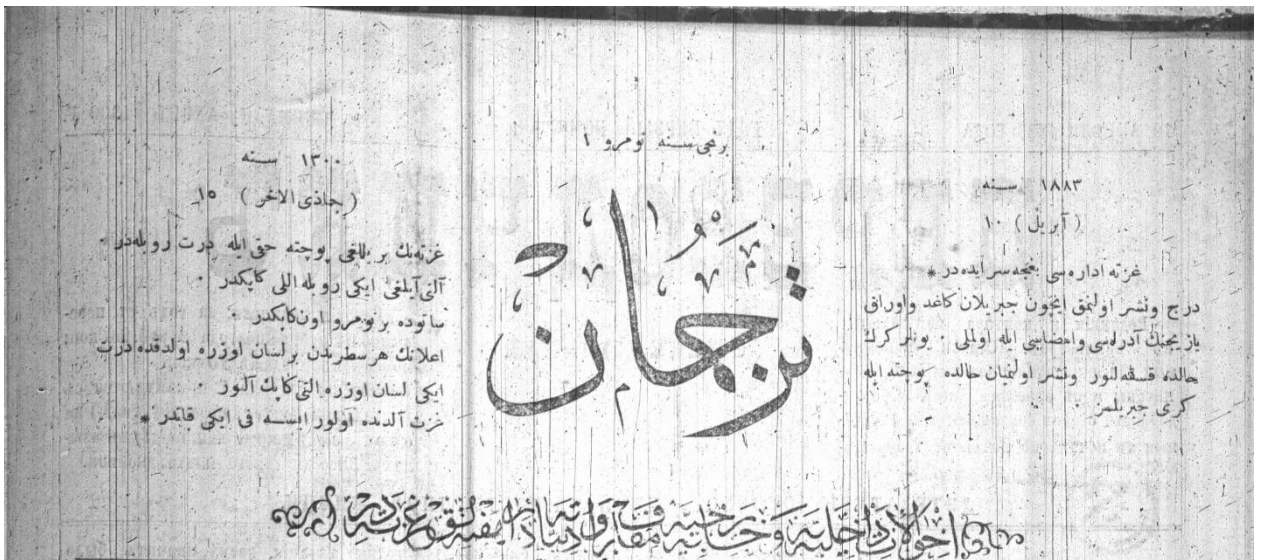

Рис. 2. Манжет тюркской части газеты «Терджиман» №1 за 10 апреля 1883 г.

Рис. 3. Манжет русского раздела газеты «Терджиман» в начале 1905 г.

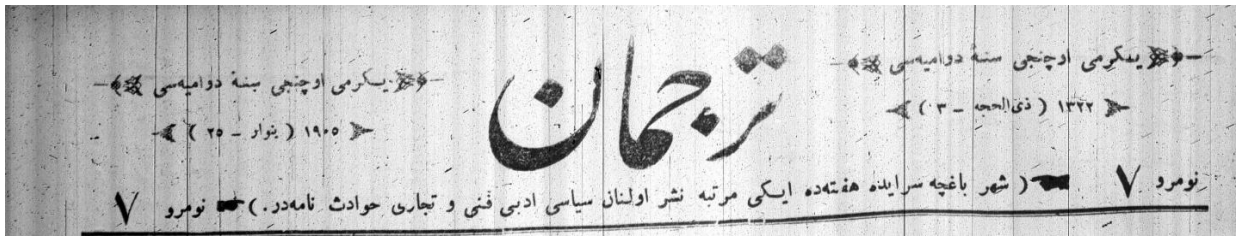

Рис. 4. Манжет тюркского раздела газеты «Терджиман» в начале 1905 г.

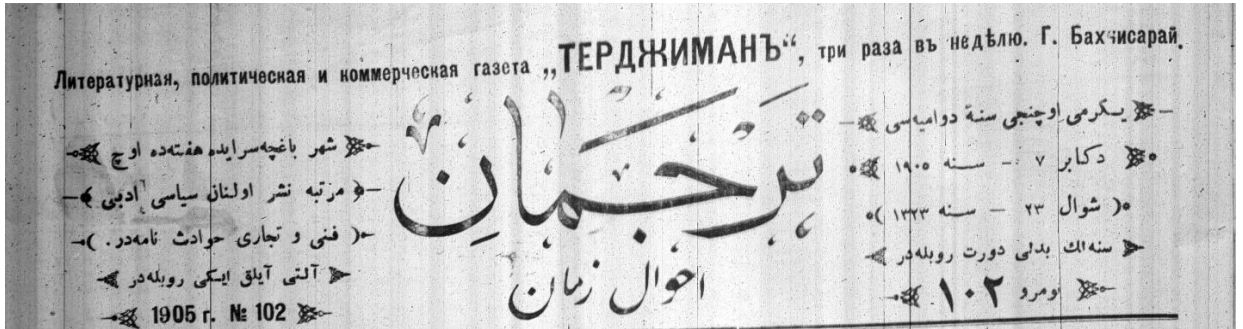

Рис. 5. Манжет первого номера газеты с новым названием - «Терджиман-и ахвал-и заман», декабрь 1905, № 102.

Рис. 6. Манжет русского раздела газеты «Терджиман», 1910 г.

Рис. 7. Манжет газеты «Терджиман-и ахвал-и заман» № 1 за 7 октября 1912 г. (появление лозунга «Единство в языке, мыслях, делах» и описания газеты по-французски).

Приложение 2. Примечания по транслитерации арабографического текста

Тюркоязычный текст газеты «Герджиман» печатался на арабской графике. Арабские и персидские заимствования употреблялись в традиционном написании без изменений и диакритики. Тюркские слова передавались согласно устоявшейся орфографической норме для османского, чагатайского и / или старо-татарского литературных языков (закрепившиеся в графике определенные знаки для конкретных словообразовательных и словоизменительных аффиксов; передача тюркского полногласия (8–9 гласных звуков) тремя арабскими буквами и их сочетаниями - /ا/, /و/, /ى/; употребление для маркирования рядности гласных пар согласных, находящихся в эквиполентной оппозиции¹, таких как /ك/ и /ق/; /ت/ и /ط/; /س/ и /ص/; и т. д.). Заимствования из русского и европейских языков передавались, как правило, посредством полно-буквенной транслитерации (например, «закон» – /زاكون/).

В настоящем исследовании тюркоязычный, арабографический текст был транслитерирован на кириллическую графику. Среди особенностей нашей транслитерации следует отметить: /ق/ - /къ/; /غ/ - /гъ/; /ج/ - /дж/; /و/, /خ/, /ح/ - /х/; /ل/ - /л/ и /ль/; /ز/, /ذ/, /ظ/, /ض/ - /з/; /ت/, /ط/ - /т/; /س/, /ص/ - /с/.

¹ В данном случае – оппозиция по месту образования согласных (не ларингальные – ларингальные).

**Приложение 3. Таблица сравнения русско- и тюркоязычного дискурсов
(1883-1905)¹**

№	Дата	Русский текст	Тюркский текст (транслитерация на латинский шрифт)	Тюркский текст (перевод на русский язык)
1.	10 апр. 1883 г.	Мусульманская печать в России. С переходом Туркестанского края под власть России, местная администрация признала полезность печатного органа на туземном языке , вследствие чего уже пятнадцатый год в Ташкенте издается «Туркестанская газета» на сартском наречии <...>	Русийа’да матбуат- и исламийе: Орта Азийа тарафында олан Туркистан вилайети Русийа элине кечмеси иле берабер йерли ахали лисанынджа неириатын файдалы олдыгъы анлашыйын хюкюмет-и малийенин эфкяры иле вилайет газетине иляве оларак сарт дили узере газет неириятине къарар алып он беи йылдан бери айда ики мертебе Ташкенд’де чыкъыйор <...>	С завоеванием Россией находящегося в Средней Азии Туркестанского края и осознанием полезности печатного органа на языке местного населения , по задумке местного правительства в Ташкенте вот уже 15 лет дважды в месяц на сартском языке выходит приложение к краевой газете <...>.
2.	25 июн. 1884 г.	Мусульманская цивилизация: 1) «разница знающего»; 2) «ищите знания от колыбели до могилы» 3) «стремитесь приобретать знания, хотя бы	Меденийет-и исламийе: 1) «биленлер иле билмийенлер мюсави олур мы?»; 2) «бишекден лахиде къадар тахсил-и ильмие чалышын» 3) «дахи Чин’де (Китай’да) олсун ильми талеп	Мусульманская цивилизация: 1) «разве могут быть равны знающий и не знающий?» 2) «от колыбели до могилы трудитесь для постижения знания» 3) «требуйте

¹ Для сравнения были выбраны 10 отрывков из статей на разные темы за период 1883–1905 гг., когда русский и тюркский разделы газеты «Терджиман», согласно официальной программе, представляли собой взаимный перевод.

		<i>таковые нашлись и в Китае»</i> 4) «для мусульманина и для мусульманки знания одинаково обязательны»	идиниз» 4) « хэр бир мумин ве мумина ильм фарддыр»	знаний, пусть даже они находятся в Китае» 4) «для каждого правоверного мусульманина и мусульманки знания – фард»
3.	21 сен. 1886 г.	[без заголовка]: 25 лет тому назад эмигрировали в Турцию многие крымские татары. Тысячи из них погибли на чужбине; все разорились , а некоторые вернулись назад» <...>	[без заголовка]: <i>Йигирми беш сене мукъаддам Къырым ахалиси дахи мухаджерет итмишлер иди. Пек чогуьсу йолда харан олды. Бир хайлиси къайтып Къырым'а кельди. Бин адамдан бир адам бу мухаджереттен рахат булмады</i>	[без заголовка]: 25 лет назад также эмигрировало крымское население. Многие погибли в пути. Некоторая часть уйдя, вернулась в Крым. Из тысячи человек и один не нашел успокоения в этой эмиграции
4.	5 дек. 1886 г.	Шагин Гирай (последний крымский хан): <...> В славное царствование Екатерины Великой произошли решительные войны (1760-1783) с Турцией и Крымом за преобладание на Черном море <...>	Къырым'ын сон хюкюмдары. Шахин Гирай хан: <i>Екатерина падишах заманында йани онсекизинджи асрын ахырында (1760'ден 1783 сенелерине къадар) Къарадениз ве Къырым алакасы сахиплиги ичюн Османлы, Русийа ве Къырым бейнинде шиддетли Мухаребелер вакыя олып Къырым гайет перюшан хале кельмиш иди <...></i>	Последний правитель Крыма хан Шагин Гирай: <...> Во время царствования Екатерины, т. е. в конце 18-го века (с 1760 по 1783 годы), произошли жестокие войны между османами, Россией и Крымом, и Крым пришел в довольно разрозненное состояние <...>
5.	16 янв.	[без заголовка]: <i>Во время</i>	[без заголовка]:	[без заголовка]: <i>Некоторые</i>

	1889 г.	<p>пребывания их величества в Кубанской области проживающие там черкесы подали прошение на Высочайшее имя, в котором просили от имени нескольких аулов, дать им разрешение покинуть родину и перебраться в Турцию, если будут там приняты султаном.</p>	<p>Кубан вилает бир нидже черкес Осман юртына мухаджерет итмейе Падишахтан <...> буйурлар итмиш.</p>	<p>черкесы из Кубанской области обратились к Государю <...> с просьбой об эмиграции в страну Османов.</p>
б.	25 фев. 1890 г.	<p>Новые книги: Мы получили недавно вышедшие в свет две книжки г. Каюм Насырова из Казани. Одна книжка «Русская азбука» самоучитель для татар; другая «Календарь» на татарском языке, издаваемый Насыровым уже более 18 лет. <...> Приветствуем г. Насырова, как</p>	<p>Йени китаплар: Къыязан'да нешр олынмыш ики китап идаремизе такдим олынды. Малюм Кайум эфенди Насыров'ын гъайрет келимесинден олып бири Русча огренмек ичюн «Алифба» ве бири 18 сенеден беру тазелип тазелип чыкъардыгъы «Календар» <...> Эдебийат ве нешрийат-и дждидимизе Кайум эфендинин иджстихады ве</p>	<p>Новые книги: В наше издательство были переданы 2 книги, изданные в Казани. Одна из книг авторства известного Каюма- эфенди Насырова – «Алфавит» для изучения русского языка, а другая – издаваемый вот уже 18 лет с обновлениями «Календарь» <...> Мы особо выделяем Каюма- эфенди за его авторитетное мнение и безукоризненную</p>

		<i>автора многих, и надо заметить, лучших книг светского характера на татарском языке <...></i>	<i>бисуаль хизмети ичюн ихсасла терк идериз <...></i>	<i>службу нашей новой литературе и печати <...></i>
7.	8 апр. 1890 Г.	О тюркских наречиях: <i>Миллионные тюркские племена говорят множественном наречий коренного тюркского языка. Между этими наречиями главными надо признать киргизское, джагатайское, казанское, азербайджанское и османское, как более самостоятельны е в лингвистическом и литературном отношениях.</i>	Лисан-и тюрки: <i>Дил-и тюрки сойлешен мильонларджа эвляд-и тюркюн кьуланмакьда олдыкълары шивелер арасында Къыргыз Къазакъыйа, Къазан, Чагъатай, Азербайджан ве Османлы шивелери башлыджакълары хесап оланалар керекир <...></i>	Тюркский язык: <i>Среди наречий, на которых говорят миллионы потомков тюрков, главными надо считать киргизско-казахское, казанское, чагатайское, азербайджанское и османское. <...></i>
8.	27 янв. 1891 Г.	За десять лет: <i>Надо еще заметить, что письменный язык заметно совершенствуется,</i>	Он сенелик теракки: <i><...> Эн зийаде шайан-и дект теракки лисандыр. Бу он сене ичинде йазылуп басылуп чыкъан китапларын</i>	Прогресс за 10 лет: <i>Самое заслуживающее внимания явление – это прогресс языка. Язык книг, написанных и</i>

		<p>обрабатывается. В последних изданиях г.г. Каюма Насырова, в книжках Файзуханова, Бигеева, Галим Джан эфенди, Ахундаде, Баязитова и других остается мало следов базарного жаргона. Авторы видимо работают над улучшением и обработкой речи.</p>	<p>дили бурунгы киби базар урам дили олмайып хейли темизлийюп назиклендиги кёрюлмиштир. Кайум Насыров'ун, Атаулла Байазитов'ун, мулла Бигийев'ун, Абдусаллам эфендинин эфирлеринде кулланан диль хакикатен гюзельдже дильдир. Калем тутан базар ве урам галетлеринден надан ве мужик шивесинден эль чектиклери захир ве хош бир иляметдир.</p>	<p>напечатанных в течение последних десяти лет, не является как прежде, языком базарным и уличным, а значительно очистился, утончился. Язык, употребляемый в произведениях Каюма Насырова, Атауллы Баязитова, муллы Бигиева, Абдусаллам эфенди Фаизханова, Алиджан эфенди Буруди, действительно язык прекрасный. Является хорошим предзнаменованием, что писатели начинают отрезаться от базарно-уличных ошибок, от говора невежд и мужиков.</p>
9.	7 янв. 1903 г.	<p>Возвращение из Турции: Видно, плохо живется татарам, эмигрировавшим с Кавказа в Турцию.</p>	<p>Киденлерин кьайтуши: «Мухаджир кьайтуши» диск джаиз олмаз, чюнки мухаджерете сеbeb олмадыгындан «мухаджир» де йоктур, «кёчебе»</p>	<p>Возвращение ушедших: Будет неверно сказать «возвращение мухаджиров», поскольку, когда нет причины для мухаджирства,</p>

			вардыр.	нет и «мухаджиров», есть «переселенцы».
10	4 янв. 1905 г.	Новый год: <i>С субботы мы вступили в новый 1905 год. Мусульманский новый год начинается, как известно, с 1-го Мухаррама, но так как мы политически и географически русские мусульмане, то государственный, гражданский новый год имеет для всех жителей России одинаковое значение.</i>	Йени йыл баши: <i>Зуль-када беш джума эртеси кюни 1905-нджи сене милядиенин баши иди. Бундан бойле бу кюнде йени йылда буланамаз, сене-и диниемизин баши мухаррам аль-харам олдыгы джумлейе мулюмдыр. Лякин ватан ве девлет итибарыйле Русийалы булундыгымыздан рус сенесинин баши биздже дахи сияси сене баши итибар олынмак лазимдир.</i>	Начало нового года: <i>5-го Зуль-када в субботу наступил 1905 год христианской эры. От этого новый год не стал относиться к этому дню, ведь всем известно, что религиозный новый год начинается в месяц Мухаррам. Однако из-за того, что по рождению и гражданству мы россияне, начало русского года должно и для нас быть началом политического года.</i>

Приложение 4. Письмо И. Гаспринского академику А. Н. Самойловичу¹

*«Я очень благодарен вам за то, что поделились со мной взглядом на Тюрк Юрду. Вы правы и не правы. Это бывает. «Юрду» не научный журнал, а потому предъявлять к нему научную марку неверно. Достаточно сказать, что турки и Турция не имеют ни одного тюрколога и живут за счет западных и мадьярских тюркологов. Тюрк Юрду основан для популяризации, если можно – пропаганды тюркизма в Турции. Его главная задача борьба с османизмом, а потому многие из его писаний имеют ни научный, а тактический характер. Тюрк Юрду был встречен «блестящими» османскими литераторами со снисходительным презрением, как грубый пришелец в сад османской эстетики, а потому он не мог и не должен был развернуться во всю сразу. Вы говорите – идеалы тюркизма. У нас ведь больше ничего не осталось. Св. София для ново-турок не стоит выеденного яйца. Но с идеалами надо повременить, подготавливая почву для их восприятия. Приход [3 слова не читаются – прим. авт.] в Тюрк Юрду произвел большой переполох среди патриотов османизма. Успех журнальчика, сразу приобретшего было подписчиков, успех и тираж невиданный в Турции в отношении журнала – показывает, что Юрду уже тронул тюркское сердце и доберется до его ума. Юрджилар уже составляют влиятельную литературную группу, а в будущем составят группу народников и чисто турецких националистов. Балканские события вероятно облегчат их работу и задачи. Акчурина я близко знаю. Как питомец *mekteb-i harbiye* [«военной школы» – прим. Н.Т.]² его научный багаж конечно небогат, но он начитан и читает, занимая среди турок*

¹ СПбФА РАН, Ф. 728. Оп. 2. № 14. 6 л. Письмо датировано ноябрем 1912 г., было отправлено из Бахчисарая в Санкт-Петербург. Состоит из 6 страниц, в том числе 1 стр. на тюркском языке арабской графикой. Приводится только русскоязычная часть письма. Данное письмо представляет научный интерес как для раскрытия темы настоящего исследования, так и для восстановления общего контекста отношений российских мусульман с Османской империей в преддверии Первой мировой войны.

² В оригинале письма «*mekteb-i harbiye*» написано на арабской графике.

видное положение по знанию, а главное по честности и упорству. Быть может я немного преувеличиваю, ибо Акчурина двоюродный брат моей покойной жены, но помимо всего он хороший мальчик и вызвал среди османов народническое. Вся турецкая молодежь ориентируется именно на Тюрк Юрду. Вы правы, ибо в Тюрк Юрду мало научного и неправы если будете смотреть на него как на научный журнал. Вы видите, мой дорогой, что я откровенен, Ваше откровенное обращение ничего иного вызвать не может, ибо вы хороший человек. Я буду писать и говорить о тюрко-балканской унии, о том, чтобы еще дальше быть от <эксплуаторов -?>, о том, чтобы сообща охранять свое бытие. И Тюрк Юрду, надеюсь, меня поддержат. У меня сейчас маленькое горе: оренбуржцы просили МВД разрешить им сбор на турецких раненых. Следовало дозволить и послать несчастливому оренбургскому посольству. Великая Россия от сего ничего бы не потеряла. Но г. министр отказал. Пожертвования, говорят, все-таки пошли, но в сердцах мусульман осталась горечь, ненужная им и ненужная для России. Что поделаешь!»

И. Гаспринский